

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

- 3 Фадей Субоч**
Аспекты концептуальной стратегии межотраслевой интеграции агропромышленного комплекса в контексте национальной продовольственной конкурентоустойчивости
- 34 Светлана Макрак**
Оптимизация цепочек стоимости импортных потоков материальных ресурсов для сельского хозяйства
- 53 Ксения Мелешко**
Экономическая оценка экспортного потенциала агропродовольственной сферы Республики Беларусь

**ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕЙ
АГРАРНОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

- 61 Борис Шундалов**
Льноводческо-перерабатывающая отрасль Беларуси: состояние производства, производительность труда и результативность работы

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

- 71** Новые поступления в фонд Белорусской сельскохозяйственной библиотеки им. И. С. Лупиновича (*Н. Шакура*)

Издается с 1995 года
Выходит 12 раз в год
На русском и белорусском языках
№ 2 (309), 2021

Зарегистрирован
в Министерстве информации
Республики Беларусь,
свидетельство о регистрации
от 18.05.2009 № 397

Учредители:

Национальная
академия наук Беларуси

Республиканское научное
унитарное предприятие
«Институт системных
исследований в АПК
Национальной академии
наук Беларуси»

**Издатель
и полиграфическое исполнение:**

Республиканское унитарное
предприятие «Издательский дом
«Беларуская навука»

Свидетельство о ГРИИРПИ
№ 1/18 от 02.08.2013
ЛП № 02330/455 от 30.12.2013
Ул. Ф. Скорины, 40, 220141, г. Минск

**Заместитель
главного редактора**
Владимир Люштик

Компьютерная верстка
Нина Кашуба

Подписано в печать 17.02.2021
Формат 60×84¹/₈
Бумага офсетная № 1
Усл. печ. л. 8,37
Уч.-изд. л. 7,3
Тираж 82 экз.
Заказ 30

Цена номера:
индивидуальная подписка – 4,89 руб.;
ведомственная подписка – 7,89 руб.

Редакция не несет ответственности
за возможные неточности
по вине авторов

Мнение редакции может
не совпадать с позицией автора

Перепечатка или тиражирование
любым способом оригинальных
материалов, опубликованных
в настоящем журнале, допускается
только с разрешения редакции

RURAL ECONOMICS

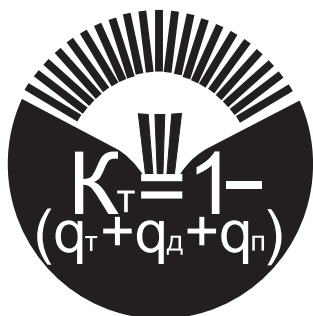
- 3 Fadej Suboch**
Aspects of a conceptual strategy for inter-sectoral integration of the agro-industrial complex in the context of national food competitiveness
- 34 Svetlana Makrak**
Optimization of value chains of imported material resources flows for agriculture
- 53 Kseniya Meleshko**
Economic assessment of export potential of agri-food sector of the Republic of Belarus

PROBLEMS OF AGROINDUSTRIAL COMPLEX INDUSTRIES

- 61 Boris Shundalov**
Flax-growing and processing industry of Belarus: the state of production, labor productivity and work efficiency

REFERENCE INFORMATION

- 71** New editions from the fund of the I. Y. Lupinovich Belarus agricultural library (*N. Shakura*)

Фадей СУБОЧ

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: agrecinst@mail.belpak.by*

**Аспекты концептуальной стратегии
межотраслевой интеграции
агропромышленного комплекса
в контексте национальной продовольственной
конкурентоустойчивости**

Fadej SUBOCH

*The Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex of the National
Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: agrecinst@mail.belpak.by*

**Aspects of a conceptual strategy
for inter-sectoral integration of the agro-industrial
complex in the context of national food
competitiveness**

Введение

В настоящее время Республика Беларусь выходит на новый уровень решения задач по производству продукции с высокой добавленной стоимостью. Приоритетной задачей государственной экономической политики является создание высокотехнологичного инструментария для построения модели инновационно-кластерной продовольственной системы с учетом перспектив ее совершенствования. На повестке дня стоит вопрос определения долгосрочного концептуального видения развития агропромышленного комплекса на основе преимущественно интеллектуального фактора. Это позволит обеспечить конкурентные преимущества Беларуси, устойчивый приток инвестиций и спрос на белорусские наукоемкие продукты и услуги. Все это диктует необходимость выработки новых подходов к созданию научно-технической основы экономики, определяющих будущее динамичное поступательное движение агропромышленного комплекса по инновационному пути. Поэтому нужна долгосрочная концептуальная стратегия «Инновационное обеспечение национальной продовольственной конкурентоустойчивости: 2021–2050».

Основная часть

Концептуальная стратегия «Инновационное обеспечение национальной продовольственной конкурентоустойчивости: 2021–2050» (далее – Стратегия) базируется на принципе преемственности и сопряженности принятых в Республике Беларусь основополагающих программных документов: Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2030 года, Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года.

Стратегия последовательно развивает и наполняет предметным содержанием приоритеты социально-экономического развития АПК в области построения новейших интеграционных структур в сфере здорового питания, а также формирует инструментарий их реализации в долгосрочной перспективе на основе использования наукоемких факторов. Стратегия определяет: ключевые черты экономики, например при построении интеграционных структур, и новые контуры ее производственной системы; цели, задачи и приоритеты развития научно-технологической сферы; инструменты стимулирования научно-технологического развития экономики на период до 2050 года.

Реализация Стратегии предполагает 3 этапа:

2021–2030 гг. – актуализация заделов научно-технологической сферы с учетом сложившихся интеграционных структур, позиций АПК страны в мировой системе разделения и кооперации труда, целей социально-экономического развития; 2031–2040 гг. – создание системных условий для цифровой интеллектуальной модернизации традиционных отраслей агропромышленного комплекса в области построения интеграционных структур и выбор «точек роста» наукоемкой экономики Беларуси; 2041–2050 гг. – наращивание компетенций в целевых сегментах интеллектуальной экономики здорового питания и выход по ним на лидирующие мировые позиции.

К 2050 г. Беларусь должна обрести новое качество роста интеллектуальной экономики в области агропромышленного комплекса и выход на мировой уровень конкурентоспособности и конкурентоустойчивости на основе процессов интеллектуализации и цифровизации производств, развития высокотехнологичных и наукоемких услуг, основанных на достижениях отечественной аграрной науки.

Структура инновационной системы национальной продовольственной конкурентоустойчивости отвечает актуальным мировым тенденциям и включает:

систему производства в области здорового питания и применения знаний (коммерческие и некоммерческие организации; интеграционные образования – холдинги, ассоциации, группы, кластеры; отрасли, регионы);

инновационную инфраструктуру в области построения новейших интеграционных структур кластерного типа (научные и /или технологические парки, центры трансфера технологий, инновационные центры, инновационные и венчурные фонды, иные организации);

систему построения новейших интеграционных структур (органы управления научной, научно-технической и инновационной деятельностью);

инновационную среду (нормативное правовое регулирование, включая аспекты прогнозирования и планирования, определения приоритетов в области построения новейших интеграционных структур кластерного типа, стимулирования, оборота объектов интеллектуальной собственности, в том числе их коммерциализации).

Вышеприведенное свидетельствует об актуальности задач расширенного воспроизводства научно-технического потенциала в области построения новейших интеграционных структур, прежде всего важно обеспечить дальнейшее наращивание компетенций в новых прорывных областях АПК и увеличение влияния науки на экономический рост в долгосрочной перспективе на основе научно-технологических кластерообразующих моделей.

Модель стратегии «Инновационное обеспечение национальной продовольственной конкурентоустойчивости: 2021–2050» включает 3 ключевых элемента:

1. Полноформатное внедрение цифровых технологий в области построения новейших интеграционных структур кластерного типа, образующих технологическое ядро интеллектуальной экономики. Компоненты ядра: мощные централизованные и распределенные вычислительные ресурсы

(квантовые компьютеры; «облачные» и периферийные вычисления (Cloud и Edge Computing)); программное обеспечение, основанное на системах искусственного интеллекта; сетевые ресурсы нового поколения, объединяющие большие данные (Big Data) с использованием принципов построения нейросетей. Создание кластера IT-компаний в агропромышленном комплексе, разработка и внедрение программно-аппаратных комплексов, объединяющих органы управления, субъекты хозяйствования и конкретных потребителей, в совокупности обеспечивают реализацию модели стратегии «Инновационное обеспечение национальной продовольственной конкурентоспособности: 2021–2050» (сокращенное наименование элемента: «IT-кластер – АПК»).

2. Развитый IT-кластер–АПК (производство продуктов, работ, услуг в области здорового питания), отвечающий вызовам 4-й промышленной революции и построенный на базе новейшего технологического пакета (нано-, био-, IT- и аддитивные технологии, композиционные материалы с заданными свойствами). Основные характеристики подкомплекса здорового питания: широкое применение систем искусственного интеллекта, повсеместная роботизация и использование сенсоров, внедрение технологий промышленного Интернета и Интернета вещей, суперкомпьютерная обработка больших данных в целях оптимизации процессов производства и рыночного оборота.

3. Фундамент экономики «IT-кластер – АПК» составят традиционные отрасли и виды деятельности (в которых будут определены приоритеты базового уровня), которые будут обеспечивать основные жизненные потребности человека, а также средства производства для их получения (промышленность, агропромышленный комплекс, энергетика, здравоохранение). Для постоянного поддержания конкурентоспособности и конкурентоспособности базовые приоритетные отрасли здорового питания должны получать комплексное научно-технологическое обеспечение на основе разработки и внедрения новейших высоких технологий и техники.

Ключевое значение в «IT-кластер – АПК» будут иметь приоритеты прорывного характера в области здорового питания, которые формируют новое качество индустриальной основы производственных процессов. Именно эти сквозные мульти- и межотраслевые направления в наибольшей степени определяют соответствие технологических преобразований мировым научно-техническим трендам.

Технологии цифрового производства, связывающие потоки информации в единую систему ее получения, обработки, хранения и применения. В их состав входят системы искусственного интеллекта; суперкомпьютеры и квантовые компьютеры, которые обеспечат работу с массивами больших данных, в том числе путем использования «облачных» технологий. Данные приоритетные направления структурных преобразований в «IT-кластер – АПК» призваны создавать цифровой контур интеллектуальной экономики в области здорового питания.

Индустриальные технологии здорового питания будут обеспечивать разработку и производство новых продуктов с заданными свойствами; техники, приборов и средств измерений, в том числе для аддитивных, нано- и биотехнологических технологий, робототехнических и мехатронных систем. В совокупности данные приоритеты обеспечат функционирование и постоянное развитие производственного контура интеллектуальной экономики здорового питания.

Важнейшими направлениями развития реального сектора «IT-кластер – АПК» являются: в кратком и среднесрочном периоде – трансформация существующей и создание новой индустриальной структуры здорового питания; в стратегической перспективе – завоевание и удержание лидирующих позиций в целевых для Беларуси наукоемких и высокотехнологичных сегментах пищевой промышленности агропромышленного комплекса. Инициативы по интеллектуализации и цифровой индустриализации технологий в «IT-кластер – АПК» должны стать частью национальной идеи по развитию Беларуси. Их реализация требует согласованных усилий всех органов государственного управления, научного сообщества и деловых кругов.

Научно-технологическое развитие по интеллектуализации и цифровой индустриализации технологий здорового питания с учетом внешнего воздействия определяется комплексом факторов – такими, как усиление глобализации и нарастание процессов регионализации, международной кооперации и интеграции, а также интернационализация производственных цепочек и рынков, реинвестирование и акцент на развитие конкурентоспособных производств.

Отражением глобальных трендов являются изменения, происходящие в науке и инновационной деятельности по интеллектуализации и цифровой индустриализации технологий здорового питания: реализация крупных межстрановых программ и проектов, проникновение высоких технологий в традиционные отрасли АПК, принципиальное усиление внимания к венчурному инвестированию, возникновение новых областей междисциплинарного научного знания.

С точки зрения влияния внешних и внутренних факторов наиболее существенными для Беларуси являются следующие вызовы: низкие конкурентоспособность и конкурентоустойчивость отдельных отраслей АПК, порождаемые недостатком и неэффективностью инвестиций, технологическим отставанием; недостаточные темпы экономического роста, обусловленные влиянием глобальных процессов и исчерпанием экстенсивных факторов развития, а также высокая импортность экономики.

«Технологический срез» мировых трендов показывает, что в современной экономике доминирует 5-й технологический уклад, ядро которого составляют электронные компоненты и устройства, электронно-вычислительная техника. Одновременно происходит формирование 6-го технологического уклада, который будет определять глобальное экономическое развитие в ближайшие два-три десятилетия. Основными направлениями развития 6-го уклада являются биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геномной инженерии; нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные системы.

Основными мировыми технологическими трендами в сфере цифровой трансформации в области здорового питания считаются: внедрение интеллектуальных датчиков в оборудование и производственные линии (индустриальный Интернет), массовое внедрение роботизированных технологий, хранение информации и проведение вычислений на распределенных ресурсах («облачные» технологии), применение технологий наращивания материалов взамен среза (аддитивные технологии, 3D- и 4D-принтинг); автоматизация сервисов по заказу и прямой поставке сырья (материалов, комплектующих) производителям и готовой продукции – потребителям; применение мобильных технологий для мониторинга, контроля и управления процессами на производстве.

В состав важнейших направлений исследований в области здорового питания входят: новые системы поиска информации, а также анализ больших массивов данных, включая новые методы и алгоритмы, новые технологии и материалы для создания технологий здорового питания. Учитывая масштабное проникновение информационных технологий во все отрасли экономики, для Беларуси важными направлениями являются межотраслевые исследования и разработки, связанные с технологиями в области здорового питания.

В период с 2021 г. по 2030 г. по-прежнему необходимо делать ставку на развитие крупного агропромышленного комплекса. Следует активно использовать накопленный потенциал и конкурентоспособные возможности крупных предприятий. При этом на основе целевых инвестиций в модернизацию технологий здорового питания необходимо обеспечивать усиление их инновационности.

В 2031–2040 гг. крупное агропромышленное производство в области здорового питания должно развиваться в контексте широкого внедрения цифровых технологий, реализации индустриального Интернета. Период с 2041 г. по 2050 г. – время сплошной интеллектуализации производства.

Традиционные отрасли в области здорового питания остаются фундаментом белорусской экономики. В долгосрочной перспективе они получают новое наполнение, связанное с комплексным влиянием новейших и вновь возникающих технических решений, технологий (прежде всего информационно-коммуникационных) и материалов (нано- и биоматериалы, и т.д.). Интенсивная информатизация приведет к формированию новых цифровых рынков и смарт-платформ, будет сформирован комплекс «Новая индустрия здорового питания 2050», в агропромышленном комплексе базовой станет концепция «точного земледелия», в здравоохранении – «персонализированной медицины».

«Новая индустрия здорового питания 2050» предполагает цифровизацию, что позволит внести кардинальные улучшения в производственные процессы, проектно-конструкторские работы, использование сырья и материалов, а также в процессы управления цепочками поставок и в регули-

рование жизненного цикла продукта, получать широкий спектр продукции в требуемых объемах, сохраняя эффективность массового производства.

Важнейшими компонентами «ИТ-кластер – АПК», которые должны быть созданы в Беларуси для реализации элемента «Новая индустрия здорового питания 2050», являются: комплекс стандартов и решений по архитектуре здорового питания, система качества, система подготовки кадров для цифровой индустрии на основе постоянного повышения квалификации, включая новые подходы в организации системы здорового питания; новая нормативная правовая база в целях создания и развития на базе ИТ-технологий производств и интегрированных структур в области здорового питания.

Перспективы развития нанотехнологий в области здорового питания включают разработку новых материалов (мембранных, хроматографических и др.), используемых в процессах сепарации и очистки; методов разделения, выделения и очистки биопродуктов, а также процессов и аппаратов для использования в биотехнологическом производстве; целевые технологии оптимизации процесса обработки вторичных ресурсов.

К актуальным направлениям исследований в области биоиндустрии здорового питания относятся: создание высокоактивных штаммов-продуцентов наиболее востребованных пищевых ферментов и развитие производства ферментных препаратов, диверсификация источников возобновляемой биомассы для использования в биотехнологических производствах и процессах улучшения качества возобновляемого сырья; молекулярная селекция в растениеводстве и животноводстве, разработка и внедрение новейших ресурсосберегающих и безотходных технологий полной и глубокой переработки сельскохозяйственного сырья с применением последних технологий его биохимической модификации.

Создание национальных технологических платформ по приоритетным направлениям научной и научно-технической деятельности в области здорового питания, интегрированных с платформами государств – членов ЕАЭС.

Достижение этой цели предполагает:

развитие программно-целевого принципа организации и финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности на основе применения проектных подходов, а также расширения государственно-частного партнерства посредством вовлечения крупных высокотехнологичных компаний в формирование и реализацию государственных программ научных исследований и научно-технических программ; доработку правового механизма и создание действенной системы охраны, использования и защиты результатов интеллектуальной деятельности; дальнейшее развитие условий и стимулов для создания и использования объектов интеллектуальной собственности с высоким изобретательским уровнем;

повышение научного уровня и практической ориентированности результатов исследований, в том числе: сохранение в фундаментальной науке направлений, обеспечивающих конкурентоспособность экономики на базе ИТ-технологий производств и интегрированных структур в области здорового питания; развитие системы технического регулирования, стандартизации и сертификации, ориентированной на создание благоприятных условий для разработки, внедрения в производство, продвижения на рынок высокотехнологичной и наукоемкой продукции, созданной с использованием технологий высших технологических укладов в целях внедрения новых знаний и технологий в производство; развитие рынка прав интеллектуальной собственности; экспорт конкурентоспособной инновационной продукции здорового питания; совершенствование стимулирования труда ученых, предусматривающее рост их заинтересованности в качестве исследований, эффективности внедрения достижений науки и техники в производство, расширении объемов выпуска инновационной продукции; развитие субъектов инновационной инфраструктуры по коммерциализации (инновационной деятельности, патентно-лицензионной работы, трансфера технологий).

Для создания комплексной системы финансирования научной и инновационной деятельности должны быть реализованы следующие меры: увеличение инвестиций в исследования и разработки опережающими темпами по сравнению с динамикой ВВП, в том числе через планомерное наращивание наукоемкости валового внутреннего продукта; обеспечение приоритетного финансирования

научных исследований и разработок, инновационных проектов, направленных на формирование высокотехнологичных секторов национальной экономики (информационно-коммуникационные технологии, нанотехнологии, биотехнологии и др.); увеличение объема финансирования совместных научных, научно-технических и инновационных проектов за счет средств (фондов) ЕАЭС, Союзного государства, других международных интеграционных объединений.

1-й этап: 2021–2030 гг. – актуализация заделов научно-технологической сферы в целях создания и развития на базе IT-технологий производств и интегрированных структур в области здорового питания.

Будут решены следующие задачи: разработан план мероприятий («дорожная карта») по обеспечению модернизации традиционных отраслей в области здорового питания на основе внедрения новейших высоких технологий и техники; сформирован государственный заказ на проведение научных исследований и выполнение научно-технологических работ по приоритетным направлениям на последующих этапах; подготовлена нормативная правовая база, комплексно регулирующая отношения, которые возникают при осуществлении научной, научно-технической и инновационной деятельности.

2-й этап: 2031–2040 гг. – создание системных условий для цифровой интеллектуальной модернизации традиционных отраслей агропромышленного комплекса и платформы интеллектуальной экономики на базе IT-технологий производств и интегрированных структур в области здорового питания.

Будут решены системные задачи: подготовлена экономико-организационная платформа в области здорового питания, проведена комплексная структурная и технологическая отраслевая модернизация на основе «инвестиционного маневра», созданы условия для формирования и развития высокотехнологичных производств и подготовки высококвалифицированного персонала для них, сформирована полноценная национальная инновационная система (НИС) в области здорового питания, гармонизированная с НИС государств – партнеров по Евразийскому экономическому союзу; созданы институциональные условия для устойчивого развития и совершенствования научно-технической и производственной сферы в области здорового питания. Ключевыми направлениями инвестирования станут высокотехнологичные отрасли пищевой промышленности как основа формирования интеллектуальной экономики в области здорового питания.

3-й этап: 2041–2050 гг. – наращивание компетенций в целевых сегментах интеллектуальной экономики и выход по ним на лидирующие мировые позиции на базе IT-технологий производств и интегрированных структур в области здорового питания. На основе синергии созданной материальной базы неиндустриальной экономики и нового качества человеческого капитала будут созданы условия для развития национальной экономики на основе производств 5-го и 6-го технологических укладов, выхода на лидирующие позиции в мире по отдельным научно-техническим направлениям, подключения к группе стран-лидеров по ряду критических технологий.

Главным результатом реализации Стратегии должно стать создание высокоэффективного агропромышленного комплекса на базе IT-технологий производств и интегрированных структур в области здорового питания, способного обеспечить высокий уровень жизни населения.

Реализация Стратегии позволит обеспечить параметры научно-инновационной конкурентоспособности, а в дальнейшем и конкурентоустойчивости АПК и страны, прежде всего на основе задействования потенциала отечественной науки и инновационной сферы за счет улучшения использования факторных условий (природные и трудовые ресурсы, научно-технический и инновационный потенциал, производственная и социальная инфраструктура), а также создания благоприятной правовой и экономической среды для осуществления научной и инновационной деятельности.

Критериями, определяющими достижение целей Стратегии, являются: уровень сформированности «IT-кластер – АПК», включая степень использования новейшего технологического пакета (нано-, био-, IT-, аддитивные технологии и продукты с заданными свойствами, системы искусственного интеллекта); выход на лидирующие позиции по целевым высокотехнологичным сегментам, полноформатное внедрение цифровых технологий, формирование прорывных областей и «то-

чек роста» в экономике, инновационная активность и опережающее развитие наукоемких высокотехнологичных, экспортоориентированных отраслей и производств и интегрированных структур в области здорового питания.

Прогнозируемые показатели результативности Стратегии: наукоемкость валового внутреннего продукта – 30%; доля прорывных научных исследований и разработок – 20% от общего объема выполняемых исследований и разработок; доля высокотехнологичных секторов в структуре экономики – 20%.

В современных экономических условиях изучение сущности инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости с учетом сбалансированного функционирования крупнейших межотраслевых кооперативно-интеграционных структур представляет научный интерес как достаточно новый подход к структурированию продовольственной системы в условиях трансформации агропромышленного комплекса, что позволит разработать инструменты, ориентированные на создание условий для инновационного наращивания производственного потенциала товаропроизводителей, а также достичь необходимых темпов интенсификации и модернизации отраслей АПК. В дополнение к ранее исследованной экономической категории «национальная продовольственная конкурентоспособность» как целеориентированному параметру функционирования агропромышленного комплекса приходит новая экономическая категория «национальная продовольственная конкурентоустойчивость». Национальная продовольственная конкурентоустойчивость – это способность АПК сформировать и использовать совокупный потенциал, обеспечивающий агропромышленному комплексу устойчивые конкурентные позиции, реализацию его приоритетных целей на избранных им рынках с использованием инструментов технологической интеграции и цифровой экономики.

Важно также отметить, что с позиции инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости нужна выверенная, глубоко обоснованная и продуманная долгосрочная стратегия устойчивого развития агропромышленного комплекса в аспекте создания цепочки продуктов с высокой добавленной стоимостью, в том числе и для производства продукции нового поколения с заданными характеристиками качества, а также организации единой комплексной информационной системы прослеживаемости продукции на всех стадиях ее жизненного цикла с учетом наращивания экспортного потенциала АПК.

На это потребуются значительные средства, и решить это под силу только государству, которое полностью возьмет на себя финансирование этого стратегического проекта. Одной из причин, снижающих эффект высокой производительности сельского хозяйства, является механизм ценообразования в экономике страны. Если бы был достигнут паритет цен в сельском хозяйстве с другими отраслями, то селу не надо было помогать, оно бы себя самофинансировало. Это не удастся сделать ни в одной стране мира. Приоритетной задачей государственной экономической политики становится разработка и осуществление стратегии «Инновационное обеспечение национальной продовольственной конкурентоустойчивости». Главным направлением развития последней является создание высокотехнологичного инструментария для организационно-технологической кластеризации агропромышленного комплекса и построения модели инновационно-кластерной продовольственной системы с учетом перспектив ее совершенствования в условиях углубления международной региональной интеграции [1,2].

Это все более актуализирует значение совершенствования теоретико-методологических основ инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости как совокупности форм, методов инвестирования, комплекса инвестиционных ресурсов для реализации стратегических целей инновационного развития, в том числе и для производства продукции нового поколения с заданными характеристиками качества путем создания единой комплексной информационной системы прослеживаемости продукции на всех стадиях ее жизненного цикла. В целях совершенствования законодательного обеспечения считаем целесообразным разработать комплексный нормативно-правовой акт (доктрину), регулирующий все стороны инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости на методологической основе [3,4,5].

Анализируя потенциал инновационного обеспечения национального АПК, необходимо учитывать следующую группу научно-технических факторов: разработку и внедрение ресурсосберегающих технологий для производства продукции нового поколения с заданными характеристиками качества, проектирование новых технических средств, разработку нового инструментария для принятия управленческих решений, совершенствование государственной и региональной системы повышения квалификации персонала, повышение качества и увеличение доли продукции глубокой переработки, снижение материало-, трудо-, энергоемкости производства, повышение конкурентоспособности продовольствия в условиях углубления международной региональной интеграции.

Важно также отметить, что в новых экономических условиях наиболее значимыми при разработке и осуществлении стратегии «Инновационное обеспечение национальной продовольственной конкурентоустойчивости» являются: производственная составляющая – основные производственные фонды предприятий АПК; материальная составляющая – оборотные средства предприятий, материальные ресурсы; кадровая составляющая; технико-технологическая составляющая – техническая база предприятий и применяемые технологии (это комплекс взаимосвязанных машин, оборудования, средств автоматизации, контроля и управления, а также технологических процессов для создания цепочки продуктов длительного хранения с высокой добавленной стоимостью) [6,7].

В этих условиях следует говорить не только о новом образе стратегии, учитывая особенности национальных экономик государств – участников ЕАЭС, но и о модели структурной оптимизации агропромышленного комплекса, которая представляет собой систему взаимовыгодных отношений хозяйствующих субъектов и организаций с признаками сетевой структуры, подчиненной коллективному брэнду, причем сетевая структура понимается как неформальная система, особенностями которой являются: высокая степень самостоятельности субъектов; рыночный характер долгосрочных отношений между субъектами обеспечивает гибкость специализации и способность к инновациям, формирует феномен одновременного сочетания конкуренции и кооперации, высокую плотность и устойчивость связей между субъектами, повышенную способность к интеграции и экспансии на рынке, при этом коллективный брэнд, коллективная торговая марка, объединяющая хозяйствующие субъекты, выступает определением качества производимой продукции с высокой добавленной стоимостью, что в свою очередь является основой конкурентного преимущества с учетом наращивания экспортного потенциала АПК.

При разработке стратегии «Инновационное обеспечение национальной продовольственной конкурентоустойчивости», предусматривающей структурные преобразования, необходимо определить приоритеты реорганизации отраслей и предприятий по степени технологической плотности, под которой будем понимать степень технологической близости взаимодействующих отраслей и технологий, перспектив их развития, а также создание единой комплексной информационной системы прослеживаемости продукции на всех стадиях ее жизненного цикла. Это возможно при переориентации всех участников единой технологической цепи «производство – переработка – реализация готовой продукции» на конечные критерии эффективности, в основе чего находится оптимизация затрат и окупаемость ресурсов. В сочетании с концентрацией капитала на приоритетных направлениях хозяйствования это может быть крупнейшим резервом развития агропромышленного комплекса в аспекте создания линейки продуктов длительного хранения с высокой добавленной стоимостью.

Практика показывает, что кластер как экономическая агломерация взаимодействующих организаций представляет собой доминирующий фактор конкурентоустойчивого развития отрасли или территории. Нами выявлены научные предпосылки формирования многопродуктовых подкомплексов функционального назначения путем технологической кластеризации предприятий, которые позволяют объединить доступность базы данных по новейшим разработкам с располагаемыми ресурсами путем объединения инновационных субъектов, продления жизненного цикла организации и укрепления связей с научно-исследовательскими центрами, а также формирования цепочки добавленной стоимости с эмерджентно-синергетическим эффектом от технологической кластеризации.

Общим для всех продуктовых подкомплексов должно стать наличие мощной материально-технической базы, сбалансированность всех сфер и звеньев производства, переработки и сбыта. Основные особенности технологий пищевых производств, в том числе и для производства продукции нового поколения с заданными характеристиками качества, как объектов инновационного развития заключаются в следующем. Во-первых, технологическое переоснащение производства предприятий, как правило, сопряжено с использованием сменяющих друг друга более совершенных инновационных технологий. Во-вторых, оно во многом зависит от развития технологий в иных отраслях – машиностроительной, химической, электронной и др. Это означает, что технологическое переоснащение производства предприятий АПК носит многоаспектный характер и характеризуется межотраслевыми зависимостями.

По результатам исследований были определены основные преимущества, которые получают участники при их объединении в кластерную структуру (платформу): увеличивается производительность субъектов хозяйствования за счет ряда факторов – эффективной специализации и разделения труда, эффекта масштаба, доступа к современным инновационным технологиям, квалифицированной рабочей силе, поставщикам информации; возникают дополнительные возможности для устойчивого роста на инновационной основе; упрощается организация нового инновационного бизнеса – привлечение венчурного капитала, развитие предприятий; входящие в кластер рыночные субъекты хозяйствования приобретают взаимодополняющие навыки, облегчающие участие в крупных сделках, недоступных действующим в одиночку субъектам хозяйствования с учетом наращивания экспортного потенциала АПК.

Новая парадигма, основанная на цифровизации, выходе крупнейших многонациональных корпораций на рынки товаров и запуске структурной модели развития рынков продовольствия в концепции глобальных цепочек создания стоимости, позволяет выработать инновационные подходы к трактовке понимания конкурентоспособности, а в дальнейшем и конкурентоустойчивости межотраслевой структуры ЕАЭС как способности бизнеса снижать издержки и получать другие выгоды от взаимодействия организаций в рамках общей территориальной локализации на основе эффективного использования экономического потенциала региона и межотраслевой интеграции как формы институционализации интересов сконцентрированных на определенной территории группы взаимосвязанных компаний и организаций, включающих структуры по производству сельскохозяйственного сырья, предприятия в области его инновационной переработки, а также за счет распространения маркетинговых технологий сбыта конечной брендированной продукции высокой добавленной стоимости с целью снижения транзакционных издержек и роста эмерджентно-синергетического эффекта.

Важно также отметить, что на стратегическом уровне конкурентоустойчивые кластерообразующие технологические платформы, основанные на приоритете генерирования прорывных технологий за счет создания инновационных систем, ориентированных на принципиально новые технологии, способны играть роль базисных инноваций в продовольственной системе ЕАЭС в условиях углубления международной интеграции.

В этой связи развитие межнациональных продуктовых инновационных кластеров и методологические принципы их функционирования при углублении эффективных форм кластерообразующего взаимодействия агропромышленных организаций стали необходимым условием эффективной работы как отечественного АПК, так и продовольственной системы Евразийского экономического союза по следующим признакам:

во-первых, научного и практического обоснования механизмов формирования эффективных форм кластерообразующего взаимодействия агропромышленных организаций в рамках ЕАЭС, которые необходимо учитывать не как дополнительный способ повышения эффективности организаций, а как основной концептуально-методологический элемент общей стратегии, способствующий консолидации сильных сторон предприятий и организаций, который позволит использовать полученный в результате эмерджентно-синергетический эффект для усиления международных позиций компаний в отраслях, имеющих стратегически важное значение как для отечественного АПК, так и для конкурентоспособности и конкурентоустойчивости экономики страны в целом;

во-вторых, научного осмысления сущности концептуально-методологического процесса формирования эффективных форм кластерообразующего взаимодействия агропромышленных организаций, значения кластеров в обеспечении реального экономического роста, повышения инновационной направленности и эффективности производства. Отмеченное выше приобретает особую важность в связи с развитием межгосударственных продуктовых инновационных кластеров при углублении интеграции институциональных полей ЕАЭС;

в-третьих, выявления и реализации возможностей модернизации продовольственной системы Евразийского экономического союза, повышения технологического уровня производства и формирования условий инновационного развития высокотехнологичных отраслей АПК, что обуславливает необходимость разработки и реализации кардинально новых стратегий, основанных на методологии формирования эффективных форм транспозиционного кластерообразующего взаимодействия агропромышленных организаций в рамках ЕАЭС;

в-четвертых, интеграции и тесного взаимодействия науки и производства в единой концептуально-методологической системе институционального пространства транспозиционного кластерообразующего взаимодействия, способствующей инновационному развитию как ключевых отраслей агропромышленного комплекса, так и экономики агропромышленного производства Евразийского экономического союза в целом. Методология формирования транспозиционного кластерообразующего взаимодействия может быть применена к прогнозированию и моделированию интеграционных процессов в конкретных регионах ЕАЭС.

При разработке и осуществлении стратегии «Инновационное обеспечение национальной продовольственной конкурентоустойчивости» транспозиционное кластерообразующее взаимодействие агропромышленных организаций будет результативным при одновременной реализации ряда важнейших условий: при институциональном направлении интеграции, означающем создание совместных органов управления на уровне государств, которые смогут принимать обязательные решения; при усилении кооперативно-интеграционных взаимодействий на первичном уровне между субъектами хозяйствования, то есть на уровне предприятий, интеграционных формирований; при соблюдении принципов гибкой интеграции, которые означают, что каждый участник является одновременно и донором, и получателем выгод; при разрешении возникающих проблемных вопросов, требующих объединенных усилий как непосредственно государственных структур, так и организаций стран-участниц.

Кроме того, в новых экономических условиях формирование эффективных форм транспозиционного кластерообразующего взаимодействия агропромышленных организаций в рамках ЕАЭС представляет собой одну из наиболее сложных, системных и в то же время потенциально эффективных форм агропромышленной кооперации. Специфика практикоориентированного транспозиционного кластерообразующего взаимодействия предприятий позволяет создавать новые технологии выпуска линейки продуктов длительного хранения с высокой добавленной стоимостью, осуществлять масштабную технологическую модернизацию, способствующую инновационному развитию перерабатывающей промышленности на основе собственных или передовых зарубежных технологий, а также проводить подготовку и переподготовку квалифицированных кадров для работы в условиях новой промышленно-технологической формации (кластерообразующей платформы); она характеризует наличие организационно связанных компонент: наличие фундаментальной практикоориентированной науки и инновационного агропромышленного комплекса [8, 9, 10].

С позиции инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости сахаропродуктовый подкомплекс оказывает весомое структурообразующее влияние в установлении отраслевых пропорций современной экономики Беларуси. Подкомплекс является одной из системообразующих сфер экономики, формирующей агропродовольственный рынок страны по сахару. Проблема эффективного развития сахарной промышленности является актуальной и приоритетной в решении задач государственной и региональной политики в части обеспечения устойчивого развития сельских территорий, а также за счет маркетинговых технологий сбыта конечной брендированной продукции с целью снижения трансакционных издержек и роста эмергентно-синергетического эффекта.

Нами предлагается следующее определение сахаропродуктового подкомплекса. Под ним следует понимать совокупность экономически, организационно и технологически взаимосвязанных видов деятельности разных отраслей, включающую в себя сахарную и кондитерскую промышленность, производственную, социальную и рыночную инфраструктуру, объединенные для удовлетворения потребностей населения в сахаре и кондитерских изделиях на основе создания эффективно функционирующих интегрированных агропромышленных формирований – продуктовых кластеров в системе АПК при соблюдении инновационно-технических и экологических требований по всей технологической цепочке создания продуктов длительного хранения с высокой добавленной стоимостью. Поэтому в системе сахаропродуктового подкомплекса важно запустить механизм интеграции ключевых отраслей с высокой технологической плотностью, связанных не только с производством сахара, но и широкой линейкой кондитерских и молочных изделий на его основе.

Кластеризация предприятий на уровне сахаропродуктового подкомплекса является объективной необходимостью для инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости, поскольку продуктовые кластеры представляют собой оптимальное сочетание рыночного саморегулирования с возможностями государственного воздействия. Для эффективных форм взаимодействия агропромышленных организаций в рамках ЕАЭС предложено сформировать транснациональный сахаропродуктовый кластер, в структуру которого должны войти предприятия кондитерской, сахарной и молочной промышленности. Кластерная стратегия позволяет в условиях осложнения общей макроэкономической ситуации более устойчиво решать экономические, технико-технологические, производственные, социальные и иные проблемы (по сравнению с разрозненными предприятиями и организациями). В структуру кластера могут войти органы государственного управления: НАН Беларуси, концерн «Белгоспищепром», Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, концерн «Белнефтехим», Госстандарт, учреждения образования Министерства образования Республики Беларусь, организации Министерства здравоохранения Республики Беларусь.

В связи с этим основными направлениями повышения конкурентоспособности и конкурентоустойчивости отечественного сахаропродуктового подкомплекса должны стать диверсификация производства, ориентированная на расширение ассортимента выпускаемой продукции, в том числе и для производства продукции нового поколения с заданными характеристиками качества; производство жидкой сахарозы, концентрированных растворов глюкозы и фруктозы, инвертированных сиропов. Объединение в кластере сахарной, кондитерской и молочной промышленности наряду с другими ключевыми отраслями с участием концернов «Белгоспищепром» и «Белнефтехим» будет способствовать эффективной реализации инновационного потенциала как основы конкурентоспособности и конкурентоустойчивости стран – членов ЕАЭС в условиях углубления международной интеграции.

Нами предложено определение конкурентоустойчивых кластерообразующих платформ бизнес-сетей производства продуктов здорового питания, под которыми понимается группа компаний, осуществляющих совместную деятельность, направленную на достижение их устойчивого динамичного развития в области здорового питания путем реализации взаимосогласованных целей; на первом уровне по усилению национальной продовольственной конкурентоспособности и на втором – по инновационному обеспечению национальной продовольственной конкурентоустойчивости на внутреннем и внешнем рынках; получения эмерджентно-синергетического эффекта на основе использования информационно-программных, технологических, финансовых, маркетинговых и иных видов ресурсов; выработки и гармонизации правил игры; формирования долгосрочных хозяйственных связей в инновационно-кластерной продовольственной системе с учетом наращивания экспортного потенциала АПК.

В новых экономических условиях кластерообразующие платформы бизнес-сетей производства продуктов здорового питания в аспекте их франчайзингового взаимодействия представляют собой интегрированную систему – объект институциональной экономики, характеризующийся наличием полноценных хозяйственных связей, взаимодействием и управлением контрактными отношениями между институциями (франчайзером и франчайзи), причем компания (франчайзер) передает

другой компании (франчайзи) исключительное право на продажу своего продукта, услуги, а также технологий (франшизу), она имеет право на осуществление контроля за качеством ведения бизнеса и обязана предоставлять франчайзи необходимую маркетинговую стратегию за выплату единовременных стартовых платежей и роялти на условиях, определенных договором, при этом эмерджентно-синергетический эффект от формирования кластерообразующих платформ бизнес-сетей производства продуктов длительного хранения с высокой добавленной стоимостью зависит от рентабельности инвестиций франчайзера, рентабельности деятельности франчайзи и рентабельности продаж в сети, а раскрытый франчайзинговый брэнд помогает партнерам в реализации поставленных задач по усилению продовольственной конкурентоспособности на первом уровне и по инновационному обеспечению национальной продовольственной конкурентоустойчивости – на втором.

На основании вышеизложенного для формирования общей методической основы кластерного развития агропромышленного комплекса в рамках Евразийского экономического союза с указанием механизмов, мероприятий и сроков их реализации необходимо провести углубленные исследования по данной тематике на коммерческой основе путем конструирования транснациональных продуктовых структур кластерного типа, создание которых будет способствовать эффективной реализации инновационного потенциала отечественной экономики, направленного на развитие моделей, алгоритмов, подходов, стратегий управления инновациями как основы конкурентоспособности и конкурентоустойчивости стран – членов Евразийского экономического союза в условиях углубления международной интеграции.

Изложенное свидетельствует о необходимости введения в научный оборот определения «конкурентоустойчивые кластерообразующие платформы подкомплексов функционального назначения агропродовольственной системы ЕАЭС» как новых форм разделения труда, ориентированных на инновационное развитие за счет базовых технологий нового технологического уклада с использованием инструментов цифровой экономики для программного обеспечения единой комплексной системы прослеживаемости продукции на всех стадиях ее жизненного цикла, что позволит разработать инструменты, ориентированные на создание благоприятных условий для инновационного наращивания производственного потенциала товаропроизводителей, а также достижения необходимых темпов интенсификации и модернизации отраслей АПК.

В основе цифровизации и выхода крупнейших многонациональных корпораций на рынки продовольственных товаров, а также концептуальной модели институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС определяются следующие опорные зоны (институциональные поля), на развитие которых и должны быть направлены базовые программы, ориентированные на создание благоприятных условий для инновационного наращивания производственного потенциала товаропроизводителей и модернизации отраслей АПК: инициативность (генерируемая государством), институты, инжиниринг (сквозные технологические коридоры продвижения инноваций: внедрение практики формирования вертикально и горизонтально интегрированных целевых групп для продвижения инновационных проектов, в том числе на международном уровне); информация, человеческий капитал, инвестиции, инфраструктура, формирование портфеля конкурентоспособных инновационных проектов. Таким образом, на основе проведенных исследований можно заключить, что в системе ЕАЭС, несмотря на определенные сложности, есть все необходимые условия для создания действенных транснациональных кооперативно-интеграционных и кластерных формирований.

В аспекте эффективной реализации интеграционных инициатив продолжают оставаться актуальными проблемы поиска механизмов и инструментов, позволяющих, с одной стороны, придать прогрессивный динамизм развитию кластерообразующих отраслей, с другой – обеспечить их высокую конкурентоустойчивость как на внутренних рынках, так и, что более важно – на зарубежных. Однако следует учитывать тот факт, что во многих зарубежных странах, характеризующихся высоким уровнем социально-экономического развития, идентифицировано значительное число кластерных структур в различных отраслях и межотраслевых комплексах. Указанная проблема может быть в определенной степени решена в рамках инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости в аспекте построения межотраслевого высокотехно-

логичного сахаропродуктового кластера полного цикла, ее можно квалифицировать как важную научную задачу.

Данный подход позволяет выделять множество разнообразных видов и форм кластерообразования в аспекте инструментов цифровой экономики, упорядочивая их строго определенным образом, систематизируя на основе «кластерообразующей платформы». Под конкурентоустойчивой кластерообразующей платформой следует понимать кластерные компоненты, которые являются наиболее развитыми с точки зрения продуктивности, эффективности и конкурентоустойчивости и определяют на текущем этапе развития механизм ее функционирования, а также эволюционные вероятности инструментов цифровой экономики, построенной на использовании признаков транспозиционной комбинаторики (программируемости и алгоритмичности).

Дополнительные возможности для развертывания представлений о «конкурентоустойчивой кластерообразующей платформе» можно реализовать за счет более широкого подключения аппарата категориально-системной методологии, применения к исследованию платформы транспозиционных интеграционных инициатив, а также теории динамических информационных систем. Высказанные предложения имеют методологическое значение, подчеркивая роль переносов знания в междисциплинарных исследованиях сложных социально-экономических объектов, включая «Инновационное обеспечение национальной продовольственной конкурентоустойчивости в аспекте построения межотраслевого высокотехнологичного сахаропродуктового кластера полного цикла».

Необходим новый взгляд на экономические процессы, где значительную роль играют вероятностное развитие событий и рисковое принятие решений. Симптомами новой экономики, неустойчивой, конъюнктурной и быстроменяющейся, являются слабая предсказуемость развития событий, резкое изменение ситуации под влиянием отдельных внешних и внутренних факторов, невозможность длительной неизменчивости факторов, недостаточность традиционных знаний для учета и регулирования ситуации.

Поэтому пришло время учиться жить и действовать в непростых (конъюнктурных) условиях. Теперь их следует воспринимать как обычное, а не сверхординарное явление. Повышенные производственные и торговые затраты, непаритет межотраслевого товарообмена, замедление темпов развития реального производства и другие экономические явления стали нормами текущей жизни предприятий и организаций Беларуси.

Инновационное обеспечение национальной продовольственной конкурентоустойчивости в аспекте построения межотраслевого высокотехнологичного сахаропродуктового кластера полного цикла следует рассматривать не просто как способ активизации предприятий, а как важнейший элемент общей политики Беларуси, позволяющий консолидировать сильные стороны предприятий, научных учреждений и организаций с тем, чтобы использовать полученный в результате эмерджентно-синергетический эффект для усиления международных позиций национальных компаний в отраслях, имеющих решающее значение для конкурентоспособности экономики страны в целом.

Повышение конкурентоспособности как продукции пищевой промышленности, так и конкурентоспособности всего АПК в долгосрочной перспективе может базироваться только на определенных мерах, требующих существенных финансовых вложений и характеризующихся временным лагом в получении отдачи от проводимых мероприятий с участием предприятий концернов «Белгоспищепром» и «Белнефтехим». К числу подобных мер в первую очередь можно отнести внедрение технологических, организационных и маркетинговых инноваций, сопряженных с принципиальным улучшением качественных характеристик выпускаемой продукции [11, 12].

Как следствие, возникает новая форма организации производства – диверсифицированная многоотраслевая компания, взаимосвязанная система предприятий, ориентированных на основную отраслевую деятельность и расширяющих отраслевую специализацию компании. В этих условиях правильное определение направлений будущего развития, внутренняя трансформация и интеграция с предприятиями взаимодействующих отраслей в целях использования эффекта переноса технологии имеет большое значение. В этом аспекте необходимо рассмотреть современные тенденции научно-технического и инновационного развития видов экономической деятельности агропромышленного комплекса, определить цели и задачи, направления создания высокотехнологичных

производство, рыночные стимулы и меры государственной поддержки для повышения инновационной активности предприятий и организаций АПК.

Данный подход позволит повысить скорость внедрения новых технологий, продуктов и методов. Привлечение и предоставление возможности исследователям из разных дисциплин работать вместе по вопросам инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости с применением теории о «больших данных» в программных средствах и моделях систем позволит использовать расширенные аналитические возможности для стратегического управления агропродовольственной системой. Возможность быстрее собирать, анализировать, хранить и распространять разнородные массивы данных создаст возможности для широкого использования методов оперативного управления производственными процессами с использованием информационно-цифровых технологий [13, 14].

На современном этапе исследования в области инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости в аспекте построения высокотехнологичного сахаропродуктового кластера полного цикла направлены на разработку новых пищевых продуктов посредством совершенствования инновационных процессов – передачи новых технологий, создания цифровой инфраструктуры, предусматривающей развитие цифровизации. Создание высокотехнологичных и наукоемких производств, формирование отраслевых и межотраслевых кластеров, комплексов и центров с участием концернов «Белгоспищепром» и «Белнефтехим» позволит осуществить коммерциализацию научно-технических и технологических разработок в АПК. Реализация стратегии инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости в аспекте построения высокотехнологичного сахаропродуктового кластера полного цикла направлена на решение следующих задач:

выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ, направленных на разработку новых технологий и продуктов, позволяющих наладить выпуск конкурентоспособной на мировых рынках продукции;

внедрение новых технологий и модернизацию предприятий и организаций в целях увеличения производительности труда, снижения энерго- и материалоемкости, создания новых видов продукции, обеспечивающих снижение импортозависимости республики и наращивание экспортного потенциала;

по стратегическому развитию агропромышленного комплекса, рыночной реструктуризации организационно-хозяйственных форм, совершенствованию экономических механизмов регулирования ценового, финансово-кредитного, инвестиционного и институционального вопросов; внутренней и внешней торговли, интеграционных процессов [15, 16, 17].

Кроме того, стратегическим направлением дальнейшего развития агропромышленного комплекса является продолжение работы по укрупнению действующих и созданию новых высокотехнологичных интеграционных структур, объединяющих в своем составе крупнотоварные производства и перерабатывающие предприятия концернов «Белгоспищепром» и «Белнефтехим» с целью снижения себестоимости и создания товаров с высокой добавленной стоимостью.

В стране в основном сформировалось понимание того, что при современном уровне развития производительных сил, масштабах производства и сложности хозяйственных связей невозможно обойтись без государственного протекционизма в сфере АПК. Однако становление и развитие кластероориентированного инновационного производства носят спонтанный характер. В этой связи приобретает особую актуальность не только исследование теоретических и практических аспектов построения эффективного механизма кластероориентированного инновационного производства в плане комплексной научной проработки задач, методов и ресурсов, но и адаптация их для включения в нормативную правовую базу с участием концернов «Белгоспищепром» и «Белнефтехим».

В то же время научные предложения по комплексному совершенствованию кластероориентированного инновационного производства с оценкой различных вариантов развития в системе взаимодействия сфер АПК, а также применению других мер, призванных стимулировать развитие отдельных отраслей, обусловлены их системностью, направлены на инновационное обеспечение национальной продовольственной конкурентоустойчивости с учетом развития цифровых технологий.

На передний план выдвигаются экономические методы, однако при этом важно учитывать, что в условиях переходного периода экономическая система обладает большей инерционностью, а эффект часто бывает меньше, чем в экономике развитых стран.

К важным составляющим кластероориентированного инновационного производства относятся совершенствование национальной специализации в контексте формирования единого рынка ЕАЭС, создание условий для роста производительности труда, развитие конкуренции предприятий АПК с целью увеличения эффективности производства, повышения ответственности субъектов хозяйствования за результаты производственной деятельности. Кластероориентированное инновационное производство должно осуществляться посредством реализации целевых и комплексных социально-экономических программ. Они позволяют аккумулировать ресурсы государства и субъектов хозяйствования на приоритетных направлениях развития, выступают методом согласования интересов.

Несмотря на то что цели формирования интеграционных процессов представляются общими для всех интеграционных моделей, в каждом конкретном случае они часто имеют различную мотивацию и основываются на разнотипных принципах, которые определяются условиями экономического, валютно-финансового, социального развития и особенностями реально сложившейся системы международных отношений.

К наиболее важным проблемам в этой области исследований следует отнести правильный выбор позиционирования той или иной отрасли при решении вопроса об участии в формировании интеграционного процесса, достижение согласованности работы участвующих в этом процессе национальных хозяйственных систем; создание единой системы институтов и механизмов, направляющих этот процесс на достижение поставленных целей и задач, например в области построения межотраслевого высокотехнологичного сахаропродуктового кластера полного цикла.

Наиболее выражена ориентация реализуемых мероприятий на достижение цели агропромышленной стратегии, предусматривающей эффективную реализацию ресурсного потенциала государств – членов Евразийского экономического союза, по направлению разработки стратегии инновационного обеспечения коллективной продовольственной конкурентоустойчивости на основе цифровых технологий, в рамках которой взаимодействие сторон призвано обеспечить ускоренную технологическую модернизацию и создание государствами-членами собственных перспективных научных и технологических разработок, а также реализации межгосударственных программ [18, 19, 20].

Считаем, что необходимо выделение указанной сферы в самостоятельную позицию совместной агропромышленной стратегии по инновационному обеспечению продовольственной конкурентоустойчивости. По данному направлению предусматривается создание информационной подсистемы агропромышленного комплекса государств-членов в рамках интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли стран, входящих в ЕАЭС.

Данная стратегия должна стать одним из сегментов формируемой единой высокотехнологичной Цифровой платформы Союза, задачами которой выступают автоматизация сбора, обработка и хранение информации по производству, торговле, что позволит анализировать агропродовольственный рынок ЕАЭС, оценивать ситуацию по инновационному обеспечению продовольственной конкурентоустойчивости. Объединение данных ресурсов государств-членов ускорит процессы развития цифровой экономики в области аграрной науки, в создании информационных ресурсов всех уровней [21, 22, 23].

В этих условиях актуальной может быть реализация посреднических функций путем предоставления программно-технических средств. Данная система способна придать существенный импульс развитию сотрудничества стран в области взаимовыгодной торговли товарами и услугами, сближению подходов по решению проблем информатизации на различных уровнях агропромышленного комплекса. Это возможно при использовании программно-целевого регулирования, направленного на развитие экспорта, поддержку межгосударственных кооперационных структур.

В данной связи важна научная проработка интеграции, в особенности для аграрного сектора, играющего ключевую роль в вопросах инновационного обеспечения продовольственной конку-

рентоустойчивости, чтобы наднациональные механизмы кооперации отвечали текущим и перспективным потребностям развития экономики каждого государства – члена Евразийского экономического союза.

Причем одним из перспективных направлений согласованной агропромышленной стратегии является создание условий для развития межстрановых кооперационных формирований в ЕАЭС. Устойчивость агропромышленных комплексов в Евразийском экономическом союзе обеспечивается не только реализацией совместных действий в сфере экспортного и научно-технического потенциала, но и организацией крупных многоотраслевых кооперационно-интеграционных структур.

Это обуславливает необходимость разработки стратегии инновационного обеспечения коллективной продовольственной конкурентоустойчивости ЕАЭС на основе цифровых технологий, которая должна включать выделение возможных организационно-правовых форм построения кооперационных связей и формирований субъектов хозяйствования государств Евразийского экономического союза.

В целях развития коллективной продовольственной конкурентоустойчивости ЕАЭС на основе цифровых технологий необходимо продолжить работу по наращиванию натуральных и стоимостных объемов экспорта, совершенствованию экспортных торгово-логистических цепочек, сертификации продукции и освоению новых рынков сбыта.

В данной связи создание совместных предприятий с участием организаций концернов «Белгоспищепром» и «Белнефтехим» можно рассматривать как форму межгосударственной кооперационно-интеграционной структуры. Формирование межгосударственных структур, включая кластеры, предусматривает реструктуризацию капитала действующих организаций, ядро которых образуют технологически взаимосвязанные предприятия, что позволяет проводить единую технологическую, маркетинговую и инвестиционную стратегию, снизить разрушительное влияние взаимной конкурентной борьбы, особенно на внешних рынках. Большинство крупных белорусских предприятий объединены в составе компаний на областном уровне: «Минскоблмясомолпром», «Гомельская мясо-молочная компания», «Гродномьясомолпром» [24, 25].

Развитие производственной кооперации с учетом особенностей национальных экономик государств – участников ЕАЭС имеет ряд объективных закономерностей, основной из которых является характер освоения новшеств, затрудняющий планирование инновации в системе равноуровневых продовольственных систем. Противоречия при создании коммерческих организаций, основанных на кооперации капитала, связаны с размещением финансовых центров в определенной стране, что предполагает поступление основной массы налогов в бюджет того государства, на территории которого зарегистрирована интеграционная структура.

Для инновационного обеспечения коллективной продовольственной конкурентоустойчивости ЕАЭС на основе цифровых технологий необходима регистрация межгосударственных интеграционных структур и перечисление налогов в бюджеты государств, которые являются учредителями таких компаний, пропорционально соответствующим долям в уставных фондах.

На основе межгосударственного взаимодействия целесообразна разработка программ и проектов, направленных на повышение эффективности агропромышленного производства, снижение импортной зависимости от поставок товаров из третьих стран. На основе программ целесообразна кооперация научного и научно-производственного потенциала агропромышленного комплекса. Формой межгосударственной кооперации следует считать и создание Евразийских технологических платформ – «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания» и «Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа». На современной стадии развития технологические платформы представляют собой центры, рассматривающие перспективы соответствующих отраслей и в значительной степени влияющие на стратегию развития представленных в них предприятий [26, 27].

При исследовании взаимодействия агропромышленных организаций (объединений) выделены формы межстрановых кооперационных связей и формирований в ЕАЭС, развитие которых призвано обеспечить укрепление экономической базы межгосударственной интеграции и повышение экономической отдачи для их участников:

формы взаимодействия, предполагающие кооперацию капитала как основу принятия согласованных решений и распределения доходов от реализации данной стратегии. В их числе выделяют предприятия однотипной продукции, интеграционные структуры, включая кластеры, которые позволяют проводить единую технологическую, маркетинговую и инвестиционную стратегию; формы межгосударственного взаимодействия целесообразны для вовлечения субъектов хозяйствования в единый технологический цикл производства и продвижения товаров;

евразийские интеграционные формирования, включая кластеры, призваны обеспечивать согласование интересов товаропроизводителей из различных стран, осуществлять прогнозирование рыночной конъюнктуры, выступать инициаторами решений государственных и надгосударственных органов; евразийские кластерообразующие высокотехнологичные платформы призваны консолидировать творческий потенциал государств – участников ЕАЭС, активизировать подготовку межгосударственных программ и проектов [28].

Следует также отметить, что в процессе инновационного обеспечения коллективной продовольственной конкурентоустойчивости Евразийского экономического союза на основе цифровых технологий необходимо решить вопрос регистрации объектов интеллектуальной собственности и соответствующего распределения доходов от ее использования. Кооперация может предусматривать создание инновационных продуктов, изобретений, новых патентопригодных технологий, материалов, промышленных моделей с учетом признания эквивалентности национальных регистрационных систем и введения в оборот единых охранных документов.

Принимая во внимание, что целью АПК является организация производства конкурентоспособной, импортозамещающей и экспортоориентированной пищевой продукции, для достижения этой цели необходимо: а) повышение уровня инвестирования производства и инновационной активности предприятий, совершенствование на этой основе технологии переработки продукции; б) создание на предприятиях перерабатывающей промышленности современной высокоэффективной производственной инфраструктуры с внедрением прогрессивных ресурсосберегающих технологий, позволяющих сократить потери сырья и готовой продукции и обеспечивающих уменьшение потребления сырья и его глубокую переработку при производстве продуктов питания; в) повышение уровня качества продуктов питания.

Действенным инструментом создания интегрированной системы рыночных отношений, где каждый из ее элементов работает на общий конечный результат – удовлетворение потребностей населения в продуктах питания и получение максимума прибыли, являются региональные продуктовые подкомплексы. Они позволяют объединить агропромышленные отрасли в едином воспроизводственном цикле «производство – переработка сырья – реализация готовой продукции – потребление» по признаку специализации производства конечной продовольственной продукции.

Считаем, что кластеризация экономики на уровне продуктовых подкомплексов АПК является объективной необходимостью для инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости, поскольку продуктовые кластеры представляют собой оптимальное сочетание рыночного саморегулирования с возможностями государственного воздействия.

Следует также отметить, что принцип оптимальности кластерных взаимодействий предполагает, что участники интегрированных ценностных цепей (кластеров) мотивированы на взаимодействие/кооперирование только с теми бизнес-партнерами, которые потенциально способны обеспечить наиболее высокий уровень организационной эффективности кластерных новообразований, позволяющий достигать требуемых экономических результатов с минимальными внутренними и транзакционными издержками. Поскольку уровень организационной эффективности кластерных образований определяется компетенциями и потенциалом его участников, можно заключить, что результативность хозяйственной деятельности как в целом по кластеру, так и для каждого из его участников напрямую зависит от оптимальности кластерных взаимодействий, обеспечить которые можно исключительно на основе современных целевых механизмов организационно-технологической кластеризации агропромышленного комплекса по цепочке создания стоимости.

Повышение конкурентоустойчивости новейших интеграционных структур кластерного типа акцентирует внимание на понимании цели, которую необходимо ставить выше пространства дея-

тельности предприятий и трактовать ее в следующем виде: *всегда устойчиво сохранять конкурентоспособность, быть конкурентоустойчивым, гибко используя для этого складывающиеся условия и адаптируясь к ним, используя конкурентные преимущества*. Такая трактовка цели позволит эффективно предвосхищать непредсказуемое течение событий в пространстве деятельности новейших интеграционных структур кластерного типа и использовать неожиданные изменения ситуации для успешного функционирования и динамического развития.

Таким образом, управление конкурентоустойчивостью кластера несет в себе новые организационные ценности, в том числе использование возможностей. Это равносильно получению конкурентных преимуществ, переориентация внимания на улавливание новых возможностей по первым признакам их проявления дает шанс предприятиям интеграционных структур кластерного типа использовать их первыми по сравнению с конкурентами. Механизм реализации инновационно-кластерного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости должен обеспечивать достижение целевых критериев, базироваться на цели и задачах, учитывать организационно-экономические условия их реализации и включать подсистему нормативного правового обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости, не противоречащую международным требованиям.

Кластерообразующая платформа как рыночная структура обладает тем уникальным качеством, что поведение ее участников зависит не только от поведения каждого отдельного предприятия, но в гораздо большей степени от их группового взаимодействия. При этом наиболее значимые «центры притяжения» формируются не столько внутри самих отдельных организационных структур, сколько в областях пересечения их интересов и поле деятельности, где образуются «точки роста», которые могут быть рассмотрены как стратегические единицы. Таким образом, именно интеграционное поле становится первичным источником зарождения импульса к развитию кластерообразующей платформы.

Более того, кластерообразующая платформа как специфическая рыночная конструкция возможна только в рамках всего интеграционного пространства, так как количество фирм-участниц на рынке в рамках экономики одного региона может быть недостаточным для образования платформы. Принцип кластерообразующей платформы, перенесенный в плоскость территориального взаимодействия организаций как центров кластерообразования и межкластерного взаимодействия, означает, что большую адаптивность к кластеризации проявляют перерабатывающие предприятия агропромышленного комплекса.

По мере становления и усиления межгосударственной экономической интеграции особую актуальность приобретают наднациональные программы, которые призваны обеспечивать консолидацию ресурсов для удовлетворения интересов стран – участниц объединения, управляемое развитие специализации, достижение продовольственной конкурентоустойчивости. Межгосударственные программы активно реализуются, например, в Союзном государстве Беларуси и России, в том числе в агропромышленной сфере [29].

Формирующаяся сегодня кластерообразующая платформа предполагает объединение инновационных потенциалов регионов, отраслей, предприятий и даже отдельных физических лиц. В сфере инновационных преобразований экономики известны скрытые возможности: традиционные нематериальные активы (интеллектуальная собственность, методы и ключевые знания, известный бренд), связи с потребителями (авторитет среди потребителей, широкий доступ к ним, уникальный уровень взаимодействия), стратегическая недвижимость (место и позиция в отрасли, стратегическое положение в логистической цепочке), предпринимательские сети (сеть промышленных связей и контактов), информация (программное обеспечение, техническое ноу-хау). Их предельная экономическая ценность высока.

Представленный и обоснованный в настоящем исследовании подход к изучению кластерообразующих платформ как объектов региональной экономической самоорганизации позволил выявить важные грани приращения нематериальных активов, вскрывающие механизмы формирования эффективных конкурентоспособных единиц регионального экономического пространства. Причем важнейшим фактором самоорганизации экономических структур, наряду с объемом организационной массы НМА кластерообразующих платформ, является наличие собственной инициативы

и кластерного самосознания субъектов региональной экономики. Следует также отметить, что по мере усиления межгосударственной экономической интеграции особую актуальность приобретают наднациональные программы в рамках ЕАЭС, например разработка методического инструментария и современных целевых механизмов организационно-технологической кластеризации агропромышленного комплекса.

Трансформация интеграционной системы Евразийского экономического союза до конца еще не завершена, однако вполне возможным представляется определить общие контуры этой новой системы, выделить некие устойчивые несущие конструкции. Евразийское интеграционное пространство представляет собой уникальную «цифровую кластерообразующую платформу», поскольку, с одной стороны, это яркий пример взаимосвязи интеграционных и дезинтеграционных процессов, а, с другой – это феномен, не получивший еще в современной науке должной теоретической проработки.

Современную интеграцию в ЕАЭС можно рассматривать как инструмент, при помощи которого субъекты хозяйствования объединяются для эффективного решения возникающих проблем. Речь идет о качественно новом характере интеграционных взаимосвязей. Прежде всего объективные процессы информатизации привели к исчезновению определяющего значения «территориального фактора» во взаимодействии отдельных объединений. На смену принципу интеграционного объединения приходит принцип пространственной взаимосвязи.

Построение новейших интеграционных агропромышленных структур в Евразийском экономическом союзе на основе цифровой кластерообразующей платформы (проектирование Евразийского агропродовольственного кластера или транснациональной корпорации) представляет собой важнейшую часть современного процесса, включающего в себя вертикальные и горизонтальные взаимодействия. Важно также отметить, что на данном этапе необходимость интеграции на региональном уровне определяется как динамически развивающаяся система, которая может как конструироваться, так и деконструироваться. Сегодня процессы регионализации формируют порядок в различных сферах экономической деятельности.

Кроме того, в качестве кластерообразующего признака построения новейших интеграционных агропромышленных структур в ЕАЭС с использованием цифровой платформы можно выделить многоуровневое управление, при котором осуществляются трансграничные взаимодействия государств и бизнеса на многосторонней основе, что служит основанием для того, чтобы выделить это пространство в отдельную структурную единицу полицентричной интеграции.

В этой связи актуальным термином для описания будущей конструкции построения новейших интеграционных агропромышленных структур является словосочетание «полицентрическая интеграция», которая состоит из нескольких центров силы, аккумулирующих в себе несколько видов полюсов. Пространство теряет свои строгие характеристики, и в условиях цифровой информационной экономики наблюдается феномен «сжатия» пространства. Многомерность современного пространства Евразийского экономического союза методологически делает возможным конструирование феномена «глобальный регион», который по своей природе имеет трансграничную природу. Именно через категорию «пространство» становится возможным сопряжение регионального и глобального уровней, построение новейших интеграционных агропромышленных структур в ЕАЭС на основе цифровой кластерообразующей платформы.

Современный процесс регионализации Евразийского экономического союза представляется разнообразным, многомерным явлением, на данном этапе трудно поддающимся единой и окончательной типологизации. В этой связи тот или иной тип регионализации не следует рассматривать как идеальный и автоматически переносить на другие регионы. Важным элементом формирования региональных типов зачастую выступают внешние факторы, которые так или иначе могут способствовать как интенсификации интеграционных процессов, так и их стагнации.

На наш взгляд, к основным преимуществам организационно-технологической кластеризации агропромышленного комплекса Евразийского экономического союза с учетом сбалансированного функционирования конкурентоустойчивых межотраслевых кооперативно-интеграционных структур как инновационного подхода к эффективному функционированию агропромышленных организаций (объединений) можно отнести свободное маневрирование капитала, производственных

мощностей, потоков сырья и готовой продукции; эффективность управления технологически взаимосвязанными процессами; сокращение производственных, организационных, финансовых рисков на различных стадиях разработки и реализации инвестиционных проектов.

Причем одним из перспективных направлений сбалансированного функционирования крупнейших межотраслевых кооперативно-интеграционных структур является создание условий для развития межстрановых кооперационных формирований в ЕАЭС. Устойчивость развития агропромышленных комплексов в Евразийском экономическом союзе обеспечивается не только реализацией совместных действий в сфере развития экспортного и научно-технического потенциала, но и организацией крупных многоотраслевых кооперационно-интеграционных структур. Развитие таких структур, осуществляющих деятельность на территории нескольких государств-членов, формирует общие интересы как субъектов хозяйствования, так и государств.

В этих условиях актуальной может быть реализация организационно-технологической кластеризации агропромышленного комплекса Евразийского экономического союза с учетом сбалансированного функционирования конкурентоустойчивых межотраслевых кооперативно-интеграционных структур путем предоставления программно-технических средств. Данная система способна придать существенный импульс развитию сотрудничества стран в области взаимовыгодной торговли товарами и услугами, обмена достижениями науки, сближению подходов по решению проблем информатизации управления на различных уровнях агропромышленного комплекса. Это возможно при использовании программно-целевого метода регулирования.

Тем не менее в рамках Союза не получила должного развития сфера реализации межгосударственных программ и проектов, хотя задачи по разработке нормативной базы предусмотрены правом интеграционного объединения с момента основания ЕАЭС. Предметом таких программ могли быть разработка мер, направленных на развитие экспорта, поддержка межгосударственных кооперационных структур. Формой межгосударственной производственно-технологической интеграции как инновационного подхода к эффективному функционированию агропромышленных организаций следует считать разработку инновационного механизма организационно-технологической кластеризации агропромышленного комплекса Евразийского экономического союза с учетом сбалансированного функционирования конкурентоустойчивых межотраслевых кооперативно-интеграционных структур. На современной стадии развития такие технологические платформы представляют собой центры, рассматривающие перспективы соответствующих отраслей и в значительной степени влияющие на стратегию развития представленных в них предприятий и научных учреждений.

Соответственно, должны расширяться функции Евразийской экономической комиссии по информационному обеспечению субъектов хозяйствования и государственного управления АПК, координации мер в области достижений аграрной науки, передового опыта, информационной поддержке связей науки и производства, методической помощи в создании информационных ресурсов цифровой экономики, информационной поддержке маркетинговых служб всех уровней, что приобретает особую значимость в условиях нормативно-правового развития сельскохозяйственной производственной кооперации с учетом особенностей национальных экономик государств – участников ЕАЭС.

Разработка инновационного механизма организационно-технологической кластеризации агропромышленного комплекса Евразийского экономического союза с учетом сбалансированного функционирования конкурентоустойчивых межотраслевых кооперативно-интеграционных структур, а также особенностей национальных экономик государств – участников ЕАЭС служит не только средством достижения целей агропромышленной стратегии (структурные изменения, повышение инновационной направленности, усиление конкурентоспособности), но и является мощным инструментом для стимулирования регионального развития Евразийского экономического союза, которое в конечном итоге может состоять в улучшении торгового баланса региона, росте отчислений в бюджеты различных уровней, повышении конкурентоустойчивости региона.

Более того, специфика организационно-технологической кластеризации агропромышленного комплекса Евразийского экономического союза с учетом сбалансированного функционирования конкурентоустойчивых межотраслевых кооперативно-интеграционных структур определила не-

обходимость представить обновленный подход к пониманию сущности кластерного пространства как нового инструмента современной экономической интеграционной системы хозяйствования в рамках межгосударственных экономических союзов, в соответствии с чем наднациональная агропромышленная стратегия должна быть направлена на координацию деятельности участников экономических интеграционных образований. При этом определяющей является национальная и наднациональная агропромышленная стратегия, в рамках которой должно обеспечиваться согласованное развитие отраслевых производств, регионов, агропромышленных комплексов и хозяйствующих субъектов с учетом специфики агропродовольственной системы Евразийского экономического союза.

Формирование производственной кооперации с учетом особенностей национальных экономик государств – участников ЕАЭС следует рассматривать не просто как способ активизации предприятий, а как важнейший элемент общей стратегии Евразийского экономического союза, позволяющий консолидировать сильные стороны бизнеса, научных организаций с тем, чтобы использовать полученный в результате эмерджентно-синергетический эффект для усиления международных позиций национальных компаний в отраслях, имеющих решающее значение для конкурентоспособности экономики стран ЕАЭС в целом. Разработка инновационного механизма организационно-технологической кластеризации агропромышленного комплекса Евразийского экономического союза с учетом сбалансированного функционирования конкурентоустойчивых межотраслевых кооперативно-интеграционных структур будет способствовать формированию трансграничных кластеров, предполагающих интенсивный обмен ресурсами, технологиями и ноу-хау по тем географическим осям (внутренним и трансграничным), которые могут стать основой коридоров, включающих территорию Евразийского экономического союза в мировое экономическое пространство на условиях активного участника.

Трансформация кластерного пространства не может быть насаждаемой насильно, государство же может и должно способствовать созданию такой институциональной среды, в рамках которой разные альтернативы организации производства окажутся равноправными. Важнейшим вопросом также являются тенденции интеграции евразийского экономического пространства в глобальные рынки как в части закупки средств производства, так и последующей реализации готовых продуктов.

В данной связи уровень развития отраслей, продуктовых подкомплексов (производство средств производства, материальных ресурсов; снабжение, подготовка кадров, производство сельскохозяйственной продукции, хранение, переработка, оптовая и розничная торговля и потребление) определяет состояние инновационного обеспечения продовольственной конкурентоустойчивости государств-членов и Союза в целом. Развитие конкуренции и активизация рыночных стимулов хозяйствования в отраслях экономики являются обязательным условием наращивания производственного и экспортного потенциала агропромышленного комплекса ЕАЭС.

Методологической основой моделирования механизмов организационно-технологической кластеризации агропромышленного комплекса по цепочке создания стоимости в контексте подготовки проекта «Стратегия инновационного обеспечения продовольственной конкурентоустойчивости Евразийского экономического союза до 2040 года» может стать теория кластеризации, которая учитывает описанные выше особенности динамики компетенций. Содержанием всех этих форм является интеграция, переплетение функциональных областей хозяйствующих субъектов: производственных (субподряд), производственно-сбытовых (франчайзинг), инновационных (венчурное финансирование), производственно-финансовых (лизинг) [29].

Таким образом, данный способ реализации интеграционного подхода обеспечит высокую степень приспособляемости предприятия к изменениям во внешней среде и, как следствие, долгосрочную конкурентоустойчивость за счет особенности структурообразующего взаимодействия предпринимательской деятельности через фреймы, включающей в себя систему показателей, подчиненных ментальной системе, и позволяющей определить как уровень состояния предприятия в настоящее время, так и смоделировать этот уровень в будущем. Фрейм – это условная модель эффективности деятельности предприятия. Смысл данного термина заключается в том, что величина эффективности предприятия ограничена множеством факторов как внешней среды, так и внутренней.

Оригинальный способ цифровизации структурообразующего подхода через рефрейминг, заключающийся в постоянной смене или укреплении ориентиров, направления или количественные значения которых определены в двухуровневой системе компонентов структуры предпринимательской деятельности, позволяет ему быть встроенным в общий механизм бизнеса.

Необходимость введения данного термина обусловлена логикой взаимодействия предприятий через двухуровневую систему компонентов. Предприятие имеет 2 взаимодействующих уровня: ментальный, отражающий «сознание» компании, и показательный – универсальную систему показателей, численно отражающую эффективность деятельности предприятия. Таким образом, модель фрейма конструктивно удовлетворяет условию двухуровневости системы эффективного структурообразующего взаимодействия.

Конструктивное содержание механизма адаптации предприятия в рамках единого интегрированного подхода предполагает построение ментального фрейма и показательного фрейма. Поскольку ментальный фрейм является отражением уникальности предприятия, а содержание показательного фрейма полностью зависит от содержания ментального, процесс построения фрейма предприятия необходимо начать именно с построения ментального уровня.

Отличительной особенностью ментального фрейма в рамках многоаспектной системы структурообразующего взаимодействия является тот факт, что она будет ресинтезироваться (расслаиваться) на элементы. Данная схема ментальности должна быть стандартом на любом предприятии, внедряющем интеграционный подход к достижению эффективности предпринимательской деятельности. Преимущество ментальной системы состоит в том, что помимо детального толкования основных компонентов стратегического менеджмента, дополнительно, отдельными составляющими видения перспективы прорабатываются отношения с ключевыми заинтересованными группами [29].

Многоаспектная система структурообразующего взаимодействия предприятий обеспечит высокую степень приспособляемости организаций к изменениям во внешней среде и, как результат, долгосрочную конкурентоустойчивость за счет особенности способа реализации, заключающейся в постоянной смене или укреплении фреймов, направления или количественные значения которых определены в двухуровневой системе компонентов структуры предпринимательской деятельности, связанной с инновационным обеспечением национальной продовольственной конкурентоустойчивости.

При этом под экономическим пространством структурообразующего взаимодействия будем понимать «совокупность находящихся в многообразных экономических взаимодействиях субъектов и объектов, факторов производства, различных экономических организаций, а также институтов, которые структурируют экономические отношения и обеспечивают интеграцию экономики АПК в единую народнохозяйственную систему». Логика исследования предполагает анализ инновационной деятельности как условия получения преимуществ в конкуренции, где используется видовая классификация инноваций как продуктовых, технологических, организационных, институциональных и управленческих. Объективно устойчивость структурообразующего развития определяется через конкурентную силу каждого вида инноваций в конкурентоустойчивых платформах цифровых технологий.

В нашем случае изменение плотности экономических отношений означает еще и появление явлений, требующих для их описания нового понятийно-категориального аппарата. И тогда структурообразующее взаимодействие предприятий и их развитие как понятие определяются через следующее содержание. Будем называть развитие инновационно-конкурентных отношений в конкурентоустойчивых структурообразующих платформах процессом последовательного отрицания продуктовых и технологических инноваций инновациями организационными и управленческими, определяющими переход инноваций в свою высшую и завершенную интегрированную форму.

Таким образом, создание Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» рассматривается и в социальном аспекте как макропроцесс перехода от традиционного процесса к современному с применением методического инструментария и целевых механизмов организационно-технологической кластеризации агропромышленного комплекса по цепочке создания стоимости. При этом это не разовое мероприятие, а динамический процесс решения проблем, выдвигаемых рынком. Условия и факторы эффективного продвижения рыночных инициатив в АПК на со-

временном этапе целесообразно реализовывать в рамках формирования конкурентоустойчивых кластерообразующих платформ производства продуктов здорового питания, включающих сочетание 3-х основных параметров интеграционных трансформаций в том или ином регионе – бизнес-сетей (со специфическими интересами и ресурсами), процессов их взаимодействия и институциональной среды, их регулирующей.

Однако при изучении современных тенденций в развитии Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» в рамках институционального пространства ЕАЭС и методологических принципов ее функционирования при организационно-технологической структуризации институциональных полей ЕАЭС нужен иной подход – с позиции теории гравитационного поля. Последнее пригодно для определения границ действительных либо потенциальных торговых союзов. Крупные страны или мегаполисы таких союзов берут на себя ведущую роль и превращаются в центральный узел, пропускающий через себя потоки многосторонней торговли путем создания транснациональных компаний (ТНК) и транснациональных банков (ТНБ) [28, 29].

Что касается современного этапа развития белорусской экономики, то он отличается от предыдущих значительными качественными и структурными изменениями, которые должны способствовать завоеванию новых национальных и международных рынков сбыта продукции, созданию и внедрению новой техники, технологий, образованию новых конкурентоспособных национальных и межнациональных продуктовых структур. Углубленная интеграция институциональных полей национальных и межнациональных продуктовых структур в продовольственной системе ЕАЭС, как правило, сопровождается существенными препятствиями и трудностями со стороны действующих участников экономических отношений – крупных национальных компаний, представителей администраций различных уровней, которые не подготовлены к восприятию инновационного характера экономики.

При этом реформирование реального сектора, переход на инновационный путь развития невозможен без проведения целенаправленной агропромышленной политики, которая является основополагающим условием формирования экономики инновационного типа. Она должна встать на один уровень с другими составляющими экономической стратегии государства. В этих условиях следует говорить не только о новом образе экономической и агропромышленной политики национальных экономик отдельных государств, но и о формировании и реализации их наднационального уровня путем формирования Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» в рамках институционального пространства ЕАЭС.

Наднациональная агропромышленная политика – это инструмент обеспечения согласованного развития отраслей, регионов и хозяйствующих объектов на основе эффективного использования имеющихся ресурсов, инвестиционного потенциала и международных экономических альянсов, проведения комплекса мер по стимулированию инновационной деятельности с целью формирования высокого уровня цифрового обеспечения продовольственной конкурентоустойчивости. Стратегия цифрового обеспечения последней определяет механизмы, способы, принципы и нормы реализации данной инновации на всех уровнях, а также механизм достижения целей, поэтому ее следует рассматривать как ядро общеэкономической политики государства во взаимосвязи с инновационной, инвестиционной и интеграционной перестройкой агропромышленного производства.

Формирование и реализация агропромышленной политики на основе предложенных принципов, а также унификация национальных агропромышленных политик стран – участниц интеграционных процессов позволят создать Евразийскую продовольственную корпорацию «Здоровое питание», способную выйти на качественно новый уровень агропромышленного производства.

Таким образом, гармонизация агропромышленной и торговой политики Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» в рамках институционального пространства ЕАЭС является неременным условием ее эффективного функционирования как системы достижения положительного эмерджентно-синергетического эффекта, который обеспечивает единство целей всех элементов системы. В данной ситуации Форсайт-метод представляет собой эффективный инструмент выявления стратегических перспектив развития предприятий пищевой промышленности, способных обеспечить долгосрочный экономический рост, а также выбора стратегических приоритетных направлений развития страны, видов экономической деятельности, хозяйствующих субъектов с учетом имеющейся ресурсной базы и действующих ограничений.

Последовательность этапов формирования многоуровневой интеграции Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» в рамках институционального пространства ЕАЭС выражается в непрерывном процессе, контроль и мониторинг которого осуществляются на основе показателей оценки уровня реализации агропромышленного производства и использования совокупного потенциала предприятий. Необходимость прогноза интеграционных преобразований определяется динамичностью трансформации системы международных отношений. При этом все большую роль при интеграции играют экономические, научно-технические, экологические и информационные факторы.

При рассмотрении поставленных вопросов переход от внутринационального подхода к наднациональному и межнациональному предопределяет развитие наднациональной агропромышленной политики, формирующейся под воздействием факторов мегасреды, испытывающей постоянные изменения в результате качественных и количественных изменений интеграционных процессов. Направленность и широкий диапазон дальнейшего научного исследования многоуровневой интеграции Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» в рамках институционального пространства ЕАЭС открывают новые перспективы, горизонты и формируют методы решений поставленной проблемы.

На современном этапе организация взаимодействия экономических субъектов в условиях формирования Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» в рамках институционального пространства ЕАЭС требует также совершенствования механизма цифрового обеспечения предприятий как фактора повышения уровня технологического развития производства и конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Таким образом, увеличение количественных и качественных параметров экономического роста, проведение масштабной модернизации экономики, повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции и инвестиционной привлекательности страны возможно путем взаимодействия государства и бизнеса в рамках Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание». При этом следует подчеркнуть, что чем больше регулирующее воздействие государства на рыночную среду АПК носит научный характер, основанный на выводах и рекомендациях экономической науки, тем выше эффективность агропромышленного производства.

Модель взаимодействия государства и частного сектора для создания объектов инфраструктуры в корпоративных объединениях можно использовать в том случае, если объекты обладают социальной и общественной значимостью в контуре национальной идеи. Феномен последней относится к тем проблемам, которые сопровождают эволюцию государств, нередко выступая фактором государственного строительства, условием консолидации общества. Обращение к национальной идее, как правило, происходило и происходит в переломные периоды развития государств. В Беларуси в настоящее время роль национальной идеи в экономических и социально-политических процессах возрастает. Интерес к ней обусловлен не только внутренними проблемами общества, но и общемировыми процессами, вызванными глобализацией.

Вместе с тем экономическое положение Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» в рамках институционального пространства ЕАЭС определяется развитыми межотраслевыми взаимодействиями, единством прямых и обратных связей между ее звеньями. Соответствующее ему межотраслевое управление характеризуется интегрированием целей и задач, принципов, методов и функций, ресурсов, технологий и сфер деятельности, которые пересекаются в рамках АПК, а также экономической интеграцией организационных структур (внутрикорпоративной, корпоративной и территориальной интеграцией).

В концептуальных положениях формирования факторов и условий устойчивого развития предприятий в Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» определены основные составляющие: наличие лидирующих перерабатывающих предприятий, выпускающих конкурентоспособную продукцию, реализуемую на внутренних и внешних рынках, а также развитой сети сервисных организаций, способных обеспечивать высокое качество обслуживания всех резидентов корпорации; благоприятный бизнес-климат (внешней и внутренней конкурентоспособной среды), включающий в себя высокое качество трудовых ресурсов, возможность доступа к инвестиционным потокам, отсутствие административных барьеров, высокий уровень развития инфраструктуры в продовольственной системе, развитый научно-исследовательский потенциал.

Более того, углубленная интеграция институциональных полей в продовольственной системе ЕАЭС должна формировать единую структуру и способствовать мощному притоку инвестиций в инновационную сферу. В этой связи актуализируется проблема интеграции науки и производства, а также коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности.

Например на формирование ассортиментной политики предприятий пищевой промышленности, помимо общих внешних факторов, оказывают влияние специфические факторы: изменение структуры питания населения, употребление в пищу продуктов, прошедших жесткую технологическую обработку; ухудшение экологической обстановки, концепция здорового питания, мировые тенденции в области питания, новые технологии в упаковке, возросшие требования потребителей к марочной продукции.

Учитывая то, что активно разрабатывать брэнд и продвигать его на национальном рынке могут только крупные предприятия, для средних предприятий в каждой отрасли целесообразно разработать единый брэнд для продвижения продукции на отечественный и международный рынки. В настоящее время большая часть предпринимателей пытаются самостоятельно позиционировать себя, но только объединение финансовых усилий по продвижению региональной продукции на продовольственном рынке приведет к успеху, иначе натиску импортных товаров не устоять.

Необходимость создания и развития Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» объясняется несколькими причинами: интернационализацией экономики стран ЕАЭС, увеличением экспорта капитала, интеграционными тенденциями в области специализации кооперирования труда, созданием «точек роста» новых форм хозяйствования, необходимостью вхождения Беларуси в систему мирового экономического хозяйства, формированием рыночной инфраструктуры. Все это приводит к тому, что в современной экономике положение продуктовых структур значительно усложняется.

Хозяйственный механизм регулирования деятельности корпорации включает систему форм и методов организации и регулирования ее экономической деятельности. Такими формами и методами выступают экономическая политика, организация прогнозирования, планирования, финансирования экономических процессов; экономическое стимулирование, деятельность управленческих структур, хозяйственное законодательство.

Особое место в деятельности по совершенствованию хозяйственного механизма и институциональной среды функционирования Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» должна занимать политика активизации мотивационного механизма развития совместного предпринимательства. Такой механизм должен создаваться как на уровне национальных продуктовых структур, согласно сложности их целей, так и на уровне государств ЕАЭС.

Развитию Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» во многом будет способствовать поддержка со стороны органов регионального управления как прямыми, так и косвенными методами, придающая корпорации так называемый импульс развития. В частности, это может происходить не только через прямое финансирование, но и посредством разработки соответствующих комплексных программ, введения поощрительных мер для привлечения различных инвесторов, повышения мотивации хозяйствующих субъектов к совместной деятельности в определенных направлениях. Процесс идентификации данной структуры основан на выявлении «точек роста» тех отраслей, которые в дальнейшем в состоянии обеспечить производство товаров (технологий, услуг), способных конкурировать не только на отечественных рынках, но и на зарубежных.

Использование институциональных факторов как плана формирования и развития Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» с заданными свойствами предполагает получение ответа на вопрос, какими должны быть требуемые или желательные свойства корпоративных структур и какие действия обеспечивают их достижение. Формулирование таких общих требований является отправной точкой для формирования комплекса своего рода технических заданий на подготовку проектов и мероприятий, реализация которых представляет собой способ выполнения этих требований.

Ключевыми вопросами, которые последовательно исследуются в ходе анализа, являются следующие: какими желательными характеристиками должны обладать элементы планируемой интеграционной структуры, а также параметры среды, в которой они формируются и развиваются; могут

ли быть достигнуты данные желательные характеристики и при каких условиях; что необходимо сделать, чтобы проект улучшения стратегических параметров каждого элемента был реализован.

Исходя из анализа проблем формирования и развития Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» в рамках институционального пространства ЕАЭС и факторов ее существования, можно сформулировать важнейшие стратегические направления деятельности органов исполнительной власти, направленные на стимулирование процессов формирования и развития данной структуры: создание коммуникационных площадок и условий для организации процессов согласования и координации интересов участников интеграционной структуры; формирование институциональной среды, обеспечивающей свободный обмен информацией, капиталами и услугами между участниками структуры; разработка и реализация программ развития малого и среднего бизнеса, формирующего экономическую среду для основных предприятий интеграционного формирования.

Важное значение имеют параметры программного обеспечения Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» в рамках институционального пространства ЕАЭС. Методы государственной поддержки и стимулирования проектов программы формирования корпорации объединяет то обстоятельство, что они предполагают затраты бюджетных средств в прямой или опосредованной форме. Важнейшим принципом при определении степени поддержки развития данной структуры со стороны государства является проектный принцип, согласно которому участие государства в формировании корпорации необходимо рассматривать как инвестиционный проект.

Например в рамках программы формирования и развития агропромышленных структур целесообразно объявление конкурса инвестиционных проектов, направленных на внедрение высоких технологий в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции. При решении социальных проблем путем создания новых рабочих мест за счет организации Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» в рамках институционального пространства ЕАЭС целесообразно объявлять конкурсы проектов как по направлениям деятельности, связанным с традиционной для данного района специализацией, исходя из возможностей использования уже существующего производственного, а самое главное, человеческого потенциала, так и по принципиально новым направлениям, но базирующимся также на реальных возможностях.

В процессе развития корпоративных агропромышленных структур на каждом из этапов можно использовать механизмы, которые целесообразно разделить на 2 группы. Первую группу образуют мероприятия, предполагающие прямые затраты бюджетных средств. Это прежде всего инвестиции в инфраструктуру, в проведение НИОКР и создание научных центров; меры по финансовому стимулированию развития отдельных производств и видов деятельности.

Вторая группа представлена мероприятиями, носящими институциональный характер и которые являются относительно малозатратными. Спектр этих мероприятий довольно широкий и касается большинства аспектов деятельности предприятий, входящих в состав Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание»: создание консалтинговых структур, стимулирование контактов между научно-исследовательскими организациями и производством, стимулирование развития рыночной, особенно инновационно ориентированной, инфраструктуры; осуществление мер, направленных на повышение инвестиционной привлекательности корпорации и территории их локализации; развитие человеческого потенциала в части мотивации к инновациям и кооперации, развитие института частно-государственного партнерства, представление интересов субъектов реализации проектов программы в международных и межрегиональных контактах.

Преимуществами структурообразования являются: мощное стимулирование развития региональной экономики, улучшение торгового баланса региона, повышение занятости населения, увеличение отчислений в бюджет, концентрация базисных нововведений на определенном отрезке времени и в определенном экономическом пространстве и формирование на этой основе системы распространения новых технологий, ускорение распространения «совокупного инновационного продукта» по сети взаимосвязей в общем региональном пространстве.

Более того, исходя из двойственной природы процесса формирования и развития Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» во внутренней среде регионов, правомерно определить объективную экономическую основу данного процесса – силы естественного притяже-

ния (самоорганизации) субъектов локальных рынков, устойчиво связанных друг с другом с помощью контрактов, обладающих ресурсами и факторами хозяйственного процесса.

Указанные силы естественного притяжения обладают следующими свойствами: во-первых, они действуют лишь в отношении тех участников рынка, которые совместимы в функциональном и институциональном отношениях, то есть способны к самоорганизации в рыночном пространстве; во-вторых, такие силы ориентированы на формирование системного качества взаимодействия субъектов локальных рынков, то есть в конечном счете на создание в пространстве рынка продуктивных капитальных комбинаций и извлечение соответствующего эмерджентно-синергетического эффекта в корпоративном институциональном пространстве.

Ключевой проблемой выступает построение Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» в рамках институционального пространства ЕАЭС при одновременном единстве отраслевого и территориального принципов. Эффективным инструментом анализа формирования корпоративного институционального пространства выступает гравитационный метод. Однако его ограничения связаны в первую очередь с масштабом изучаемых объектов (как правило, исследуются страны на основе торговых балансов и международной торговли. Как известно, гравитационная модель основана на предположении, что объем двусторонних торговых потоков прямо пропорционален размеру экономик (их «массам») и обратно пропорционален расстоянию между ними и иными торговыми барьерами.

Таким образом, формирование Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» представляет собой новое перспективное направление институционального устройства агропромышленного комплекса, полностью согласующееся с инновационным путем развития экономики. Оно предполагает скоординированное развитие сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Разные институты в корпоративном институциональном пространстве (институт власти, институт бизнеса, финансовые, социальные и научные институты) взаимодействуют, передают работу друг другу по этапам. Следовательно, для более эффективного функционирования корпорации считаем необходимым, во-первых, более четко определить цели ее функционирования; во-вторых, установить ее участников; в-третьих, определить координационный центр.

Исходя из анализа проблем формирования и развития Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» в рамках институционального пространства ЕАЭС, можно сформулировать важнейшие стратегические направления деятельности органов исполнительной власти, направленные на стимулирование процессов формирования и развития корпоративных структур: создание структурообразующих платформ и условий для организации процессов согласования и координации интересов участников интеграционной структуры; формирование институциональной среды, обеспечивающей свободный обмен информацией, капиталами и услугами между участниками структуры.

Эффективное функционирование и развитие продовольственных систем ЕАЭС, основанных на эффекте эмерджентно-синергетической действенности и наращивании конкурентных преимуществ, связано с необходимостью разработки организационно-экономических механизмов формирования оптимальной структуры регионального АПК и его продуктовых подкомплексов на основе построения конкурентных кооперативно-интеграционных структур в развитии Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание».

Заключение

1. Концептуальная стратегия «Инновационное обеспечение национальной продовольственной конкурентоустойчивости: 2021–2050» базируется на принципе преемственности и сопряженности с принятым в Республике Беларусь основополагающим программным документом – Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2030 года. Стратегия последовательно развивает и наполняет предметным содержанием приоритеты социально-экономического развития АПК в области построения новейших интеграционных структур, в сфере здорового питания, а также формирует инструментарий их реализации в долгосрочной перспективе на основе использования наукоемких факторов. Стратегия определяет ключевые черты экономики, например при построении интеграционных структур, и новые контуры ее производственной сис-

темы; цели, задачи и приоритеты развития научно-технологической сферы; инструменты стимулирования научно-технологического развития экономики на период до 2050 года.

2. Реализация Стратегии предполагает 3 этапа:

2021–2030 гг. – актуализация заделов научно-технологической сферы с учетом сложившихся интеграционных структур, позиций АПК страны в мировой системе разделения и кооперации труда, целей социально-экономического развития;

2031–2040 гг. – создание системных условий для цифровой интеллектуальной модернизации традиционных отраслей агропромышленного комплекса в области построения интеграционных структур и выбор «точек роста» наукоемкой экономики Беларуси;

2041–2050 гг. – наращивание компетенций в целевых сегментах интеллектуальной экономики здорового питания и выход по ним на лидирующие мировые позиции.

3. К 2050 г. Беларусь должна обрести новое качество роста интеллектуальной экономики в области агропромышленного комплекса и выход на мировой уровень конкурентоспособности и конкурентоустойчивости на основе процессов интеллектуализации и цифровизации производств, развития высокотехнологичных и наукоемких услуг, основанных на достижениях отечественной аграрной науки. Структура инновационной системы национальной продовольственной конкурентоустойчивости отвечает актуальным мировым тенденциям и включает:

систему производства в области здорового питания и применения знаний (коммерческие и некоммерческие организации; интеграционные образования – холдинги, ассоциации, группы, кластеры, отрасли, регионы);

инновационную инфраструктуру в области построения новейших интеграционных образований кластерного типа (научные и /или технологические парки, центры трансфера технологий, инновационные центры, инновационные и венчурные фонды, иные организации);

систему построения новейших интеграционных структур (органы управления научной, научно-технической и инновационной деятельностью);

инновационную среду (нормативное правовое регулирование, включая аспекты прогнозирования и планирования, определения приоритетов в области построения новейших интеграционных структур кластерного типа, стимулирования, оборота объектов интеллектуальной собственности, в том числе их коммерциализации).

4. По мере становления и усиления межгосударственной экономической интеграции особую актуальность приобретают наднациональные программы (проектирование Евразийского агропродовольственного кластера или транснациональной агропродовольственной корпорации), которые призваны обеспечивать консолидацию ресурсов для удовлетворения интересов стран – участниц объединения, управляемое развитие специализации, усиление продовольственной конкурентоустойчивости. Межгосударственные программы активно реализуются в Союзном государстве Беларуси и России, в том числе в агропромышленной сфере (программа «Инновационное развитие производства картофеля и топинамбура»; научно-техническая программа «Разработка технологий и организация опытного производства высокоэффективных и биологически безопасных лекарственных средств нового поколения и пищевых продуктов на основе лактоферрина человека, получаемого из молока животных-продуцентов» («БелРосТрансген-2» и др.).

5. Изучены и выявлены современные тенденции при формировании Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» и методологические принципы ее функционирования при углубленной интеграции институциональных полей ЕАЭС, в том числе сила инвестиционного поля, сила инновационного поля, корпоративное институциональное пространство, гравитационная сила интеграции, механизм пространственной локализации, международная кооперация в производстве продукции с высокой добавленной стоимостью.

6. Формирование Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» в рамках институционального пространства будет результативным при одновременной реализации следующих условий: при институциональном направлении интеграции, то есть когда создаются совместные органы управления на государственном уровне, обладающие правом принимать обязательные решения; при наращивании хозяйственных связей на первичном уровне между субъекта-

ми рыночной экономики, то есть на уровне предприятий, интеграционных формирований; при соблюдении принципов гибкой интеграции, когда каждый участник является одновременно и донором, и получателем выгод; при решении задач и проблем, требующих совместных усилий государственных структур и организаций стран-участниц.

7. Изменение внешней среды в очередной раз показало, что в современном мире инновационная деятельность становится важнейшим фактором формирования Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» в рамках институционального пространства ЕАЭС. От масштабов и эффективности такой деятельности во многом зависят не только уровень социально-экономического развития, но и национальная независимость государства. Инновационная стратегия должна способствовать осуществлению процессных технологий в целях снижения затрат. Приходит новая эпоха нестандартизированного наукоемкого производства, в котором не масштабы производства и сбыта, а способность к постоянному обновлению продукции за счет внедрения продуктовых технологий, создания и продвижения на рынок принципиально новых товаров имеет решающее значение в усилении конкурентных позиций нации на мировом рынке.

8. Обобщение теоретических основ формирования Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» в рамках институционального пространства ЕАЭС позволило выделить основные принципы, на которых следует осуществлять объединение технологически связанных субъектов хозяйствования. К ним относятся сочетание добровольности, экономической целесообразности и инновационности; приоритет общих интересов организации над частными субъектов интеграции, пропорциональность развития частей в составе целого, сочетание юридической самостоятельности с внутренним коммерческим расчетом. Всему этому должно предшествовать создание документа необходимого уровня по цифровому обеспечению национальной продовольственной конкурентоустойчивости.

9. Экономический механизм формирования Евразийской продовольственной корпорации «Здоровое питание» в рамках институционального пространства ЕАЭС – это постоянно развивающаяся, открытая и сложная система, функционирующая в институциональных пространствах (инновационном, инвестиционном, интеграционном и др.) и содержащая параметрические характеристики ряда других систем – правовой, институциональной, финансовой в их взаимосвязи и взаимодействии в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе на уровне национальных и межнациональных целевых программ и проектов, с созданием адекватной им научной, законодательной и организационно-экономической базы, причем формирование системы происходит под действием рыночных законов и государственной политики, направленной на эффективное использование всех ресурсов в процессе производства.

10. Евразийской экономической комиссии следует совместно с уполномоченными органами государств – членов ЕАЭС изучить практику создания и обеспечения функционирования объектов агропромышленной инфраструктуры государств – членов Евразийского экономического союза, а также развития кооперации предприятий и организаций, размещаемых на объектах данной инфраструктуры. Аккумуляция информации в рамках общих информационных ресурсов позволит в интерактивном режиме экспертам Сторон, деловому и научному сообществам анализировать агропродовольственный рынок и перспективы развития АПК Союза, оценивать ситуацию по обеспечению продовольственной безопасности.

11. Необходимо разработать проект стратегии коллективной продовольственной конкурентоустойчивости государств – членов Союза, в рамках которой будут определены целевые ориентиры и задачи инновационного обеспечения продовольственной конкурентоустойчивости, сформированы унифицированные подходы по обеспечению коллективной продовольственной конкурентоустойчивости государств-членов. Реализация положений стратегии будет способствовать повышению уровня продовольственной конкурентоустойчивости в Союзе, обеспечению условий для насыщения внутреннего рынка последнего продуктами питания, произведенными в государствах-членах, а также позволит проводить сопоставимую оценку уровня продовольственной конкурентоустойчивости государств-членов.

12. Организационно-экономический механизм сбалансированного развития Белорусской национальной продовольственной корпорации «Здоровое питание» (БНПК «Здоровое питание») в рамках институционального пространства продовольственной системы – это системный набор мероприятий, рычагов, инструментов, институтов, обеспечивающих технологический, организационный, управленческий прорыв в цифровое технологическое пространство, переход на новую технологическую платформу, увеличивающую рыночную стоимость предприятий.

13. Формирование Белорусской национальной продовольственной корпорации «Здоровое питание» путем применения новейших технологий, построенных на использовании признаков транспозиционной комбинаторики (программируемости и алгоритмичности), повышает скорость и многообразие процессов кластеризации, что в целом открывает принципиально новые и более широкие возможности транспозиционного кластерообразующего взаимодействия агропромышленных организаций, роста эффективности производства и развития экономики в целом.

14. Кластеризация предприятий на уровне сахаропродуктового подкомплекса является объективной необходимостью для инновационного обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости, поскольку продуктовые кластеры представляют собой оптимальное сочетание рыночного саморегулирования с возможностями государственного воздействия. Для эффективных форм взаимодействия агропромышленных организаций в рамках ЕАЭС предложено сформировать транснациональный сахаропродуктовый кластер, в структуру которого должны войти предприятия кондитерской, сахарной и молочной промышленности. Кластерная стратегия позволяет в условиях осложнения общей макроэкономической ситуации более устойчиво решать экономические, технико-технологические, производственные, социальные и иные проблемы (по сравнению с разрозненными предприятиями и организациями). В структуру кластера могут войти органы государственного управления: НАН Беларуси, концерн «Белгоспищепром», Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, концерн «Белнефтехим», Госстандарт, учреждения образования Министерства образования Республики Беларусь, организации Министерства здравоохранения Республики Беларусь.

15. Цифровое транспозиционное проектирование продуктовых подкомплексов регионального АПК через фрейминг межотраслевой транспозиционной структуризации является координирующим в формировании Белорусской национальной продовольственной корпорации «Здоровое питание». Данное проектирование – это инструмент обеспечения согласованного развития отраслей, регионов и хозяйствующих объектов на основе эффективного использования имеющихся ресурсов, инвестиционного потенциала, проведения комплекса мер по стимулированию инновационной деятельности в целях формирования высокого уровня цифрового обеспечения национальной продовольственной конкурентоустойчивости. Стратегия цифрового обеспечения последней определяет механизмы, способы, принципы и нормы реализации данной инновации на всех уровнях, а также механизм достижения целей, поэтому ее следует рассматривать как ядро общеэкономической политики государства во взаимосвязи с инновационной, инвестиционной и интеграционной перестройкой агропромышленного производства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гусаков, В. Г. Конкурентоустойчивое развитие производства продуктов здорового питания в предприятиях пищевой промышленности Беларуси / В. Г. Гусаков, А. В. Пилипук // НАН Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2018. – 367 с.
2. Ловкис, З. В. Инновационное развитие пищевой промышленности: аспекты теории и практики / З. В. Ловкис, Ф. И. Субоч, Е. З. Ловкис // Научно-практ. центр НАН Беларуси по продовольствию. – Минск: ИВС Минфина, 2019. – 528 с.
3. Субоч, Ф. И. Инновационное развитие подкомплексов функционального назначения пищевой промышленности / Ф. И. Субоч, Е. З. Ловкис // Пищевая промышленность: наука и технологии. – 2018. – № 1(39). – С. 57–61.
4. Гусаков, Е. В. Научные основы и организационно-экономический механизм эффективного функционирования кооперативно-интеграционных объединений в АПК / Е. В. Гусаков – Минск: Беларус. навука, 2015. – 206 с.
5. Гусаков, Е. В. Теория и методология создания и обеспечения эффективного функционирования кластерных структур в АПК / Е. В. Гусаков – Минск: Беларус. навука, 2020. – 381 с.

6. Субоч, Ф. Технологическая плотность кластерного институционального пространства продовольственной системы Евразийского экономического союза / Ф. Субоч // *Аграрная экономика*. – 2016. – № 3. – С. 9–24.
7. Пилипук, А. Концептуальные основы развития кластерного институционального пространства продовольственной системы Евразийского экономического союза / А. Пилипук, Е. Гусаков, Ф. Субоч // *Аграрная экономика*. – 2016. – № 7. – С. 2–8.
8. Субоч, Ф. Концептуальные подходы по формированию кластерного институционального пространства продовольственной системы ЕАЭС на инновационной основе / Ф. Субоч // *Аграрная экономика*. – 2016. – № 8. – С. 2–17.
9. Пилипук, А. Формирование институциональных кластерных платформ продовольственной системы ЕАЭС / А. Пилипук, Е. Гусаков, Ф. Субоч // *Аграрная экономика*. – 2017. – № 2. – С. 2–17.
10. Субоч, Ф. Конкурентоспособность кластерной продовольственной системы / Ф. Субоч // *Аграрная экономика*. – 2017. – № 5. – С. 2–15.
11. Пилипук, А. Научные подходы по формированию кластерообразующей платформы продовольственной системы / А. Пилипук, Е. Гусаков, Ф. Субоч // *Аграрная экономика*. – 2017. – № 8. – С. 2–10.
12. Субоч, Ф. Цепочка добавленных ценностей кластерообразующих платформ / Ф. Субоч // *Аграрная экономика*. – 2017. – № 9. – С. 2–20.
13. Субоч, Ф. «Облачные» технологии в ареале кластерообразующих платформ / Ф. Субоч // *Аграрная экономика*. – 2017. – № 11. – С. 2–19.
14. Субоч, Ф. Методологические подходы по сбалансированному развитию конкурентоустойчивых кластерообразующих платформ технологий здорового питания в аспекте экономики инноваций / Ф. Субоч // *Аграрная экономика*. – 2019. – № 4. – С. 2–24.
15. Пилипук, А. В. Конкурентоспособность предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях построения Евразийского экономического союза / А. В. Пилипук; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – 237 с.
16. Ерыгина, Л. В. Теоретические положения и инструменты оценки влияния процессов реструктуризации на инновационный потенциал предприятий РКП / Л. В. Ерыгина, Г. П. Беляков // *Вестник СибГАУ*. – 2009. – № 2 (23). – Ч. 2. – С. 190–196.
17. Субоч, Ф. Исследование рычагов и механизмов, формирующих потенциал инновационного развития предприятий агропромышленного комплекса / Ф. Субоч // *Аграрная экономика*. – 2019. – № 8. – С. 3–23.
18. Субоч, Ф. Эффективные формы кластерообразующего взаимодействия предприятий агропромышленного комплекса в аспекте инструментов цифровой экономики / Ф. Субоч // *Аграрная экономика*. – 2019. – № 10. – С. 3–22.
19. Гусаков, В. Г. Продовольственная конкурентоспособность как стратегия устойчивого инновационного развития АПК / В. Г. Гусаков, Ф. И. Субоч // *Весці НАН Беларусі. Сер. агр. навук*. – 2007. – № 2. – С. 5–11.
20. Пилипук, А. В. Институциональная модель национальной продовольственной конкурентоспособности / А. В. Пилипук, М. И. Запольский, Ф. И. Субоч // *Весці НАН Беларусі. Сер. агр. навук*. – 2012. – № 2. – С. 20–29.
21. Субоч, Ф. И. Инновационная система национальной продовольственной конкурентоспособности: состояние и перспективы развития / Ф. И. Субоч; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2013. – 291 с.
22. Пилипук, А. Концептуальные основы развития кластерного пространства продовольственной системы Евразийского экономического союза / А. Пилипук, Е. Гусаков, Ф. Субоч // *Аграрная экономика*. – 2016. – № 7. – С. 2–8.
23. Субоч, Ф. Транспозиционное взаимодействие предприятий на основе конверсионных кластерообразующих смарт-платформ / Ф. Субоч // *Аграрная экономика*. – 2020. – № 1. – С. 11–31.
24. Ловкис, З. В. Научные основы технологической интеграции предприятий пищевой промышленности агропромышленного комплекса / З. В. Ловкис, Ф. И. Субоч, Е. З. Ловкис. – Минск: ИВЦ Минфина, 2020. – 384 с.
25. Субоч, Ф. Перспективы развития и особенности ассоциативной концепции при построении новейших транспозиционных структур, включая кластеры / Ф. Субоч // *Аграрная экономика*. – 2020. – № 3. – С. 20–40.
26. Бельский, В.И. Экономический механизм государственного регулирования сельскохозяйственного производства (теория, методология, практика): автореф. дис. док. экон. наук: 08.00.05 / В.И. Бельский; Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси – Минск, 2019. – 56 с.
27. Субоч, Ф. Инновационное обеспечение национальной продовольственной конкурентоустойчивости в аспекте формирования интеграционных структур, включая кластеры / Ф. Субоч // *Аграрная экономика*. – 2020. – № 7. – С. 3–29.
28. Субоч, Ф. Трансформация теоретических подходов при формировании новейших интеграционных агропромышленных структур в подкомплексах функционального назначения на основе цифровой платформы / Ф. Субоч // *Аграрная экономика*. – 2020. – № 10. – С. 3–30.
29. Субоч, Ф. Инновационно-кластерное обеспечение национальной продовольственной конкурентоустойчивости: аспекты теории и практики / Ф. Субоч // *Аграрная экономика*. – 2020. – № 12. – С. 4–32.

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: agrecinst@mail.belpak.by*

УДК 339.13.017:005.936:631.1

Оптимизация цепочек стоимости импортных потоков материальных ресурсов для сельского хозяйства

В статье представлен алгоритм формирования цепочки стоимости импортных потоков материальных ресурсов для сельского хозяйства, учитывающий мировую рыночную конъюнктуру, особенности порядка ввоза и оборота ресурсов в стране, сравнительную характеристику привлекательности отечественного рынка ресурсов с позиции создания (поддержания) конкурентной среды. Обоснован комплекс мер по повышению эффективности развития рынка материальных ресурсов для сельского хозяйства с позиции создания благоприятных условий входа иностранных компаний и их функционирования, разграниченных по блокам – организационному, экономическому и кластерному. Разработаны методические подходы к расчету рекомендуемых цен на материальные ресурсы импортного производства с учетом мировой конъюнктуры и развития сельского хозяйства в стране.

Ключевые слова: материальные ресурсы для сельского хозяйства, рынок материальных ресурсов для сельского хозяйства, эффективность, конъюнктура, монополия, цены, цепочка стоимости, импортные потоки, импортность сельского хозяйства.

Svetlana MAKRAK

Optimization of value chains of imported material resources flows for agriculture

*The Institute of System Researches in Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: agrecinst@mail.belpak.by*

The formation chain of the value of imported flows of material resources for agriculture, taking into account the global market conditions, the peculiarities of the procedure of import and turnover of resources in the country, the comparative characteristic of the domestic resource market attractiveness of competitive environment development are presented in the article. A set of measures to increase the efficiency of the market of material resources for agriculture from the creating favorable conditions for the entry of foreign companies and their functioning, delimited by blocks – organizational, economic and cluster is given. Methodological approaches were developed to calculate the recommended prices for material resources of imported production, taking into account the global situation and the development of agriculture in the country.

Keywords: material resources for agriculture, market of material resources for agriculture, efficiency, market conditions, monopoly, prices, value chain, import flows, import intensity of agriculture.

Введение

Мониторинг показателей импорта материально-технических ресурсов для сельского хозяйства свидетельствует о постоянном его росте, который только за 2017–2019 гг. увеличился на 42,3%, с 355,11 млн USD до 505,33 млн USD; в сельскохозяйственных организациях Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь совокупный уровень использования импортных материальных ресурсов – на 23,7%, с 273,8 млн USD до 338,6 млн USD. Установлено, что доля импортных материальных ресурсов в общем их количестве за анализируемый период имела тенденцию к росту (с 7,6% до 9,0%). По данным за 2019 г., в структуре импортных ресурсов в данных организациях наибольший удельный вес приходился на средства защиты растений и живот-

ных – 31%, корма – 27%, запасные части – 21%. Следовательно, снижение импортоемкости АПК напрямую зависит от организации процессов внешнеэкономической деятельности применительно к материальным ресурсам, отслеживания тенденций изменения мировых рынков, повышения эффективности развития отечественных с позиции формирования конкурентной среды, включая выработку направлений оптимизации импортных потоков материальных ресурсов для сельского хозяйства.

Материалы и методы

Теоретической и методической основой для исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам развития рынка материальных ресурсов для сельского хозяйства. В качестве информационной базы использованы действующие нормативные и правовые акты Республики Беларусь в части управления материальными ресурсами в сельском хозяйстве; статистические данные международных платформ, Национального статистического комитета Республики Беларусь и бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций. В процессе исследования применялись следующие методы: монографический, абстрактно-логический, нормативный, синтеза и системного анализа, экспертных оценок и др.

Основная часть

Исследование показывает, что мировые рынки материальных ресурсов для сельского хозяйства достаточно монополизированы, в том числе за счет реализации права интеллектуальной собственности [6, 17, 25, 43, 49, 51, 56]. Организации-монополисты устанавливают разные условия поставок ресурсов, разграниченные по конкретным странам. Применительно к ресурсообеспечению сельского хозяйства с учетом импортной составляющей нами выделены факторы, формирующие цепочку стоимости материальных затрат на импортные ресурсы:

- уровень развития сельского хозяйства (доходность, особенности приобретения материальных ресурсов, структура производимой продукции, государственная поддержка отрасли и др.) с учетом собственного обеспечения ресурсами и др.;

- результаты обзоров рынков материальных ресурсов в конкретной стране с учетом перечня основных конкурентов (отечественных и иностранных), цен и емкости рынка;

- таможенное оформление и получение фитосанитарного и ветеринарного разрешений;

- стоимость и период регистрации иностранных семян, средств защиты растений, ветеринарных препаратов, удобрений и др.;

- транспортные, логистические услуги и др.

- инфраструктурные затраты, включая расходы на наличие собственного иностранного представительства в стране;

- особенности государственного регулирования отечественного рынка материальных ресурсов.

В данном ключе значимым является создание благоприятных условий конкурентной среды рынка материальных ресурсов для сельского хозяйства с учетом особенностей отечественного производства агрохимических ресурсов, проведения согласованной политики в разрезе стран – участниц ЕАЭС и др. через влияние на факторы, которые формируют цепочку стоимости материальных затрат на импортные ресурсы.

1. Уровень развития сельского хозяйства и собственное ресурсообеспечение.

Сельское хозяйство является традиционным видом деятельности в стране. За период с 2017 г. по 2019 г. его валовая продукция увеличилась на 531 млн USD и составила 9869 млн USD. Вместе с тем рентабельность реализованной продукции снизилась на 3,2 п.п. (до 4,5% в 2019 г.), материалоемкость сельскохозяйственной продукции – на 48 USD (до 830 USD на 1000 USD стоимости продукции).

Ключевым моментом является то, что Республика Беларусь обладает большим потенциалом роста валового производства продукции сельского хозяйства за счет увеличения внесения мине-

ральных удобрений: в 2019 г. в стране производилось 8,6 млн т д.в. минеральных удобрений, в том числе азотных – 988,2 тыс. т д.в., калийных – 7348,3 тыс. т д.в., фосфорных – 217 тыс. т д.в. Нами рассчитано, что в 2019 г. обеспеченность сельского хозяйства удобрениями отечественного производства составила: минеральными удобрениями – 972,8%, в том числе по азотным удобрениям – 242,6%, фосфорным – 246,0%, калийным – 1914,6%. При достаточно большом уровне обеспеченности сельское хозяйство использует только до 50,0% производственного потенциала минеральных удобрений, что обосновывается экспортной направленностью данного вида ресурсов: в 2018 г. реализация минеральных удобрений принесла стране 3219 млн USD, в то время как сельскохозяйственной продукции – 4656 млн USD. Рынок средств защиты представлен широким перечнем их видов как для растениеводства, так и для животноводства. Установлено, что в Республике Беларусь производство агрохимических продуктов (по всем их видам) увеличилось до 23,5 тыс. т (2018 г.).

2. Анализ изменения рыночной конъюнктуры рынков материальных ресурсов для сельского хозяйства.

Минеральные удобрения. За период с 2015 г. по 2019 г. импорт азотных удобрений в Республике Беларусь увеличился с 18,0 до 79,89 тыс. т, калийных – с 646,8 до 965,5 т; фосфорных удобрений снизился с 497,3 до 457,0 т, смешанных – с 165,8 до 140,6 тыс. т. Установлено, что для Республики Беларусь ключевой страной-партнером при поставке минеральных удобрений (в разрезе всех их видов) является Российская Федерация. В 2019 г. при поставке азотных удобрений в количественном выражении на последнюю приходилось свыше 80,0%, фосфорных – 100,0%, смешанных – свыше 95,0%. За анализируемый период цены на азотные удобрения снизились на 98 USD (с 281 до 183 USD/т), калийные – на 138 USD (с 793 до 655 USD/т), смешанные – на 89 USD (с 502 до 413 USD/т), что способствовало уменьшению валютных потоков на приобретение импортных ресурсов и ресурсной импортности производственного процесса. Стоимость импортируемых фосфорных удобрений увеличилась на 34 USD/т – с 73 до 107 USD/т. Вместе с тем имеются резервы оптимизации импортных потоков, что связано с мировыми тенденциями.

Рынок минеральных удобрений является особым рынком, эффективность развития которого на данный момент предопределяется многими факторами – количеством добычи полезных ископаемых, взаимоотношением ведущих монополистов-производителей, особенностями развития сельского хозяйства в отдельных странах и регионах, девальвацией национальных валют в странах – импортерах минеральных удобрений, напряжением в торговле между США, Китаем, Россией и др., прогрессивным развитием агрохимической отрасли в Китае и развитых странах, развитостью мировой логистической системы и др. [1, 6, 25, 39, 43, 49, 50]. Мониторинг мирового рынка минеральных удобрений за период с 2015 г. по 2019 г. свидетельствует о снижении экспорта на 6,1% – с 62,2 млрд USD до 58,4 млрд USD. Традиционно основными странами – экспортерами удобрений являются Россия (14,0%), Китай (13,5%), Канада (9,4%), США (7,1%), Беларусь (5,3%); импортерами – Бразилия (11,6%), Индия (9,0%), США (10,6%).

Цены на азотные удобрения за 2019 г. в среднем в разрезе ведущих стран-экспортеров составили 225 USD/т и за анализируемый период имели тенденцию к падению (на 17,6%, или на 48 USD/т); наибольшее снижение произошло в США – 64 USD/т. Цены на фосфорные удобрения в 2019 г. составили 465 USD/т (хотя в среднем по всем странам-экспортерам – 296 USD/т) и имели тенденцию к росту в разрезе ведущих стран-экспортеров (за исключением России): с 2015 г. рост составил 25,8%, или 95 USD/т. Цены на калийные удобрения в 2019 г. составили 304 USD/т (в среднем по всем странам-экспортерам – 271 USD) и имели тенденцию к снижению в разрезе ведущих стран-экспортеров: падение составило 9,5%, или на 29 USD/т; наибольшее снижение произошло в США – 64 USD/т. Дифференциация цен на ресурсы во многом предопределяется их качественными характеристиками, наличием сертификатов качества и другими особенностями перемещения и использования удобрений в разрезе стран.

Рынок семян. Исследование данного рынка уникально тем, что применение семян имеет несколько направлений: использование в производстве, переработке, в качестве семенного материала. В этой связи изучение ограничено только семенами для посева (семена сахарной свеклы, люцерны, овощных культур и др.), количество которых за период с 2015 г. по 2019 г. увеличилось

с 3290,4 до 4603,3 т. По данным 2019 г. установлено, что свыше 50,0% импорта приходится на 2 страны – Германию (31,0%) и Российскую Федерацию (27,3%) [50].

Средства защиты растений. В стране идет постоянное наращивание импорта средств защиты растений, за период с 2015 г. по 2019 г. он увеличился с 11,24 тыс. т до 17,68 тыс. т [49, 50, 51]. В 2019 г. фаворитом импортных сделок стала Российская Федерация, имеющая свыше 55,0% поставок в количественном выражении. Установлено, что направления оптимизации потоков средств защиты растений связаны с формированием конкурентных цен в разрезе каналов реализации с учетом сложившейся разницы применительно к странам-экспортерам: в 2019 г. экспортные цены составили в разрезе ведущих стран: Германия – 8,5 тыс. USD/т (для белорусских рынков – 15,8 тыс. USD/т), Франция – 9,0 тыс. USD/т (для белорусских рынков – 20,2 тыс. USD/т), Бельгия – 4,5 тыс. USD/т (для белорусских рынков – 3,5 тыс. USD/т, см. рис. 1).

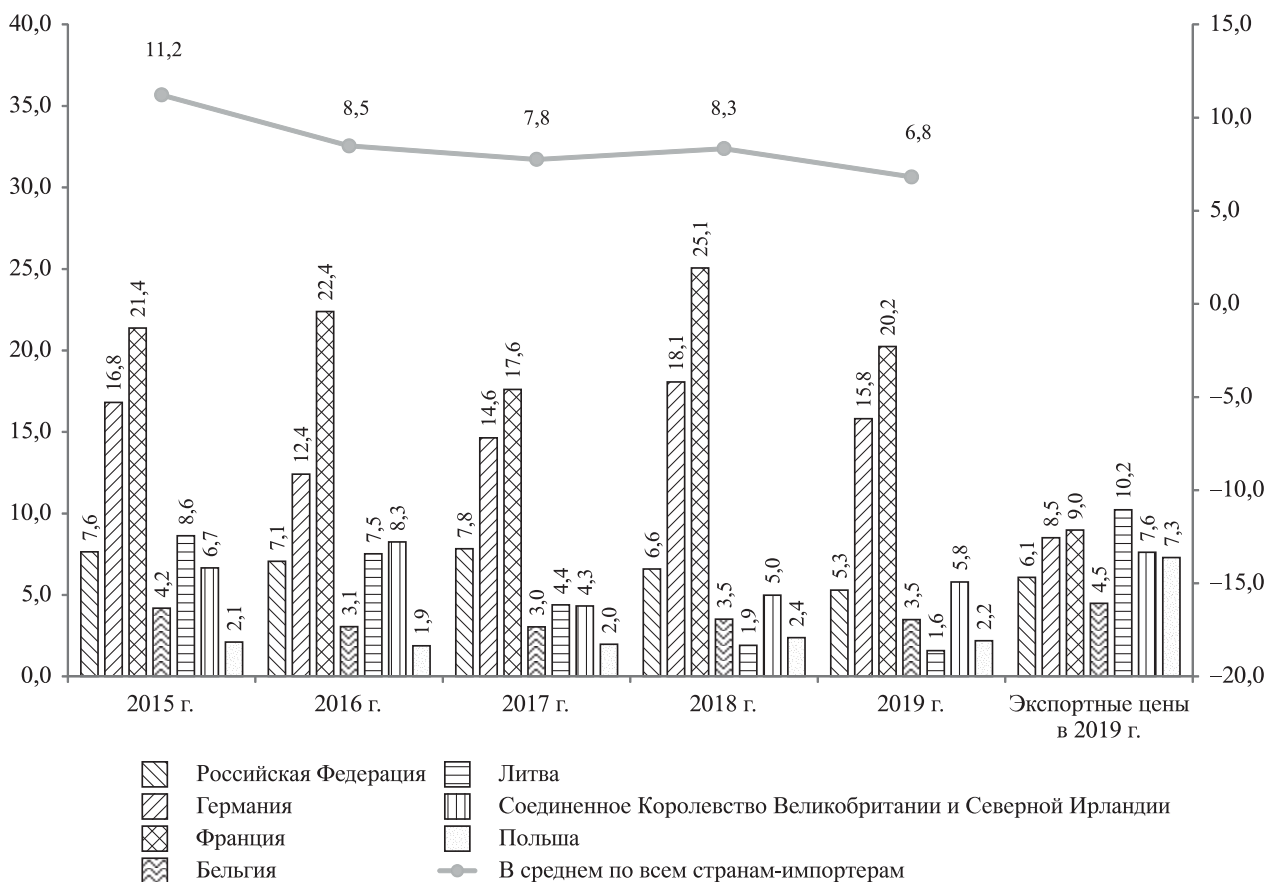

Рис. 1. Динамика цен на средства защиты растений в Республике Беларусь в разрезе стран-импортеров, включая сравнительную характеристику средних экспортных цен стран-партнеров в условиях 2019 г., тыс. USD/т (выполнен автором на основании собственных исследований с использованием статистических данных [50])

Следовательно, направления оптимизации потоков ориентированы на формирование конкурентной среды на рынке с привлечением новых поставщиков с учетом особенностей мирового рынка. Мониторинг мирового рынка средств защиты растений свидетельствует о росте экспорта на 14,0% – с 31,9 млрд USD до 36,4 млрд USD. Традиционно основными странами-экспортерами средств защиты растений являются Китай (13,0%), Германия (13,1%), США (11,3%), Франция (10,9%); странами-импортерами средств защиты растений – Бразилия (8,2%), Франция (5,8%), Германия (4,7%), Канада (4,3%). С позиции ценовой привлекательности среди ведущих экспортеров средств защиты растений выделяется Китай (в среднем за период с 2015 г. по 2019 г. экспортная стоимость единицы продукции составила 3310 USD/т), реализующий данный вид ресурса практи-

чески в 3 раза дешевле других стран мира. Вместе с тем по ведущим странам-экспортерам стоимость средств защиты растений достаточно устойчивая – темп прироста на уровне 2,0%.

Рынок ветеринарных вакцин. За анализируемый период импорт вакцин в стране сократился в 1,5 раза – с 229,501 т до 150,426 т; кроме того, отмечена диверсификация поставок при снижении удельного веса Российской Федерации в импортных поставках с 74,0% до 52,4%. Аналогично, как и при поставках средств защиты, наблюдается существенная разница в стоимости вакцин, экспортируемых в другие страны. Например в 2019 г. средние цены реализации препаратов, поставляемых из Российской Федерации, составили 62 тыс. USD/т, в то время как Республика Беларусь приобретала их по цене 172 тыс. USD/т (см. рис. 2). Конечно, в данном случае приведены средние цены, которые не позволяют субъективно оценить резервы снижения импорта средств защиты с учетом их качественных характеристик. Вместе с тем данный факт заставляет задуматься о необходимости более детализированного подхода к выбору страны – поставщика ресурсов и отдельных компаний, ведения переговоров по установлению привлекательных цен.

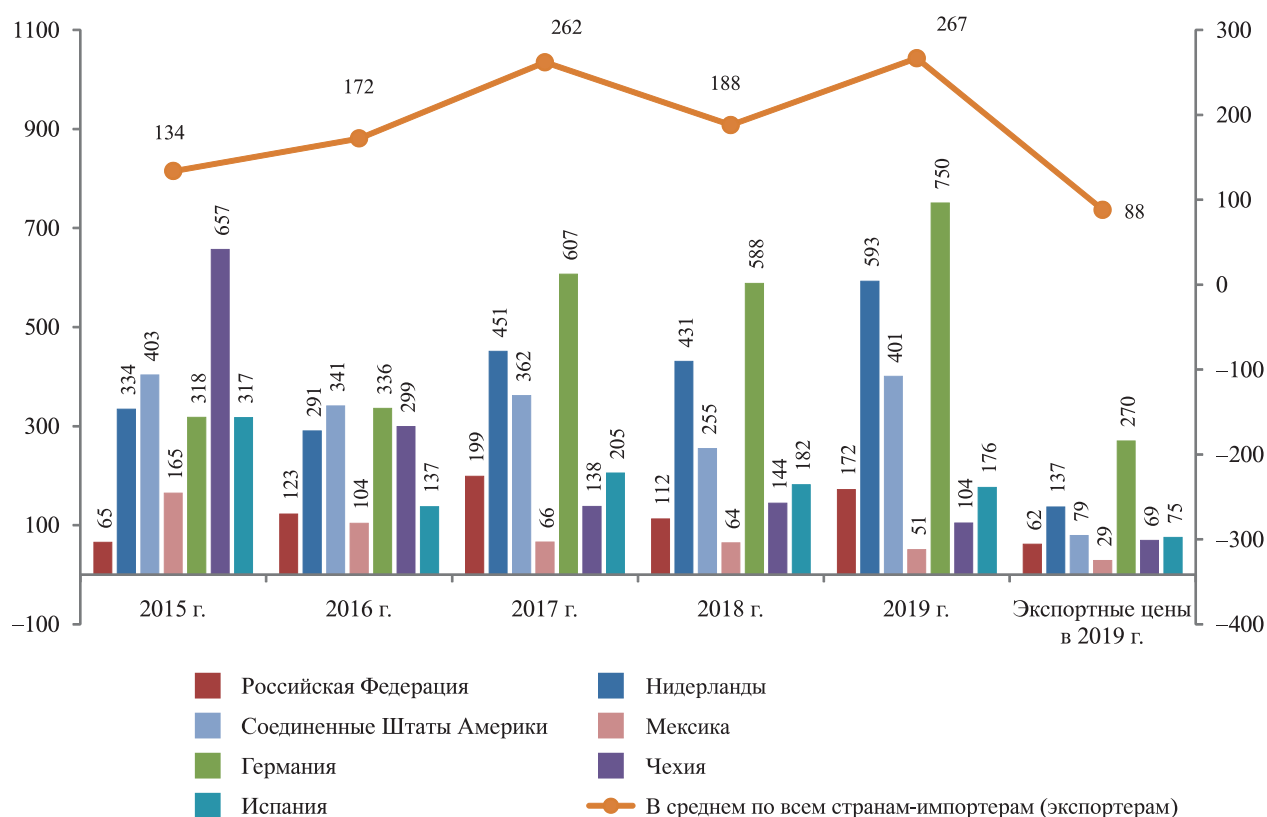

Рис. 2. Динамика цен на вакцины для животных в Республике Беларусь в разрезе стран-импортеров, включая сравнительную характеристику средних экспортных цен стран-партнеров в условиях 2019 г. (тыс. USD/т (выполнен автором на основании собственных исследований с использованием статистических данных [50]))

Мониторинг мирового рынка ветеринарных вакцин свидетельствует о незначительном росте экспорта, на 6,2% – с 2,7 млрд USD до 2,9 млрд USD. Традиционно основными странами – экспортерами ветеринарных вакцин являются США (23,9%), Франция (17,6%), Испания (10,0%). В количественной оценке рынок ветеринарных препаратов достаточно стабилен: снижение составило только 1,2% (с 32,9 тыс. т до 32,5 тыс. т). Установлено, что на долю США приходится 22,0% поставок средств, Испании – 12,3%, Франции – 10,4%. С позиции ценовой привлекательности среди ведущих экспортеров средств защиты растений выделяются Испания, Венгрия, Италия, Мексика, Чехия, Россия, стоимость единицы экспортной продукции которых ниже мировой цены (в среднем за период с 2015 г. по 2019 г. мировая экспортная стоимость единицы продукции составила 88 тыс. USD/т).

3. Получение лицензии на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров или разрешительный документ, таможенное оформление, получение фитосанитарных и ветеринарных разрешений и др. Порядок ввоза и оборота материальных ресурсов для сельского хозяйства реализуется в соответствии с:

во-первых, нормативной и правовой базой Республики Беларусь по следующим направлениям:

ввоз в Республику Беларусь и вывоз из нее семян растений регулируется международными договорами Республики Беларусь, таможенным законодательством и законодательством о внешнеэкономической деятельности; порядок выдачи разрешений на использование семян сельскохозяйственных растений, принадлежащих к сортам, не включенным в государственный реестр сортов, устанавливается Советом Министров Республики Беларусь [7, 9, 32, 37];

регулирование ввоза, хранения, транспортировки, расфасовки, реализации и применения пестицидов (средств защиты растений), агрохимикатов и минеральных удобрений, прошедших санитарно-гигиеническую экспертизу в установленном законодательством Республики Беларусь порядке, а также имеющих удостоверение о государственной регистрации Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и включенных в Государственный реестр средств защиты растений (пестицидов) и удобрений, разрешенных к применению на территории Республики Беларусь [10, 30, 34, 41];

порядок государственной регистрации ветеринарных препаратов, ведения государственного реестра последних, порядок и условия выдачи регистрационного свидетельства ветеринарного препарата [8, 11, 26, 31, 33, 34, 38; 45];

во-вторых, нормативной и правовой базой Евразийского экономического союза по перечисленным ниже направлениям:

проведение согласованной политики в сфере применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер [12, 52];

ввоз минеральных удобрений и средств защиты растений [44, 52];

установление таможенных пошлин [39]. Установлено, что в разрезе ресурсов наибольшая ставка ввозной таможенной пошлины характерна для минеральных удобрений (6,5%, см. табл. 1).

Помимо ставки ввозной таможенной пошлины, стоимость ресурсов существенно увеличивают антидемпинговые пошлины, которые были приняты по отношению к некоторым поставщикам средств защиты растений. Отметим, что размер антидемпинговых пошлин находится в диапазоне от 27,47% (производители гербицидов под товарным знаком «Syngenta») до 52,23% (производители гербицидов под товарным знаком «Bayer», см. табл. 2), что оказывает существенное влияние на себестоимость сельскохозяйственной продукции. Например в 2019 г. было использовано средств защиты растений импортного производства в размере 69254 тыс. USD, из которых около 40,0% приходится на европейские компании. Следовательно, отмена антидемпинговой пошлины (средний ее уровень составил 37%) позволила бы сохранить в сельском хозяйстве порядка 10 250 тыс. USD.

4. Стоимость и период регистрации иностранных семян, средств защиты растений, ветеринарных вакцин, удобрений, испытаний и др. Государственное испытание сортов проводится Государственной инспекцией по испытанию и охране сортов растений на государственных сортоиспытательных станциях; государственных сортоиспытательных участках, созданных для проведения государственного испытания сортов в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь [7]. Испытания средств защиты растений и удобрений осуществляют юридические лица, аттестованные Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [40]. Государственная регистрация ветеринарных препаратов, ведение Государственного реестра ветеринарных препаратов, выдача и продление срока действия регистрационного свидетельства ветеринарного препарата осуществляются Департаментом ветеринарного и продовольственного надзора Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [45]. При оформлении документа о качестве на каждую серию ветеринарного препарата должны использоваться результаты испытаний (протоколы испытаний) аккредитованной лаборатории. Перечень расценок включает пошлины за подачу заявки на регистрацию, поддержание или повторную регистрацию в нем; испытания, проводимые для регистрации, подлежат ежегодной оплате заявителем путем различных административных и технических сборов (см. табл. 3).

Таблица 1. Ставка ввозной таможенной пошлины (в процентах от таможенной стоимости либо в евро, либо в долларах США) для материальных ресурсов для сельского хозяйства

Ресурсы	Коды	Ставки, %
Семена		
Семена сахарной свеклы	1209100000	0,0
Семена кормовых растений	1209210000–1209300000	5,0
Семена овощных культур	120991	5,0
Средства защиты животных		
Вакцины ветеринарные	300230	3,0
Удобрения		
Удобрения минеральные, или химические, азотные*	3102	6,5
Удобрения минеральные, или химические, фосфорные	3103	6,5
Удобрения минеральные, или химические, калийные**	3104	6,5
Удобрения минеральные, или химические, содержащие 2 или 3 питательных элемента: азот, фосфор и калий; удобрения прочие; товары данной группы в таблетках или аналогичных формах или в упаковках, брутто-масса которых не превышает 10 кг	3105	6,5
Средства защиты растений		
Инсектициды, родентициды, фунгициды, гербициды, противосходовые средства и регуляторы роста растений, средства дезинфицирующие и аналогичные им, расфасованные в формы или упаковки для розничной продажи или представленные в виде готовых препаратов или изделий***	3808	5,0

Примечания.

Источник [39].

* Исключение по группе действует для двойных солей и смесей нитрата кальция и нитрата аммония – ставка 5,0%.

** Исключение по группе действует для карналлита – ставка 0,0%.

*** Исключение по группе действует для ДДТ (ISO) (клофенотан (INN)), в упаковках нетто-массой не более 300 г – ставка 3,0%; содержащих альфациперметрин (ISO), бифентрин (ISO), цифлутрин (ISO), дельтаметрин (INN, ISO), этофенпрокс (INN) или лямбдацигалотрин (ISO) – 3,0%; содержащих альфациперметрин (ISO), бифентрин (ISO), цифлутрин (ISO), дельтаметрин (INN, ISO), этофенпрокс (INN) или лямбдацигалотрин (ISO) – 3,0%; инсектицидов на основе пиретроидов – 3,0%; препаратов на основе соединений меди – 3,0%; гербицидов на основе феноксифитогормонов – 3,0%.

Таблица 2. Размеры антидемпинговых пошлин, %

Товары	Производители	Ставки антидемпинговой пошлины (% от таможенной стоимости)
Гербициды	Производители гербицидов под товарным знаком «Syngenta»	27,47
	Производители гербицидов под товарным знаком «BASF»	28,74
	Производители гербицидов под товарным знаком «Monsanto»	32,43
	Производители гербицидов под товарным знаком «Bayer»	52,23
	Производители гербицидов под товарными знаками «Arysta LifeScience», «ADAMA», «Dow AgroSciences», «DuPont», «Nufarm», «Chemnova», «CIECH», «ISK Biosciences»	28,60
	Производители гербицидов под прочими товарными знаками	52,23

Примечание. Источники: [27, 35, 53].

5. Транспортные, логистические услуги и др. В большинстве случаев иностранные представительства сами не осуществляют коммерческую деятельность по продаже материальных ресурсов для сельского хозяйства, а содействуют реализации международных договоров Республики Беларусь о сотрудничестве в сфере торговли, экономики, финансов, науки и техники, транспорта, поиска возможностей для его дальнейшего развития; совершенствованию форм этого сотрудничества; установлению и расширению обмена экономической, коммерческой и научно-технической информацией; изучению товарных рынков Республики Беларусь и др.

Таблица 3. Стоимость государственной регистрации материальных ресурсов для сельского хозяйства в разрезе их видов

Перечень процедур	Базовые величины	Стоимость	
		BYN	USD
Семена			
Расценки за государственное испытание сортов растений иностранной селекции в разрезе культур			
Зерновые и зернобобовые растения	–	–	810
Технические растения			
Рапс, редька масличная и др.	–	–	810
Сахарная свекла, лен	–	–	1110
Кормовая свекла	–	–	1110
Кукуруза	–	–	2310
Родительские компоненты кукурузы	–	–	400
Однолетние и многолетние травы и др. кормовые растения	–	–	810
Картофель	–	–	1110
Овощные растения открытого грунта	–	–	990
Овощные растения защищенного грунта	–	–	180
Подача и проведение предварительной экспертизы заявки на выдачу патента на сорт растения	5	145	56,52
Подача ходатайства о внесении по инициативе заявителя изменений в материалы заявки на выдачу патента на сорт растения	2	58	22,61
Продление срока ответа на запрос экспертизы по заявке на выдачу патента на сорт растения за каждый испрашиваемый месяц продления – до 3-х месяцев включительно с даты истечения срока	1	29	11,30
Изменение наименования сорта растения по инициативе заявителя	10	290	113,04
Проведение патентной экспертизы заявки на выдачу патента на сорт растения без представления заявителем результатов испытаний сорта растения	38	1102	429,55
Проведение патентной экспертизы заявки на выдачу патента на сорт растения с представлением заявителем результатов испытаний сорта растения	19	551	214,77
Регистрация сорта растения в Государственном реестре охраняемых сортов растений Республики Беларусь и выдача патента на сорт растения и удостоверения селекционера	10	290	113,04
Поддержание в силе патента на сорт растения за каждый год его действия			
1-й год	4	116	45,22
2-й год	4	116	45,22
3-й год	4	116	45,22
4-й год	8	232	90,43
5-й год	8	232	90,43
6-й год	8	232	90,43
7-й год	10	290	113,04
8-й год	10	290	113,04
9-й год	10	290	113,04
10-й год (до 25-го года)	14	406	158,25
Минеральные удобрения и средства защиты растений			
Государственная регистрация средств защиты растений или удобрений либо изменения препаративной формы или содержания действующего вещества зарегистрированных средств защиты растений или удобрений	15	435	169,56
Государственная регистрация зарегистрированных средств защиты растений или удобрений в целях розничной продажи населению и расширения сферы применения	6	174	67,82
Государственная регистрация зарегистрированных средств защиты растений при расширении спектра применения, уточнении регламента применения и изменении нормы расхода средств защиты растений или удобрений	9	261	101,73
Государственная регистрация средств защиты растений или удобрений при изменении их торгового названия или заявителя	5	145	56,52
Перерегистрация, восстановление регистрации средств защиты растений или удобрений	15	435	169,56
Государственная регистрация зарегистрированных средств защиты растений или удобрений, предназначенных для фасования	5	145	56,52

Перечень процедур	Базовые величины	Стоимость	
		BYN	USD
Государственная регистрация средств защиты растений или удобрений при расширении сферы применения по культурам и назначению препарата	9	261	101,73
Средства защиты животных			
Государственная регистрация ветеринарных препаратов (для продуктивных животных) в разрезе стран-производителей			
Российская Федерация	–	–	3300
Страны Европы	–	–	3300 (евро)
Оплата государственной пошлины за государственную регистрацию (перерегистрацию) ветеринарного препарата	10	290	113,04

Примечание. Составлена автором на основании мониторинга информационных ресурсов [4, 7, 11, 42, 48].
Курс Национального банка на 11.01.2021: 1 USD = 2,5655 BYN.

6. Инфраструктурные затраты (наличие собственного иностранного представительства). Данная статья затрат зачастую ограничивается заработной платой рабочей команды, арендой помещения, командировочными расходами, а также отдельными представительскими расходами. Бюджеты ежегодно переутверждаются исходя из прибыльности бизнеса.

7. Инструменты государственного регулирования отечественного рынка материальных ресурсов. Государство регулирует рынок материальных ресурсов для сельского хозяйства через нормативную и правовую документацию:

общую, которая характерна для всех организаций, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность в стране;

специальную, которая прямо или косвенно относится только к рынку материальных ресурсов для сельского хозяйства в части [4, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 15, 26–42, 44–48; 52, 53]:

испытаний, регистрации (Государственный реестр средств защиты растений и удобрений, разрешенных к применению на территории Республики Беларусь; Государственный реестр сортов; Государственный реестр ветеринарных препаратов, зарегистрированных в Республике Беларусь и др.), транспортировки, хранения, утилизации материальных ресурсов;

организации механизмов приобретения ресурсов, включая проведение конкурсов по закупкам последних; особенности функционирования естественной монополии на рынке материальных ресурсов для сельского хозяйства;

реализации государственной поддержки ресурсного обеспечения сельского хозяйства;

установления размеров и особенностей формирования Страхового фонда семян сельскохозяйственных растений, Резервного фонда средств защиты растений, Резервного фонда ветеринарных препаратов;

установления минимальных рекомендуемых цен на средства защиты растений определенного года; размера удешевления части стоимости оригинальных и элитных семян сельскохозяйственных растений (по видам и репродукциям), произведенных и реализованных научными организациями, а также иными организациями, осуществляющими деятельность по производству и реализации элитных семян сельскохозяйственных растений;

реализации компенсации потерь сельскохозяйственных товаропроизводителей при установлении диспаритета цен на промышленную продукцию, работы (услуги), используемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и цен на сельскохозяйственную продукцию и др.

Анализ ряда нормативных и правовых документов, учет особенностей реализации внешнеэкономической деятельности позволили оценить современное состояние отечественного рынка материальных ресурсов с позиции его привлекательности для иностранных компаний (см. табл. 4).

Таблица 4. Сравнительная характеристика привлекательности рынка материальных ресурсов для сельского хозяйства с позиции развития конкурентной среды

Факторы	Влияние факторов на конъюнктуру рынка материальных ресурсов	Оценочные показатели	Критерии привлекательности рынка через значения оценочных показателей*		
			особо привлекателен	среднепривлекателен	непривлекателен
1. Уровень развития сельского хозяйства	Высокий уровень доходности сельскохозяйственных производителей, во-первых, стимулирует активизацию процессов появления на отечественном рынке материальных ресурсов новых продавцов, во-вторых, предопределяет в краткосрочном периоде высокую добавленную стоимость материальных ресурсов, в-третьих, обостряет снижение стоимости ресурсов в долгосрочном периоде в условиях формирования благоприятной конкурентной среды с множественным поставщиками	1.1) Выручка от реализации продукции, включая ее структуру в разрезе отраслей и видов продукции	-	-	+
		1.2) Прибыль от реализации продукции	-	-	+
		1.3) Уровень рентабельности продаж	-	-	+
		1.4) Структура материальных затрат и их уровень	+	-	-
		1.5) Материалоемкость отдельных видов продукции	-	+	-
2. Результаты обзора отечественных рынков материальных ресурсов с учетом мировых тенденций	Изучение рыночной конъюнктуры на рынке материальных ресурсов позволяет оценить эффективность функционирования отдельных их производителей и поставщиков в краткосрочной перспективе с учетом особенностей ценообразования на ресурсы (налоги и другие платежи, включенные в стоимость реализации), корректировать стратегию развития агентов с учетом ключевых рыночных субъектов, включая государственные организации, которые получают дотации и формируют точки давления, создают видимость конкуренции	2.1) Емкость рынка	-	+	-
		2.2) Фактические и прогнозные цены реализации	+	-	-
		2.3) Количество основных иностранных поставщиков	-	+	-
		2.4) Количество отечественных производителей ресурсов для сельского хозяйства	+	-	-
		2.5) Количество поставщиков стран – участниц ЕАЭС	-	-	+
3. Получение лицензии на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров и другие организационные процедуры	Упрощение процедуры (в том числе на принципах цифровых решений) получения лицензии на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров или разрешительного документа таможенного оформления, получения фитосанитарного разрешения и др. способствует развитию конкурентной среды в контексте развития мировых рынков материальных ресурсов	2.6) Сформировавшаяся тенденция монопольного положения отдельной страны при поставках ресурсов	-	-	+
		2.7) Курс национальной валюты	-	+	-
		3.1) Таможенная пошлина	-	+	-
		3.2) Демпинговая пошлина	-	-	+
		3.3) Срок получения лицензии на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров или разрешительного документа	-	-	+
3.4) Необходимость личного присутствия	-	-	+		
3.5) Соответствие мировым стандартам	-	+	-		

Окончание табл. 4

Факторы	Влияние факторов на конъюнктуру рынка материальных ресурсов	Оценочные показатели	Критерии привлекательности рынка через значения оценочных показателей*		
			особо привлекателен	среднепривлекателен	непривлекателен
4. Стоимость и период регистрации ресурсов	Упрощение процедуры (в том числе на принципах цифровых решений) регистрации семян, минеральных удобрений, средств защиты растений и животных способствует развитию конкурентной среды в контексте развития мировых рынков материальных ресурсов	4.1) Стоимость регистрации, включая испытания 4.2) Период регистрации, включая срок проведения испытаний 4.3) Доступность информации в едином поле нужного формата 4.4) Мультиязычность сайтов	+	-	-
5. Транспортные, логистические услуги и др.	Высокоразвитая транспортно-логистическая сфера с широким перечнем операторов способствует формированию развитию конкурентной среды в контексте развития мировых рынков материальных ресурсов	5.1) Количество логистических операторов, курирующих данные рынки 5.2) Тарифы на грузоперевозки 5.3) Количество монополистов на рынке 5.4) Перечень видов сообщений	-	-	+
6. Инфраструктурные затраты	Данный вид затрат формируется из расходов на оплату труда, аренды помещения, общепроизводственных затрат (связь, интернет, программное обеспечение и др.)	6.1) Средняя заработная плата по стране 6.2) Тарифы на аренду помещений 6.3) Информационно-коммуникационные расходы	-	+	-
7. Инструменты государственного регулирования	Инструменты государственного регулирования имеют первоочередное значение для входа на отечественный рынок материальных ресурсов для сельского хозяйства. Поставщики оценивают не только эффективность самой экономики страны, но и открытость самой экономики страны, участие последней в международном разделении труда и межрегиональных объединениях, сформировавшиеся сегментирование рынков и др.	7.1) Перечень налогов и льгот для организаций, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность 7.2) Участие в государственных закупках иностранных компаний 7.3) Система ценообразования на рынках материальных ресурсов для сельского хозяйства 7.4) Уровень инфляции 7.5) Различия национальных и международных особенностей ведения реестров семян, средств защиты, удобрений, ветеринарных препаратов 7.6) Уровень поддержки отечественных производителей материальных ресурсов для сельского хозяйства	-	+	-
Итого			5	15	14

Примечания.

Составлена автором на основании собственных исследований

* Оценки даны с учетом отдельных рекомендаций по определению «критерий привлекательности рынка через значение оценочных показателей» (на основании данных 2015–2019 гг.).

Таким образом, развитие конкурентной среды на рынке материальных ресурсов для сельского хозяйства сдерживается сравнительно низким уровнем прибыли в отрасли, отсутствием должной государственной поддержки для обеспечения ресурсной составляющей производственного процесса, сформировавшейся тенденцией монопольного положения отдельной страны при поставках ресурсов, недостаточно развитыми цифровыми технологиями в части продвижения ресурсов. В связи с этим нами предлагается комплекс мер по повышению эффективности развития рынка материальных ресурсов для сельского хозяйства с позиции создания благоприятных условий входа иностранных компаний и их функционирования в разрезе следующих блоков [19–21]:

1) организационный блок:

ведение электронных реестров всех удобрений, семян, средств защиты растений, ветеринарных препаратов, состоящих из открытой и закрытой информации;

совершенствование, с учетом мировых практик, процедур регистрации материальных ресурсов для сельского хозяйства в разрезе их видов в контексте унификации и признания отдельных международных документов (лицензии, разрешения и др.);

расширение информационной среды в части размещения сведений о получении лицензий на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров или разрешительных документов, таможенном оформлении, получении фитосанитарных и ветеринарных разрешений, регистрации ресурсов в контексте формирования цифровых платформ в сельском хозяйстве, включая размещение информации в едином контенте, ее многоязычность, наличие буклетов о рынке материальных ресурсов для сельского хозяйства в посольствах и на выставках и др.;

пересмотр сроков действия патентов;

выпуск ежегодных мировых и отечественных обзоров по текущему и перспективному развитию рынков материальных ресурсов для сельского хозяйства и размещение их на платформах курирующих ведомственных структур;

выделение единой службы, являющейся связующим звеном между производителями (поставщиками) материальных ресурсов и ведомственными структурами, регулирующими организационные процессы перемещения, использования, хранения, утилизации конкретных видов материальных ресурсов;

2) экономический блок:

включение в статью расходов государственного бюджета затрат на развитие цифровой инфраструктуры АПК;

установление преференций и льгот для вновь зарегистрированных в стране иностранных предствительств производителей материальных ресурсов для сельского хозяйства;

установление дифференцированных расценок и тарифов на получение и продление патента;

формирование перечня льгот при реализации совместных с отечественными учеными-аграрниками исследовательских проектов;

внедрение механизмов поддержки отечественных производителей материальных ресурсов для сельского хозяйства;

утверждение рекомендуемого потолка цен на ресурсы с учетом мировых экспортных цен;

3) кластерный блок (призван реализовать благоприятные условия развития и взаимодействия рынков материальных ресурсов и сельского хозяйства):

развитие государственно-частного партнерства в части селекции;

формирование программ по оценке и компенсации потерь сельскохозяйственных производителей от недобросовестных действий поставщиков ресурсов;

поддержание видов сельскохозяйственной продукции, наиболее уязвимых к изменению конъюнктуры рынка материальных ресурсов;

создание Фонда для поддержки сельскохозяйственных производителей при изменениях конъюнктуры на рынке материальных ресурсов для сельского хозяйства;

формирование единых стратегий развития сельского хозяйства и рынка материальных ресурсов для его обеспечения.

В рамках исследований ключевое внимание уделено определению рекомендуемого потолка цен на ресурсы с учетом мировых экспортных цен, что связано с воздействием субъективных и рыноч-

ных факторов как на производителей сельскохозяйственной продукции (желающих приобрести ресурсы определенного качества с минимальными затратами финансов и времени), так и на поставщиков ресурсов. Это послужило предпосылкой для обоснования методических подходов к расчету рекомендуемых цен на материальные ресурсы промышленного производства для села импортного производства. Отдельные элементы (необходимость ориентации на мировую страну-производителя, индексы цен на определенный период времени, курсы валют) позаимствованы из уже имеющихся разработок [2, 3, 5, 13, 14, 16–18, 22–24, 54, 55, 56]:

методика ЕАЭС «Подходы к определению индикатора возможного необоснованного повышения цены на гербициды», которая содержит индикаторы прироста цен, рассчитанные на основании цен на гербициды без учета НДС и цен на действующие вещества, содержащиеся в гербицидах (по данным China Price Monitoring Monthly Report на базе FOB (Шанхай); коэффициент, определяющий долю действующих веществ в сырьевой себестоимости гербицида; уровень инфляции;

исследования зарубежных и отечественных авторов (О. В. Борисик, Е. Л. Герасимов, В. Г. Клинов, А. В. Кузнецов, А. Е. Крюков, Е. В. Носкова, Л. С. Ревенко, И. М. Романова, Т. И. Ружинская, Н. В. Собченко, А. А. Праневич, С. Ш. Халидова, А. В. Хохлов, А. Л. Янчук, Д. О. Ямпольская и др.) развиты применительно к особенностям формирования цены на сырьевые товары и другие виды материальных ресурсов для сельского хозяйства.

Вместе с тем в чистом виде результаты исследований не могут быть использованы применительно ко всем ресурсам сельского хозяйства в условиях изменения мировой рыночной конъюнктуры, что требует их адаптации и развития с учетом диверсификации рынков-импортеров, привлекательности страны как субъекта возможной монополизации рынка материальных ресурсов в мировом масштабе, прибыльности сельского хозяйства и др. Стоит отметить, что рекомендуемые цены являются ориентиром как для сельскохозяйственных производителей при планировании валютных расходов, так и для иностранных поставщиков ресурсов, которые осуществляют или планируют осуществлять свою деятельность в Республике Беларусь.

Сущность авторских методических подходов к расчету рекомендуемых цен на материальные ресурсы промышленного производства для села импортного производства заключается в определении приемлемых для сельскохозяйственных производителей цен, согласованных с основными параметрами, характеризующими мировую конъюнктуру рынков в разрезе ключевых игроков (как продавцов, так и покупателей) с учетом возможности монополизации рынков применительно к ресурсам в условиях кратко- и долгосрочного периодов, а также с учетом особенностей развития сельского хозяйства в стране, уровня его импортоемкости по ресурсам. Разработка включает следующие авторские элементы:

формулу для расчета входной цены;

группы ресурсов, разграниченные по возможности монополизации рынка в условиях кратко- и долгосрочного периодов;

критерий, учитывающий особенности входа на рынок материальных ресурсов для сельского хозяйства.

Новизна разработки заключается, во-первых, в обосновании факторов, оказывающих влияние на формирование цены на импортные ресурсы промышленного производства для села (при этом в последующем факторы могут быть дополнены с учетом развития данных исследований), и принятии их во внимание при расчетах; во-вторых, в предложении отдельного показателя (коэффициент дифференциации стоимости ресурсов в разрезе стран-монополистов в краткосрочном периоде), характеризующего степень установления монопольной цены; в-третьих, конкретизации стран, влияющих на отдельные рынки материальных ресурсов для сельского хозяйства; в-четвертых, обосновании основного критерия оценки целесообразности выхода на рынок (критерий, учитывающий особенности входа на рынок материальных ресурсов в стране) и его расчета; в-пятых, принятии во внимание особенностей изменения цен на ресурсы в разрезе ключевых их импортеров. С учетом данных положений нами разработана формула для расчета входной цены, которая также будет являться ориентиром для последующей ратификации перечня льгот и преференций для тех организаций, в которых стоимость их продукции попадает в рамочные коридоры (формула 1):

$$P_{M.P.} = (1 - K_{M.P.}) \cdot (P_{M.P. \text{эксп.1}} + \dots + P_{M.P. \text{эксп.}n}) \div \frac{P_{M.P.(\text{д.в.})\text{отч.}}}{P_{M.P.(\text{д.в.})\text{баз.}}} \cdot \frac{R_{\text{отч.}}}{R_{\text{баз.}}} \cdot \frac{\text{Уд.вес}_{\text{ИМП.}(\text{кол.})\text{отч.}}}{\text{Уд.вес}_{\text{ИМП.}(\text{кол.})\text{баз.}}} \cdot \frac{P_{M.P.\text{отч.}(\text{min:20})}}{P_{M.P.\text{отч.}(\text{экс.:10})}} \cdot K_{\text{вход.рынок}} \cdot \frac{P_{M.P.\text{имп.}(1)\text{отч.}}}{P_{M.P.\text{имп.}(1)\text{баз.}}} \cdot K_{\text{наука}}, \quad (1)$$

где $P_{M.P.}$ – цена на материальный ресурс А-го вида, USD; $K_{M.P.}$ – коэффициент дифференциации стоимости ресурсов в разрезе стран-монополистов в краткосрочном периоде. Данный коэффициент определяется с учетом групп классификации ресурсов по степени монополизации рынка на основании предложенных нами критериев отнесения ресурсов в определенную группу (см. табл. 5) и варьирует от 0,05 до 0,30 в зависимости от возможности монополизации рынка в условиях кратко- и долгосрочного периодов; $P_{M.P.\text{эксп.1}}$ – цена на материальный ресурс А-го вида в первой ведущей стране-экспортере ресурса, USD; n – количество ведущих стран-экспортеров.

Последнее принято нами в следующем количестве в разрезе ресурсов:

для минеральных удобрений – ожидаемая монополизация, имеющая тенденцию сохранения в долгосрочной перспективе (3 страны): Россия, Китай, Канада;

для семян – возможная монополизация, имеющая тенденцию сохранения в краткосрочной перспективе (4 страны): Китай, Япония, Нидерланды, Германия;

для средств защиты растений – индустриальная монополизация, которая может быть устранена даже в краткосрочной перспективе без существенных инвестиций в инновации (5 стран): Китай, США, Германия, Франция, Индия;

для ветеринарных вакцин – индустриальная монополизация, которая может быть устранена даже в краткосрочной перспективе без существенных инвестиций в инновации (5 стран): Германия, США, Франция, Швейцария, Испания.

$P_{M.P.\text{эксп.}n}$ – цена на материальный ресурс А-го вида в n -ой ведущей стране –экспортере ресурса, USD; $P_{M.P.(\text{д.в.})\text{отч.}}$ – средняя мировая цена на действующее вещество, предопределяющее целевые характеристики материального ресурса А-го вида, в отчетном периоде, USD; $P_{M.P.(\text{д.в.})\text{баз.}}$ – средняя мировая цена на действующее вещество, предопределяющее целевые характеристики материального ресурса А-го вида, в базисном периоде, USD; $R_{\text{отч.}}$ – рентабельность сельского хозяйства в отчетном периоде, %; $R_{\text{баз.}}$ – рентабельность сельского хозяйства в базисном периоде, %; $\text{Уд.вес}_{\text{ИМП.}(\text{кол.})\text{отч.}}$ – удельный вес страны в количественном выражении в мировом импорте материального ресурса А-го вида в отчетном периоде; $\text{Уд. вес}_{\text{ИМП.}(\text{кол.})\text{баз.}}$ – удельный вес страны в количественном выражении в мировом импорте материального ресурса А-го вида в базисном периоде; $P_{M.P.\text{отч.}(\text{min:20})}$ – минимальная мировая цена на материальный ресурс А-го вида в отчетном периоде в разрезе двадцатки ведущих стран-экспортеров, USD; $P_{M.P.\text{отч.}(\text{экс.:10})}$ – средняя мировая цена на материальный ресурс А-го вида в отчетном периоде в разрезе десятки ведущих стран-экспортеров, USD; $K_{\text{вход.рынок}}$ – критерий, учитывающий особенности входа на рынок материальных ресурсов в стране (срок получения разрешения на ввоз ресурса, период испытания, стоимость регистрации сорта, препарата и др.).

В данном случае критерий рассчитан на основании оценки факторов сравнительной характеристики привлекательности рынка материальных ресурсов для сельского хозяйства с позиции развития конкурентной среды при условии, что коэффициент корректировки критерия для особо привлекательного рынка составит 1,0; среднепривлекательного рынка – 0,7; непривлекательного рынка – 0,5. С учетом предложенных нами факторов сравнительной характеристики привлекательности рынка материальных ресурсов для сельского хозяйства (см. табл. 4) установлено, что критерий, учитывающий особенности входа на рынок материальных ресурсов в стране, составляет 0,94;

$P_{M.P.\text{имп.}(1)\text{отч.}}$ – цена на материальный ресурс А-го вида в первой ведущей стране – импортере ресурса в отчетном периоде, USD; $P_{M.P.\text{имп.}(1)\text{баз.}}$ – цена на материальный ресурс А-го вида в первой ведущей стране – импортере ресурса в базисном периоде, USD; $K_{\text{наука}}$ – коэффициент, учитывающий особенности формирования и укрепления потенциала отечественного рынка материальных ресурсов для сельского хозяйства в разрезе их видов, развития научно-инновационной его составляющей и его защиты с учетом достаточного ресурсообеспечения аграрной отрасли.

Практическая апробация предложенных методических подходов к расчету рекомендуемых цен на материальные ресурсы промышленного производства для села импортного производства на основании этой формулы по данным 2018–2019 гг. позволила установить, что уровень рекоменду-

Таблица 5. Группы ресурсов, разграниченные по возможности монополизации рынка в условиях кратко- и долгосрочного периодов

№ п.п.	Группы классификации ресурсов по степени монополизации рынка	Отличительные характеристики	Критерии отнесения ресурсов в группу	Перечень ресурсов	Коэффициенты дифференциации стоимости ресурсов в разрезе	
					в краткосрочном периоде	в долгосрочном периоде
1.	Ожидаемая монополизация, имеющая тенденцию сохранения в долгосрочной перспективе	Наличие особых природных ископаемых для получения конкретных видов материальных ресурсов	Удельный вес экспорта одной страны в совокупной его величине; членство в международных организациях, координирующих деятельность рынка, право голоса имеет узкий перечень государств; ценовую политику и механизмы ценообразования координирует узкая группа государств; перечень логистических операторов, функционирующих на данном рынке, включая транспортную мировую систему	Минеральные удобрения (в частности, калийные), бензин, дизельное топливо	0,05	0,1
2.	Возможная монополизация, имеющая тенденцию сохранения в краткосрочной перспективе	Благоприятные природно-климатические условия	Температурный режим; влажность воздуха; доступность влаги; фитосанитарный режим; плодородие почвы и др.	Семена и посадочный материал, энергия альтернативных источников (ветра, солнца, воды)	0,15	0,2
3.	Индустриальная монополизация, которая может быть устранена даже в краткосрочной перспективе без существенных инвестиций в инновации	Наличие достаточной научно-производственной и инновационной базы развития агрохимической и других сфер	Уровень развития науки и степень инновационности продукции секторов экономики; количество зарегистрированных патентов; количество крупных научно-практических и кластерных формирований; уровень государственной поддержки определенных видов деятельности, включая действенные механизмы предпочтений; перечень логистических операторов, ориентированных на данный рынок, включая мировую транспортную систему	Средства защиты растений, средства защиты животных, атомная энергетика		
4.	Сопутствующая монополизация, которая предопределяется в большинстве случаев особенностями и взаимосвязями организаций обрабатывающей промышленности	Наличие особо крупных организаций обрабатывающей промышленности с большими производственными мощностями	Объемы переработки сельскохозяйственной продукции; перечень логистических операторов, функционирующих на данном рынке, включая транспортную мировую систему	Отходы растительного и животного происхождения (жмыхи и др.), используемые при производстве кормов	0,25	0,3

Примечания.

Собственная разработка автора;

* на основании мониторинга мировых рынков материальных ресурсов установлено, что разница между самыми высокими и самыми низкими ценами не превышает 100%, следовательно, принято, что коэффициент дифференциации стоимости ресурсов в разрезе стран-монополистов не может быть выше 30%.

емых цен (без учета средней мировой цены на действующее вещество, предопределяющее целевые характеристики материального ресурса) в расчете на тонну составит по ресурсам: азотные удобрения – 158 USD, средства защиты растений – 4416 USD; средства защиты животных – 72 000 USD, что позволит выявить резервы снижения импортности сельскохозяйственной продукции по цепочке стоимости материальных ресурсов для сельского хозяйства и создать благоприятные условия развития конкурентной среды на рынке материальных ресурсов.

Заключение

Проведенные исследования по оптимизации цепочки стоимости импортных потоков материальных ресурсов для сельского хозяйства позволили развить научно-практические основы по повышению эффективности становления рынка материальных ресурсов в рамках формирования конкурентной среды на основании детализированного мониторинга экспортно-импортных сделок в разрезе отдельных стран с учетом протекающих процессов международной монополизации, а также особенностей нормативной и правовой базы регулирования данного рынка. В процессе исследований получены следующие результаты, которые имеют научную значимость.

1. Обоснованы факторы и условия, влияющие на формирование направлений оптимизации импортных потоков материальных ресурсов для сельского хозяйства: уровень развития сельского хозяйства (доходность, особенности приобретения материальных ресурсов, структура производимой продукции, государственная поддержка отрасли и др.); результаты обзоров рынков материальных ресурсов с учетом перечня основных конкурентов (отечественных и иностранных), цен и емкости рынка; таможенное оформление и получение фитосанитарного и ветеринарного разрешения; стоимость и период регистрации иностранных семян, средств защиты растений, ветеринарных вакцин, удобрений и др.; транспортные, логистические услуги и иные инфраструктурные затраты (наличие собственного иностранного представительства); особенности государственного регулирования отечественного рынка материальных ресурсов.

2. Впервые на научных принципах применительно к материальным ресурсам для сельского хозяйства проведен анализ изменения рыночной конъюнктуры в разрезе стран, ориентированный на последующую оценку его влияния на агропродовольственный сектор Республики Беларусь. В результате рекомендуется дифференцированно подходить к выбору поставщиков и созданию благоприятных условий входа на отечественные рынки материальных ресурсов для сельского хозяйства с учетом стоимости поставляемых ими ресурсов: например цена за единицу средств защиты растений из Китая в среднем за период с 2015 г. по 2019 г. составила 3310 USD/т, что практически в 3 раза дешевле других стран мира.

3. Систематизированы нормативные и правовые документы, влияющие на порядок ввоза и оборота материальных ресурсов для сельского хозяйства, с указанием ставок ввозной таможенной и антидемпинговых пошлин; особенностей оплаты проведения испытаний и регистрации иностранных семян, средств защиты растений, ветеринарных вакцин, удобрений и др.; действующих инструментов государственного регулирования отечественного рынка материальных ресурсов. В результате представлена сравнительная характеристика привлекательности рынка материальных ресурсов для сельского хозяйства с позиции развития конкурентной среды. Разработка основана на экспертной оценке выделенных нами факторов, влияющих на конъюнктуру рынка материальных ресурсов для сельского хозяйства, и значений их оценочных показателей. Результаты свидетельствуют о сравнительно низкой привлекательности отечественного рынка материальных ресурсов для иностранных компаний.

4. Предложен комплекс мер по повышению эффективности развития рынка материальных ресурсов для сельского хозяйства с позиции создания благоприятных условий входа иностранных компаний и их функционирования в разрезе организационного, экономического и кластерного блоков. В рамках экономического блока предложены методические подходы к расчету рекомендуемых цен на материальные ресурсы промышленного производства для села импортного производства, сущность которых заключается в определении приемлемых для сельскохозяйственных производителей цен, согласованных с основными параметрами, характеризующими мировую конъюнктуру рынков в разрезе ключевых игроков (как продавцов, так и покупателей) с учетом возможности монополизации рынков в разрезе ресурсов в условиях кратко- и долгосрочного периодов, а также

с учетом особенностей развития сельского хозяйства в Республике Беларусь, уровня ресурсной импортности АПК. Практическая апробация предложенных методических подходов позволила установить для условий 2019 г. уровень рекомендуемых цен (без учета средней мировой цены на действующее вещество, предопределяющее целевые характеристики материального ресурса) по ресурсам: азотные удобрения – 158 USD (фактическая цена – 182), средства защиты растений – 4416 USD (фактическая цена – 6800); средства защиты животных – 172000 USD (фактическая цена – 267000).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анализ рынка удобрений в новых экономических условиях: рекордный рост в первом квартале 2020 г. может смениться падением // Маркетинговое агентство MegaResearch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.megaresearch.ru/news_in/analiz-rynka-udobreniy-v-novyh-ekonomicheskikh-usloviyah-rekordnyy-rost-v-pervom-kvartale-2020-g-mozhet-smenitsya-padeniem-1558. – Дата доступа: 12.12.2020.
2. Бабичева, О. Е. Монополизация торговых сетей как основная проблема развития АПК / О. Е. Бабичева, О. А. Павельева // Молодежь в науке и бизнесе: междунар. сб. студенческих статей. – Саратов, 2015. – С. 10–12.
3. Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/%D0%91%D0%90%D0%A0%D0%AC%D0%95%D0%A0%D0%AB,%20%D0%98%D0%97%D0%AA%D0%AF%D0%A2%D0%98%D0%AF%20%D0%98%20%D0%9E%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%AF%20%D0%95%D0%92%D0%A0%D0%90%D0%97%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%93%D0%9E%20%D0%AD%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%9E%D0%9C%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%9E%D0%93%D0%9E%20%D0%A1%D0%9E%D0%AE%D0%97%D0%90%20-%20%D0%94%D0%9E%D0%9A%D0%9B%D0%90%D0%94%202017.pdf>. – Дата доступа: 12.12.2020.
4. Белорусский государственный ветеринарный центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bgvc.by/uslugi/>. – Дата доступа: 12.12.2020.
5. Боков, О. Г. Конкурентные основы сельскохозяйственного производства и монополизация аграрных рынков / О. Г. Боков, Л. В. Кабанова, Е. М. Норовяткина // Вестник Саратовского госагроун-та им. Н.И. Вавилова. – 2008. – № 5. – С. 64–67.
6. Волкова, А. В. Рынок минеральных удобрений: обзор / А. В. Волкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dcenter.hse.ru/data/2019/12/26/1524652323/%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA%20%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9-2019.pdf>. – Дата доступа: 12.12.2020.
7. Государственное учреждение «Главная государственная инспекция по семеноводству, карантину и защите растений» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ggiskzr.by/struktur/gosudarstvennaja_inspekcija_po_zashite_rastenij/otdel_registracii/razmerPlaty.php. – Дата доступа: 12.12.2020.
8. Государственный реестр ветеринарных препаратов, зарегистрированных в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dvvp.gov.by/uploads/download/vp%2020_10.htm. – Дата доступа: 12.12.2020.
9. Государственный реестр сортов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sadovniki.by/books/reestr_sortov.pdf. – Дата доступа: 12.12.2020.
10. Государственный реестр средств защиты растений и удобрений, разрешенных к применению на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ggiskzr.by/reestr/>. – Дата доступа: 12.12.2020.
11. Департамент ветеринарного и продовольственного надзора Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dvvp.gov.by/administrativnye-protsedury/vet-prerarat/>. – Дата доступа: 12.12.2020.
12. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] (заключен в г. Астана 29 мая 2014 г.), Ст. 56 Общие принципы применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, разд. XI «Санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные меры» (в ред. от 15.03.2018) – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txenreg/depsanmer/regulation/Documents/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB%20XI%20%20%D0%B8%20%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2012.pdf>. – Дата доступа: 12.12.2020.
13. Еремеев, В. И. Особенности управления сельскохозяйственным производством в условиях монополизации аграрного рынка / В. И. Еремеев // Научные основы модернизации отраслей земледелия и животноводства Калужского региона в современных условиях: труды междунар. научно-практ. конф.; под ред. В. Н. Мазурова. – 2013. – С. 271–277.
14. Захорошко, С. Инновационная методика оценки уровня концентрации и монополизации производства в АПК / С. Захорошко. – Аграрная экономика. – 2016. – № 7. – С. 16–23.
15. Информация о минимальных ценах на средства защиты растений на 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/ceny/mar ket/a4e2c6ebe1700fac.htm>. – Дата доступа: 12.12.2020.
16. К вопросу современного состояния и использования генно-модифицированных организмов в Российской Федерации и Республике Беларусь / А. Разин [и др.] // Аграрная экономика. – 2016. – № 11. – С. 50–57.
17. Корецкий, П. Б. Обеспечение хозяйствующих субъектов аграрной сферы материальными ресурсами и условия доступа к ним / П. Б. Корецкий // Вестник Воронежского гос. аграрного ун-та. – 2017. – № 1 (52). – С. 188–198.
18. Лесных, К. С. Монополизация торговых сетей как фактор, тормозящий развитие АПК / К. С. Лесных // Труды молодых ученых Алтайского гос. ун-та. – 2015. – Т.1. – № 12. – С. 118–121.
19. Макрак С. Современное состояние и перспективные тенденции развития рынка материально-технических ресурсов при производстве сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь в условиях функционирования ЕАЭС / С. Макрак // Аграрная экономика. – 2018. – № 4. – С. 13–23.

20. Макрак, С. В. Направления повышения эффективности отрасли семеноводства в условиях функционирования ЕАЭС / С. В. Макрак // Вклад аграрной экономической науки в обеспечение продовольственной безопасности страны: материалы «круглого стола», Минск, 28 сент. 2017 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2017. – С. 127–136.

21. Макрак, С. В. Перспективный уровень материально-денежных затрат в сельскохозяйственных организациях в условиях достижения мировых цен на энергоносители / С. В. Макрак // Актуальные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 окт. 2018 г.; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. – С. 173–178.

22. Международная экономика: учеб.-метод. пособие / А. А. Праневич [и др.]; под ред. А. А. Праневич, О. В. Старовойтовой. – Минск: БГЭУ, 2015. – 213 с.

23. Ожигина, В. В. Международная экономическая интеграция: учеб. пособие / В. В. Ожигина, О.Н. Шкутько, Е. Н. Петрушкевич; под ред. В. В. Ожигиной. – Минск: БГЭУ, 2017. – 431 с.

24. Мировая экономика: учеб. пособие / А. А. Праневич [и др.]; под ред. А. А. Праневич. – Минск: БГЭУ, 2014. – 509 с.

25. Мировой рейтинг производителей удобрений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/220946327>. Дата доступа: 12.12.2020.

26. О ветеринарной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 02.07.2010 № 161-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 24.10.2016 № 438-3) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. Ст. 25. Требования к обращению ветеринарных средств; Ст. 26. Формирование и использование резервного фонда ветеринарных препаратов.

27. О внесении изменений в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 29 мая 2018 г. № 90 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении гербицидов, происходящих из Европейского Союза (стран Европейского Союза) и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза: решение Евразийского межправительственного совета от 18.06.2019 № 104 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/PublicDocuments/AD23_decision_104.pdf. – Дата доступа: 12.12.2020.

28. О выплатах в виде субсидий на единицу реализованной и (или) направленной в обработку (переработку) сельскохозяйственной продукции [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 14.01.2020 № 17 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

29. О государственной аграрной политике [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 17.06.2014 № 347 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

30. О карантине и защите растений [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 25.12.2005 № 77-3 (в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 № 398-3) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

31. О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О ветеринарной деятельности» [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29.04.2017 № 317 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

32. О некоторых вопросах государственного регулирования семеноводства [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 08.11.2013 № 961 (в редакции постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 21.01.2017 № 58) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

33. О некоторых вопросах государственной ветеринарной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 03.06.2013 № 253 (в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 03.12.2014 № 563) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

34. О некоторых вопросах порядка перемещения отдельных товаров через государственную границу Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 23.09.2008 № 1397 (в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 26.02.2016 № 158) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

35. О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении гербицидов, происходящих из Европейского Союза (стран Европейского Союза) и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 29.05.2018 № 90. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F91800180>. – Дата доступа: 12.12.2020.

36. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 12.12.2013 № 94-3 (с изм. и доп. от 18.12.2019 № 275-3) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

37. О семеноводстве [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 02.05.2013 № 20-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

38. Об утверждении ветеринарно-санитарных правил применения, реализации, хранения и производства ветеринарных препаратов в Республике Беларусь и признании утратившим силу постановления Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь от 29.07.2010 № 48 [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 17.03.2011 № 16 (в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 27.06.2017 № 36) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

39. Об утверждении единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 (в ред. решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11.09.2020 № 84) – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ett/Pages/default.aspx>. – Дата доступа: 12.12.2020.

Ксения МЕЛЕШКО

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь
e-mail: ksenya010182@mail.ru*

УДК 339.16:338.4

Экономическая оценка экспортного потенциала агропродовольственной сферы Республики Беларусь

В статье выполнен комплексный анализ тенденций и проблем функционирования базовых отраслей сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности, формирующих производственно-экономический и экспортный потенциал агропродовольственной сферы Республики Беларусь. На основе полученных результатов исследования определен дальнейший вектор развития отрасли, предусматривающий реализацию стратегических и тактических резервов обеспечения конкурентоспособности белорусской сельскохозяйственной продукции и продуктов питания на внешнем рынке.

Ключевые слова: экспортный потенциал, сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, агропродовольственная сфера, эффективность экспорта.

Kseniya MELESHKO

*The Institute of System Researches in Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: ksenya010182@mail.ru*

Economic assessment of export potential of agri-food sector of the Republic of Belarus

The article presents a comprehensive analysis of the trends and problems of the functioning of the basic sectors of agriculture and manufacturing, which form the production, economic and export potential of agri-food sector of the Republic of Belarus. Based on the results of the study, the further vector of the industry development was determined, providing for the implementation of strategic and tactical reserves to ensure the competitiveness of Belarusian agricultural products and food products in the foreign market.

Keywords: export potential, agriculture, manufacturing industry, agri-food sector, export efficiency.

Введение

Агропродовольственная сфера – важная отрасль национальной экономики, формирующая 6,8 % ВВП страны и выполняющая комплекс функций по обеспечению населения продукцией собственного производства, созданию рабочих мест, развитию сельских территорий и др. Современное ее функционирование осуществлялось в рамках Государственной программы развития аграрного бизнеса Республики Беларусь на 2016–2020 годы и запланировано в Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, предусматривающих повышение эффективности сельскохозяйственного производства и сбыта, а также обеспечение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продуктов питания на внутреннем и внешнем рынках [1, 2].

Национальный агропродовольственный сектор формирует значительный экспортный потенциал. В 2019 г. объем экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания составил 5536,8 млн USD, а доля в общем объеме экспорта товаров Беларуси – 16,8 %. При этом внешнеторговое сальдо по данным товарным группам имело положительное значение в размере 881,0 млн USD [3, 4].

В то же время имеется комплекс внутренних (неблагоприятные погодные условия, рост финансовой задолженности сельского хозяйства, увеличение количества убыточных сельскохозяйствен-

ных организаций и др.) и внешних проблем (изменение внешней конъюнктуры продовольственного рынка, значительное снижение цен на продовольственные товары, усугубление мировой эпидемиологической ситуации и др.), влияющих на экспортный потенциал агропродовольственной сферы Беларуси.

Исходя из этого, целью статьи является обоснование приоритетных направлений развития агропродовольственной сферы республики на основе проведения комплексного анализа функционирования сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности (производство продуктов питания, напитков и табачных изделий), а также выявление резервов повышения использования экспортного потенциала.

Основная часть

Республика Беларусь относится к странам с индустриально-аграрной экономикой. Сельское хозяйство специализировано на выращивании традиционных для умеренных широт культур: зерновых (преимущественно ячменя, ржи, пшеницы), картофеля, кормовых культур. Животноводство в основном ориентировано на молочное и мясное скотоводство, свиноводство и птицеводство. Республика стабильно обеспечивает достаточный уровень продовольственной безопасности за счет собственного производства (в 2019 г. – 77,0%) и является экспортоориентированной страной.

Так, сельскохозяйственные угодья республики распределяются по областям следующим образом: Брестская – 15,8%, Витебская – 17,1, Гомельская – 15,8, Гродненская – 14,5, Минская – 21,1, Могилевская – 14,5%. Анализ показал, что с 2015 г. посевная площадь по стране увеличилась на 0,6% и на начало 2020 г. составила 5,9 млн га, или 70,2% к общей площади сельскохозяйственных земель. Рост валового сбора по зерновым и зернобобовым (рожь, овес, кукуруза на зерно) и техническим культурам (рапс) свидетельствует о направленности сельского хозяйства на обеспечение и развитие кормовой базы [3].

Основными производителями сельскохозяйственной продукции являются сельскохозяйственные организации (79,8%), хозяйства населения (17,5%) и крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х) (2,7%). За последние 5 лет отмечается увеличение вклада в производство первой и третьей групп (на 1,5 п.п. и 0,8 п.п. соответственно), снижение удельного веса хозяйств населения в структуре производства продукции на 2,3 п.п. При этом, если в структуре производства на долю сельскохозяйственных организаций приходится 65,0% продукции животноводства и 35,0% продукции растениеводства, то К(Ф)Х и хозяйства населения специализируются на растениеводстве.

Выполненный нами анализ в региональном разрезе позволил получить следующие результаты. По всем объемным показателям первенство принадлежит Брестской, Гродненской и Минской областям. Основная доля в производстве по отдельным видам сельскохозяйственных культур составила: Брестский (сахарная свекла – 16,5%, картофель – 19,9, овощи и бахчевые – 23,4, плоды и ягоды – 26,6, мясо – 16,8, молоко – 24,3%), Гродненский (мясо – 16,8%) и Минский регионы (зерно – 25,9%, сахарная свекла – 40,5, картофель – 24,8, овощи и бахчевые – 25,4, плоды и ягоды – 26,2, мясо – 28,7, молоко – 24,7, яйцо – 37,0%) [3].

Рентабельность реализованной растениеводческой и животноводческой продукции в 2019 г. составила 2,9%, в том числе продукции растениеводства 16,7% (зерно – 19,7%, овощи открытого грунта – 20,4, сахарная свекла – 20,8%), животноводства – 0,1% (молоко 27,4%, мясо КРС – минус 42,9%) (см. табл. 1). Производство отдельных видов растениеводческой продукции является прибыльным за исключением картофеля (минус 1,9%), Молочная отрасль является одной из основных подотраслей, которая способствует выходу животноводства на положительные финансовые результаты [3].

Анализ показал, что в 2019 г. прибыль от реализации продукции по сельскохозяйственным организациям составила 500,6 млн BYN, а в расчете на одну сельскохозяйственную организацию – 0,4, на одного работника, занятого в сельском хозяйстве – 0,002 млн BYN. В сравнении с 2015 г. данные показатели увеличились на 7,4%, 14,2% и в 2,0 раза соответственно. Наивысшим финансовым результатом от основной деятельности в 2015–2019 гг. характеризуются Брестская и Гродненская области, наименьшим – Витебский, Гомельский и Могилевский регионы. В Витебской и Мин-

Таблица 1. Рентабельность продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями Республики Беларусь, 2015–2019 гг., %

Показатели	Годы					2019 г. к (+/-)	
	2015	2016	2017	2018	2019	2015 г.	2018 г.
Рентабельность реализованной продукции растениеводства и животноводства	-0,3	1,5	7,2	2,9	2,9	3,2	0,0
Продукция растениеводства							
Зерно	8,0	8,9	16,5	14,3	19,7	11,7	5,4
Картофель	1,2	-26,2	-0,5	-0,7	-1,9	-3,1	-1,2
Овощи (открытого грунта)	14,1	13,9	13,8	13,6	20,4	6,3	6,8
Сахарная свекла	-	29,1	30,6	19,9	20,8	-	0,9
Продукция животноводства							
Мясо: КРС	-33,7	-36,7	-35,8	-37,9	-42,9	-9,2	-5,0
свиной	2,0	-1,6	5,5	-4,1	-2,9	-4,9	1,2
птицы	4,3	8,3	4,9	4,8	8,0	3,7	3,2
овец	-44,5	-58,7	-68,2	-69,8	-72,8	-28,3	-3,0
Молоко коровье	14,6	18,6	28,3	25,9	27,4	12,8	1,5
Яйца	12,0	16,2	8,1	4,5	3,7	-8,3	-0,8

Примечание. Источник: [3, с. 164].

ской областях наблюдается улучшение финансово-экономических показателей, в остальных показатели снизились (прибыль от реализации продукции, прибыль на работника). В то же время в Гродненском и Минском регионах наблюдалась самая большая доля убыточных сельскохозяйственных организаций в общем количестве субъектов АПК (26,8% и 20,1%) [3].

В данном контексте нами изучены факторы, оказавшие существенное влияние на эффективность функционирования сельскохозяйственных организаций системы Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (далее – МСХП). Так, при равномерном увеличении объемов валовой продукции на 8,9% и затрат на 8,6% (в растениеводстве на 14,0% и 12,6%, животноводстве на 6,1% и 6,0% соответственно) уровень рентабельности по конечному финансовому показателю вырос на 3,0 п.п., без государственной поддержки – на 0,8 п.п. Аналогичные тенденции наблюдаются при сравнении 2019 г. с 2015 г., когда при практически равномерном увеличении валовой продукции и затрат уровень рентабельности по конечному финансовому показателю увеличился на 8,1 п.п., а без учета государственной поддержки – на 6,8 п.п. При этом производительность труда увеличилась в 4,8 раза (в растениеводстве – в 4,7 раза, в животноводстве – в 4,8 раза), что является одним из важнейших факторов увеличения объемов производства и повышения эффективности работы сельскохозяйственных организаций системы МСХП.

Дополнительными возможностями являются резервы, связанные со снижением затрат. Основная доля в структуре последних в сельском хозяйстве приходится на материальные затраты (в растениеводстве затраты на семена и посадочный материал, минеральные удобрения, нефтепродукты и средства защиты растений; в животноводстве – на корма, запасные части, средства защиты растений и нефтепродукты) и их доля в течение 5-летнего периода не изменяется (в 2019 г. – 65,2% и 73,8%).

В структуре материальных затрат практически по каждой составляющей отмечается наличие импортных ресурсов (семенной материал, удобрения, средства защиты растений и корма). Снижение расходов, в том числе по импортным поставкам – это резерв для повышения эффективности работы сельского хозяйства. Вместе с тем материальные затраты являются ключевой составляющей в обеспечении производственного процесса, поэтому их снижение необходимо планировать с учетом потребности в товарах согласно технологии производства и планам развития.

Важным направлением реализации экспортного потенциала является переработка сельскохозяйственного сырья и продукции, что позволяет осуществлять производство продуктов с высокой добавленной стоимостью, обеспечивая результативность работы агропродовольственной сферы. Анализ показал, что при превышении количества организаций и численности работников, занятых

в сельском хозяйстве, над аналогичными показателями, относящимися к производству продуктов питания, напитков и табачных изделий, эффективность обрабатывающей промышленности выше. Так, рентабельность продаж составила в 2019 г. 8,4% против 3,9%. В то же время использование мощностей по производству мяса сохраняется на уровне 72,0%, цельномолочной продукции снизилось до 63,0% (– 13,7% к 2015 г.) (см. табл. 2) [5, 6].

Таблица 2. Основные показатели работы организаций, осуществляющих производство продуктов питания, напитков и табачных изделий, в Республике Беларусь, 2015–2019 гг.

Показатели	Годы					2019 г. к 2015 г., в %
	2015	2016	2017	2018	2019	
Число организаций, ед.	989,0	1 029,0	1 057,0	1 097,0	1 131,0	114,4
Объем производства, млн BYN	17 667,9	20 724,5	23 180,0	25 133,1	27 288,5	154,5
Численность работников, тыс. чел.	153,9	149,9	148,9	147,7	146,0	94,9
Использование производственных мощностей, %						
Мясо	73,0	71,0	70,0	73,0	72,0	98,6
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко	73,0	72,0	67,0	63,0	63,0	86,3
Рентабельность продаж, %	7,8	10,5	10,1	7,4	8,4	107,7

Примечание. Источники: [5, 6].

Основную долю в структуре производства продуктов питания, напитков и табачных изделий занимают: производство молочных продуктов – 28,6%, переработка и консервирование мяса – 24,2%. На переработку и консервирование рыбы приходится 3,7%, производство растительных масел и жиров – 4,4, производство хлебобулочных, макаронных и мучных кондитерских изделий – 3,9%. Производство кормов для животных в общей структуре занимает 12,4%.

На протяжении последних 5-ти лет наблюдался стабильный рост производства промышленных видов продукции за исключением плодоовощных консервов, сухих молочных продуктов, сахара и макаронных изделий. Наибольшие темпы роста отмечены по мясным полуфабрикатам (144,6%), растительному маслу (159,3), сырам (134,9), алкогольным напиткам (141,0), игристым винам (128,2), шоколаду, кондитерским изделиям из шоколада и сахара (125,0%) [5, 6].

В региональном разрезе производственная специализация отличается. Брестская, Гродненская и Минская области производят больше мясной продукции, производство рыбной продукции сконцентрировано в Брестском регионе, растительных масел – в Гродненской, муки – в Гродненской и Минской областях. Сахар производится только в 3-х областях Республики Беларусь, соль – в 2-х регионах.

В ходе выполненного исследования нами выявлены основные проблемы, оказывающие влияние на эффективное функционирование вида экономической деятельности, связанного с производством продуктов питания, напитков и табачных изделий, а именно:

производственные (неполная загрузка имеющихся производственных мощностей; отсутствие у перерабатывающих организаций собственной сырьевой базы или широкий перечень поставщиков, который сложно контролировать, в первую очередь по качеству поставляемого сырья);

экономические (высокая доля в структуре затрат постоянных издержек, в том числе затрат на приобретение сырья и материалов);

финансовые (наличие значительных объемов заемных средств, кредитных ресурсов с высокой процентной ставкой);

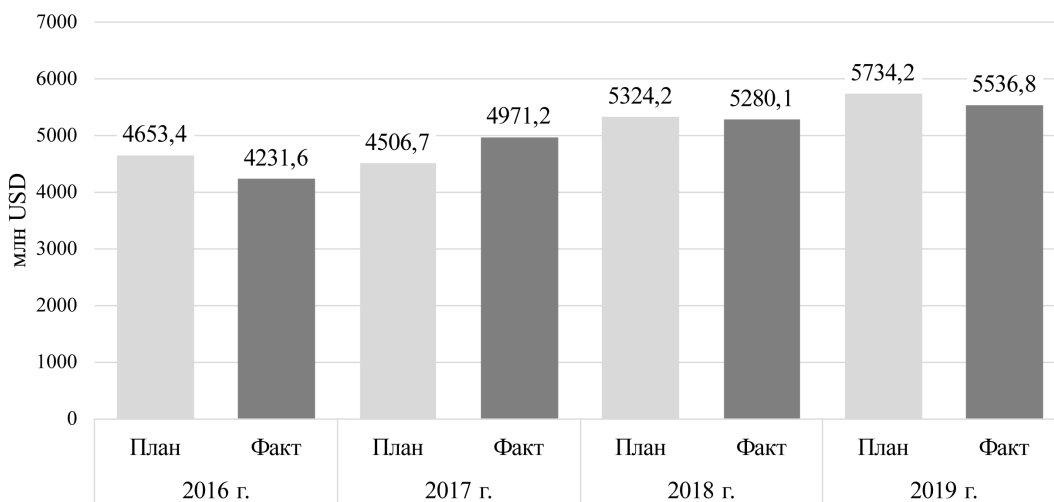
маркетинговые (низкая доля затрат на рекламу и маркетинг, отсутствие постоянных маркетинговых исследований; отсутствие аккредитации организаций на рынке Китайской Народной Республики, в то время как этот рынок является перспективным и емким).

Основными положениями Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы в части экспортной стратегии определено: а) увеличение к 2020 г.

объема поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия на экспорт в стоимостном выражении до 7,0 млрд USD при условии достижения целевых объемов производства сельскохозяйственной продукции и благоприятной ценовой конъюнктуры; б) увеличение объемов поставок на экспорт до 376 тыс. т мяса и мясопродуктов и до 5845 тыс. т молока и молокопродуктов (жирных сыров – до 188 тыс. т, животного масла – 108, сухого молока – 225, цельномолочной продукции – 1164, говядины – 152, свинины – 20, колбасных изделий – до 58 тыс. т); в) улучшение качества продукции и расширение возможностей экспорта, повышение конкурентоспособности и рентабельности продукции [1].

Выполненный анализ данного направления показал, что в 2019 г. рост стоимости экспортных поставок сельскохозяйственной продукции составил 30,8% к 2016 г. и 4,9% к 2018 г., основная доля которых приходится на Брестскую (25,2%), Минскую (20,6) и Гродненскую области (15,8%) (см. рис.).

Динамика выполнения показателя экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, 2016–2019 гг., млн USD (выполнен на основании источников [3, 4])

Исследования свидетельствуют, что за 2018–2019 гг. выручка от реализации сельскохозяйственной продукции и продуктов питания Беларуси на внешнем рынке увеличилась на 256,7 млн USD и составила 5 536,8 млн USD. Внешнеторговое сальдо по данной товарной группе имеет положительное значение в размере 881,0 млн USD (в 2015 г. составило 4,6 млн USD). Для сравнения: наиболее благоприятным был 2013 г., когда экспорт превысил импорт на 1,6 млрд USD за счет роста цен на внешних рынках.

Традиционными экспортными товарами Беларуси являются продукты животного происхождения, доля которых в товарной структуре следующая: молоко и молокопродукты (42,8%), мясо и пищевые мясные субпродукты (14,2), готовые продукты из мяса и рыбы или ракообразных (6,8), овощи и съедобные корнеплоды и клубнеплоды (5,8%) и др.

В республике проводится постоянная работа по совершенствованию структуры экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в направлении увеличения продаж «маржинальной» переработанной продукции (готовые продукты из мяса и рыбы, йогурты, кондитерские изделия, продукты мукомольной промышленности, продукты переработки овощей и плодов и др.). Удельный вес продукции переработки (различной степени) составляет порядка 90% от общего объема экспорта. К сельскохозяйственному сырью нами отнесены живая рыба, овощи и плоды свежие, зерно, молоко в крупной таре, мясо в тушах и полутушах, отруба необваленные. При этом доля мяса КРС в тушах и полутушах, отрубов необваленных в общем объеме экспорта говядины высокая и составила в 2019 г. 44,4% (82,3% в 2015 г.), аналогичные тенденции наблюдаются при экспорте мяса птицы [4, 6].

Выполненные нами исследования по страновой диверсификации сельскохозяйственной продукции Беларуси показывают, что география внешней торговли постепенно расширяется. В 2019 г. продажи осуществлялись в 104 страны, в 2015 г. – в 78. Расчеты показали, что более 90% экспортных поставок приходится на страны СНГ, в первую очередь в государства – члены ЕАЭС. В Российскую Федерацию из Республики Беларусь поставлено 79,8% от общего объема экспорта аграрной продукции, в Казахстан – 4,4%. Стоимость продаж в страны СНГ достигла 4965,1 млн USD, величина положительного сальдо сложилась в сумме 2676,7 млн USD. В 2019 г. по сравнению с 2015 г. экспорт в страны СНГ и вне Содружества увеличился практически на 24,0%; в Армению, Казахстан, Кыргызстан и Россию – на 20,6% [4].

На долю государств – членов ЕАЭС приходится более половины товарооборота сельскохозяйственной продукции и продуктов питания Республики Беларусь. Так, в 2019 г. удельный вес России в товарообороте Беларуси составил 57,9%, Казахстана – 2,6%. В России осуществляется более 30% всех импортных закупок аграрной продукции Беларуси. Удельный вес Казахстана в импорте республики незначителен (0,5%). Взаимная торговля Беларуси с Кыргызстаном и Арменией в настоящее время характеризуется незначительными объемами [5].

В последние годы республика стала шире развивать внешнеторговые отношения в сфере АПК со странами Азии (Китай, Объединенные Арабские Эмираты, Израиль, Индия), куда экспортирует сухие молочные продукты, говядину, мясо птицы, льноволокно, растительные масла, солод, сахар, алкогольные и безалкогольные напитки, отходы пищевой промышленности и некоторые другие товары. Так, в 2019 г. в Китай было поставлено сельскохозяйственной продукции и продуктов питания на 131,5 млн USD, что в 6,7 раза больше, чем в 2015 г. Росту экспортных продаж способствовало увеличение количества белорусских организаций, прошедших аккредитацию и получивших право поставки продукции в данную страну. По состоянию на 01.01.2020 аккредитовано 98 товаропроизводителей, в том числе: 56 – молочной продукции, 17 – замороженной говядины, 9 – замороженного мяса курицы, 7 – обработанной рыбной продукции, 4 – жома сахарной свеклы, 4 – шкурок норки, 1 – торфа.

Стоимость экспорта в страны Африки незначительна, в основном реализуются сухие молочные продукты, солод, алкогольные и безалкогольные напитки. Несколько в больших объемах Беларусь экспортирует продовольственные товары в страны Северной и Южной Америки, а именно: готовые продукты из рыбы, продукты из какао, мучные кондитерские изделия, казеин, сухое цельное молоко.

Установлено, что в зависимости от географии поставок товарная структура экспорта отличается, что связано с таможенно-тарифным регулированием стран-импортеров, внутренней потребностью в импортных товарах, наличием аккредитации организаций Республики Беларусь на право экспорта. Основная доля мясной и молочной продукции экспортируется в государства – члены ЕАЭС, в то время как казеин, льноволокно, растительные масла, ягоды, алкогольные и безалкогольные напитки, овощи и продукты их переработки – в страны Европейского Союза. Воды и алкогольные напитки, живые животные, продукты из какао, сухие молочные продукты, картофель, овощи и продукты их переработки, льноволокно, растительные масла, солод, сахар также экспортируются в другие страны.

С целью определения эффективности взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания нами проанализированы *товарные и доходные торговые условия* государств – членов ЕАЭС как основных торговых партнеров Беларуси [7, 8].

Расчеты показали, что в 2019 г. наша страна имела наиболее выгодные *товарные условия* при поставке продукции в страны Союза по 17-ти ассортиментным позициям, в том числе: живые животные, масличные семена и плоды, овощи и съедобные корнеплоды, продукты животного происхождения, злаки; продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений; продукция мукомольно-крупяной промышленности, алкогольные и безалкогольные напитки и др.

Что касается наиболее *доходных условий*, то здесь отмечаются следующие товарные позиции, обеспечивающие стране импорт товаров за счет экспортной выручки: живые животные, жиры и масла животного происхождения, живые деревья и другие растения, овощи и съедобные корнеплоды, остатки и отходы пищевой промышленности, готовые корма для животных, продукты животного проис-

хождения. При этом практически по всем рассматриваемым ассортиментным позициям иные государства – члены ЕАЭС получили наиболее выгодные товарные условия [7, 8].

Однако несмотря на ряд положительных аспектов реализации экспортной политики по сельскохозяйственной продукции и продуктам питания Республики Беларусь (создание законодательной и институциональной базы на национальном и региональном уровнях, внедрение инноваций в сферу производства, переработки, хранения, торговли), сохраняется недостаточно высокая добавленная стоимость экспортируемой продукции, диверсифицированность по товарной и географической направленности, степень оснащенности и техническое состояние значительной части продовольственных складов и внешнеторговой инфраструктуры, а также отмечается различная интенсивность осуществления функций маркетинга и логистики на разных уровнях агропромышленного комплекса.

Заключение

На основании проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Оценка экспортного потенциала включает в себя комплекс производственных, экономических и финансовых показателей, а также внутренних и внешних условий и факторов, влияющих на эффективность внешнеторговой деятельности субъектов агропродовольственной сферы. Производственная и экспортная специализация, базирующаяся на наиболее конкурентных преимуществах и возможностях аграрных организаций, снижение себестоимости реализуемой сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, обеспечение ее конкурентоспособности на внешнем рынке являются ключевыми резервами стабильного и прибыльного развития сельского хозяйства Республики Беларусь.

2. Определено, что финансово-экономические показатели организаций обрабатывающей промышленности выше, чем в сельском хозяйстве. В то же время деятельность первой группы субъектов характеризуется неполной загрузкой производственных мощностей, значительными издержками по приобретению сырья и материалов, низким маркетинговым потенциалом, что в совокупности определяет стратегические и тактические резервы повышения результативности обрабатывающей промышленности по производству продуктов питания, напитков и табачных изделий.

3. Оценка конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продуктов питания Республики Беларусь на рынках государств – членов ЕАЭС и третьих стран показала, что существует необходимость расширения экспорта «маржинальной» продукции с высокой добавленной стоимостью (сыры, животное масло, обваленное мясо и др.), формирования экспортной корзины с учетом спроса на товары различной степени переработки, а также разработки системы мероприятий по продвижению продовольствия на зарубежные целевые рынки.

4. В ходе исследования предложены приоритетные направления повышения экспортного потенциала агропродовольственной сферы Республики Беларусь:

развитие производства и экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания с учетом производственной специализации регионов Республики Беларусь, внутреннего и внешнего спроса на данные товары;

укрепление согласованной (скоординированной) агропромышленной политики, основанной на совершенствовании нормативно-правовой базы ЕАЭС и реализации рекомендаций по развитию экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия на рынках третьих стран;

углубление международной экономической интеграции для расширения рынков сбыта продукции и улучшения условий доступа на рынки стран-импортеров;

совершенствование системы государственной поддержки и стимулирования национальных экспортеров, представляющей собой комплекс элементов, условий и направлений, обеспечивающих эффективное продвижение сельскохозяйственной продукции и продуктов питания на зарубежные рынки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 11 марта 2016 г., №196 [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600196>. – Дата доступа: 23.11.2020.
2. Об утверждении перечня государственных программ: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 дек. 2020 г., №759 [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/C22000759_1609189200.pdf. – Дата доступа: 29.12.2020.
3. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2020 // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 29.09.2020.
4. Внешняя торговля Республики Беларусь // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/>. – Дата доступа: 29.07.2020.
5. Промышленность Республики Беларусь, 2020 // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 29.11.2020.
6. Балансы товарных ресурсов Республики Беларусь, 2020 // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 29.08.2020.
7. Мелешко, К. Методические подходы к экономической оценке экспортного потенциала агропродовольственной отрасли / К. Мелешко // Аграрная экономика. – 2019. – № 11. – С. 24–34.
8. Киреенко, Н. В. Система сбыта продукции АПК на основе маркетингового подхода: теория, методология, практика: в 2-х ч. / Н. В. Киреенко; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – Ч. 1. – 267 с.; Ч. 2. – 173 с.

Поступила в редакцию 13.01.2021

Борис ШУНДАЛОВ

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
Горки, Республика Беларусь,
e-mail: shundalov66@mail.ru*

УДК 633.521.331.101.6

Льноводческо-перерабатывающая отрасль Беларуси: состояние производства, производительность труда и результативность работы

Лен-долгунец – традиционная сельскохозяйственная культура на территории Беларуси. В связи с этим в статье рассматривается исторический аспект развития льноводческой отрасли в дореволюционных крестьянских хозяйствах и в последующих сельхозорганизациях республики. Обращается внимание на то, что из-за длительной технической отсталости возделывания льна и первичной переработки льняной тресты на волокно производительность труда в отрасли долгое время, по существу, не повышалась.

За период с 2015 г. по 2019 г. специализированные льноводческо-перерабатывающие организации республики наращивали объем производства льняного волокна за счет расширения посевных площадей, при этом качество продукции оставалось низким. Поэтому реализация волокна потребителям приносила больше убытки. Отмечается, что функционирующая в настоящее время методика расчета производительности труда в льноводстве нуждается в совершенствовании. На примере открытого акционерного общества (ОАО) «Горки-лен» Могилевской области доказана целесообразность расчета и оценки часовой производительности труда посредством использования не валовой продукции, а добавленной стоимости. Выявлено, что если использовать традиционную методику расчета производительности труда, то в динамике за 2015 – 2019 гг. этот показатель значительно снижался, тогда как расчет производительности труда по добавленной стоимости указывает на динамическую тенденцию ее повышения. Необходимо обратить внимание на то, что коллектив ОАО «Горки-лен» в 2015 – 2019 гг. значительно улучшил работу по возделыванию льна-долгунца и первичной переработке тресты на волокно. В результате экономико-финансовые показатели организации существенно повысились: льноводческо-перерабатывающая отрасль стала устойчиво прибыльной.

Ключевые слова: льноволокно, качество, производительность труда, реализация, рентабельность.

Boris SHUNDALOV

*Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Republic of Belarus
e-mail: shundalov66@mail.ru*

Flax-growing und processing industry of Belarus: the state of production, labor productivity and work efficiency

Flax is a traditional agricultural crop on the territory of Belarus. In this regard, the article considers the historical aspect of the development of the flax-growing industry in pre-revolutionary peasant farms and in subsequent agricultural organizations of the republic. Attention is drawn to the fact that due to the long-term technical backwardness of flax cultivation and the primary processing of flax trusts for fiber, labor productivity in the industry has not substantially increased for a long time.

© Шундалов Б., 2021

During the period 2015 – 2019, specialized flax-growing and processing organizations of the republic increased the volume of flax fiber due to the expansion of sown areas, while the quality of products remained low. Therefore, the sale of fiber to consumers was at a deep loss. It is noted that the currently functioning method of calculation labor productivity in flax growing needs to be improved. On the example of open joint Stock company (JSC) “Gorki-flax” of Mogilev region, the expediency of calculating and evaluating hourly labor productivity through the use of added value rather than gross output is proved. It is revealed that if we use the traditional method of calculating labor productivity, then in the dynamics of 2015– 2019 this indicator significantly decreased, while the calculation of labor productivity by value added indicates a dynamic trend of its increase. It is necessary to pay attention to the fact that the staff of JSC “Gorki-flax” for the period 2015 – 2019 significantly improved the work on the cultivation of the flax and primary processing of trusts for fiber. As a result, the economic and financial indicators of the organization have significantly increased: the flax-growing and processing industry has become steadily profitable.

Keywords: flax fiber, quality, labor productivity, sales, profitability.

Введение

На территории Беларуси культура льноводства и переработки его продукции считается довольно традиционной. В далеком историческом прошлом белорусские крестьяне серьезно занимались возделыванием льна, причем эта культура была представлена 2-мя разновидностями – долгунцом и кудряшом. В условиях ведения натурального хозяйства лен-долгунец позволял крестьянину изготавливать легкую, удобную здоровую одежду и многие другие необходимые бытовые и хозяйственные изделия: постельное белье, полотенца, скатерти, предметы домашнего украшения. В свою очередь, большой крестьянской семье приходилось выращивать побольше семян льна-кудряша для получения высококалорийного продукта питания – льняного масла, особенно необходимого в постные периоды года. Кроме того, в процессе первичной переработки льняных стеблей кудряша крестьяне изготавливали предметы конской и воловьей упряжи, а костра шла на подстилку сельскохозяйственным животным. Это означает, что возделывание льна и переработка льнопродукции были для крестьянина безотходным производством. В тех условиях все многочисленные и нелегкие технологические работы выполнялись за счет использования только ручного труда. Если процесс выращивания льна приходился в основном на летний период, то его переработка велась в зимний сезон.

Белорусские крестьяне стремились выращивать лен-долгунец на лучших земельных участках с целью получения большего его количества, сочетавшегося с повышенным качеством волокна. Но крестьянские пахотные земли, отвоеванные у природы тяжелым трудом, не отличались высоким почвенным плодородием, поскольку тогда не было высокоэффективных минеральных удобрений, и поэтому возделывание льна, как и многих других сельхозкультур, велось в основном на экстенсивной основе. Совершенно очевидно, что производительность крестьянского труда была крайне низкой.

Необходимо обратить внимание на то, что патриархальные, натуральные принципы возделывания и переработки льна-долгунца в Беларуси оставались неизменными на протяжении многих десятилетий советского периода. Создание колхозов и совхозов не внесло каких-либо принципиальных перемен в улучшение технологии производства льнопродукции. В 30-е годы прошлого века льняные семена на колхозно-совхозных полях продолжали высевать ручным способом. Руками советских женщин-тружениц проводились многократные прополки посевов, тербление стеблестоя, обмолот льняных головок, расстил льносоломки для ее созревания и превращения в тресту, подъем тресты и вязка снопов, просушка, первичная переработка тресты на волокно – все эти работы выполнялись без малейшего применения каких-либо технических средств, облегчающих тяжелый, рутинный труд работниц льноводческой отрасли. Такая примитивная, низкопроизводительная технология бытовала в колхозах и совхозах на протяжении многих лет и в послевоенный период. В те годы лен-долгунец считался «политической» культурой и поэтому занимал в севообороте многих сельхозорганизаций до 2-х полей. Например в сравнительно не крупных хозяйствах Горецкого района, имевших общий пахотный массив площадью 2-2,5 тыс га, под посевы льна-долгунца занимали 250–300 га. Тогда считалось нормой, что для выполнения многих сельхозработ можно было использовать неограниченное количество по существу бесплатной рабочей силы. Кроме колхозников, для участия в выполнении сезонных работ обычно привлекались рабочие и служащие промышленных предприятий, организаций, студенты, школьники. Такое экстенсивное ведение льноводческой отрасли не способствовало последовательному росту производительности труда.

Во второй половине 50-х годов стали приниматься меры по повышению материальной заинтересованности колхозников, работавших в льноводческой отрасли. За счет возделывания льна-

долгунца и первичной переработки тресты некоторые сельхозорганизации стали хозяйствами-миллионерами, что подтолкнуло отрасль к значительному улучшению. В 1958 г. были расформированы машинно-тракторные станции (МТС), а их немногочисленная техника была продана в собственность сельхозорганизациям. Для немногих экономически состоятельных хозяйств приобретение техники стало благом, поскольку они могли распоряжаться ею по своему усмотрению. Но многие слабые сельхозорганизации были вынуждены брать крупные кредиты, т.е. обременять себя многолетними долговыми обязательствами. Надо обратить внимание на то, что продаваемая энтэсовская техника не отличалась особым разнообразием машин и орудий. Так, для возделывания льна-долгунца, по существу, недоставало специализированных сеялок, теребилков и иных технических приспособлений. Поэтому нередко народные умельцы пытались приспособить зерновые сеялки для высева льносемян, но это все-таки негативно отражалось на качестве, равномерности всходов на льняных полях и не способствовало повышению урожайности долгунца.

К концу 50-х годов в СССР стала активно развиваться химическая промышленность. В сельскохозяйственную сферу начали поступать минеральные удобрения, средства защиты растений, в которых остро нуждались все растениеводческие отрасли, в том числе широкомасштабное возделывание льна-долгунца. Прополочные рутинные ручные работы заменялись химпрополкой, а химические средства защиты растений помогали сохранять биологический урожай культуры, улучшать качество льняной тресты. Вместе с тем многие другие технологические процессы (теребление стеблей, обмолот головок, расстил льносоломки, подъем, просушку, погрузку льнотресты) во многих случаях приходилось выполнять ручным способом, привлекая для этого немалое количество рабочей силы. Между тем в сельхозорганизациях неумолимо сокращался трудовой потенциал, и вести разнообразные сельскохозяйственные работы, основанные на принципах голого администрирования и энтузиазма, становилось затруднительно. Дефицит рабочей силы, острая нехватка специализированного силового и производственного оборудования усиливали проблему существенного повышения производительности сельскохозяйственного труда.

В середине 1966 г. было принято правительственное постановление, согласно которому в колхозах вводилась гарантированная денежная оплата труда работников. Но ее уровень оказывался низким, поскольку из-за технической отсталости сельскохозяйственного производства оставалась невысокой производительность труда. Необходимо было оживлять работу по активному поиску технических средств, необходимых для каждой сельхозотрасли, чтобы существенно поднять уровень комплексной механизации всех технологических процессов. В это время активизировалась работа научно-исследовательских и практических центров по созданию и апробации комплексов силового и производственного оборудования для механизированного возделывания льна-долгунца. Одновременно в сельхозорганизациях велась работа по оптимизации льноводческой отрасли. Но возделывание важнейшей «политической» культуры в сельхозпредприятиях Белоруссии не обходилось без использования ручного труда вплоть до распада СССР.

Переход к государственной независимости оказал существенное влияние на реформирование сельскохозяйственной сферы. В течение нескольких лет, начиная с 1992 г., велись усиленные поиски важнейших аграрных решений по наиболее рациональному составу и структуре сельхозотраслей. Были разработаны стратегические направления, ориентированные на обеспечение населения республики основными продуктами питания, а перерабатывающих предприятий – необходимыми сырьевыми ресурсами [1]. Не оставалось сомнения, что Беларусь своими силами не могла бы производить и перерабатывать льняное сырье в прежних объемах. Поэтому посевные площади льна-долгунца из года в год стали значительно сокращаться, а вместе с ними существенно снижались валовые сборы льнопродукции.

Материалы и методы

Подготовка статьи осуществлялась с использованием теоретических положений и официальной статистической информации [1–8]. Углубленная разработка темы проведена по данным годовых отчетов ОАО «Горки-лен» Горецкого района Могилевской области. В процессе исследования были использованы методы средних величин, сравнения, сопоставления, динамики, коэффициентный прием, а также многолетний личный авторский опыт.

Основная часть

В настоящее время белорусская льноводческая отрасль, по существу, совмещена с модернизированными льноперерабатывающими предприятиями, выпускающими и реализующими основную первичную продукцию – длинное и короткое волокно, а также упрощенные виды льняных изделий (мешковину, веревки и др.). Теперь в республике насчитывается не более 30-ти льноперерабатывающих предприятий. Ежегодно они арендуют в сельхозорганизациях пахотные земельные участки для возделывания льна-долгунца. На каждом предприятии имеется комплексный набор специализированного силового и производственного оборудования для выращивания культуры без применения ручного труда.

Льноперерабатывающие предприятия, как правило, укомплектованы административно-управленческим персоналом, технологическими специалистами по возделыванию льна-долгунца, переработке тресты, другими квалифицированными работниками, вспомогательной рабочей силой. Такие специализированные комплексные хозяйства, имеющие самодостаточный производственно-экономический потенциал, обычно обладают широкими возможностями для последовательного повышения урожайности льна-долгунца, неуклонного роста производительности труда, улучшения качества продукции и далее на этой основе – снижения ее себестоимости, роста рентабельности работы льноводческой отрасли.

Целесообразно обратить внимание на то, что высококачественное льняное сырье (волокно и семена) пользуется повышенным спросом на внутреннем и внешнем рынках. Функционирующее в Беларуси крупное предприятие по углубленной переработке льноволокна и изготовлению разнообразных льняных изделий – Оршанский льнокомбинат – постоянно нуждается в больших объемах сырья высокого качества. В то же время белорусские льноперерабатывающие предприятия имеют немалые резервы по существенному росту качественного потенциала первичной продукции. По различным причинам льнозаводы республики производят основную долю короткого волокна, из которого невозможно изготовить конечную продукцию с высокой добавленной стоимостью. Наиболее ценные льняные изделия могут быть произведены только из лучших длиноволокнистых сортов льна.

Между тем производственно-экономическое состояние льноводческой отрасли в системе АПК Беларуси за период с 2015 г. по 2019 г. можно оценить по данным таблицы 1. Для повышения объективности оценки табличных данных стоимостные показатели скорректированы на базисные индексы потребительских цен [2].

Данные таблицы 1 показывают, что в белорусских хозяйствах, специализированных на возделывании льна-долгунца и занятых первичной переработкой льняной тресты, в 2015 – 2019 гг. последовательно повышалась посевная площадь культуры, увеличивался валовой сбор волокна, но в 2019 г. по сравнению с 2015 г. урожайность основной продукции снизилась почти на 7%. За изучаемый период существенно повысились среднегодовые реализационные цены за 1 т льноволокна.

Как показывают авторские расчеты, в специализированных льноводческих организациях Беларуси средняя себестоимость 1 т основной продукции в динамике повышалась значительно быстрее, чем росла средняя реализационная цена продукции. Поэтому из года в год увеличивался убыток от продажи 1 т волокна. При условии корректировки стоимостных показателей на базисные индексы потребительских цен оказалось, что в специализированных льноводческих хозяйствах республики экономико-финансовая результативность производства и реализации основного вида продукции – льняного волокна – за период с 2015 г. по 2019 г. находилась в глубоко убыточном состоянии. Об этом свидетельствует растущий уровень убыточности продажи главного сырьевого потенциала льноводческой отрасли – льняной тресты. Это означает, что льноводческая отрасль во многих специализированных организациях Беларуси остро нуждается в существенном улучшении. Для этого необходимо наладить системную интенсификацию возделывания льна-долгунца, где предусмотреть комплекс мер по значительному повышению урожайности культуры и росту производительности труда, существенному улучшению качества продукции, всемерной экономии материально-трудовых затрат для резкого снижения себестоимости льняной тресты и льноволокна.

В официальных источниках информации нет развернутых сведений, которые позволили бы провести углубленное изучение состояния производства и реализации продукции льноводческой

Таблица 1. Динамика производства и реализации основной продукции льноводства в специализированных хозяйствах Беларуси

Показатели	Годы			2019 г. в % к 2015 г.
	2015	2017	2019	
Посевная площадь льна-долгунца, тыс. га	45,3	47,4	52,3	115,5
Валовой сбор льноволокна, тыс. т	41	42	46	112,2
Урожайность волокна, ц/га	10,1	9,2	9,4	93,1
Средняя цена реализации 1 т (фактическая), BYN	568	735	868	152,8
Средняя себестоимость 1 т (фактическая), BYN	751	1035	1250	220,0
Убыток от продажи 1 т (фактический), BYN	183	300	382	208,7
Базисные индексы потребительских цен, %	100	118,1	130,2	130,2
Средняя цена реализации 1 т (скорректированная), BYN	568	622	667	117,4
Средняя себестоимость 1 т (скорректированная), BYN	751	876	960	127,8
Убыток от продажи 1 т (скорректированный), BYN	183	254	293	160,1
Уровень убыточности продажи льнотресты, %	32,3	40,8	44,0	-11,7 п.п.

Примечание. Официальные источники [2,3] и расчеты, выполненные автором.

отрасли Беларуси. Поэтому многие вопросы, касающиеся развития льноводства, первичной переработки льняного сырья и продажи льноволокна, приходится изучать и детализировать по отчетным данным конкретной специализированной организации. В качестве примера можно рассмотреть материалы открытого акционерного общества (ОАО) «Горки-лен» Могилевской области. Это хозяйство имеет большой опыт по возделыванию льна-долгунца в сочетании с первичной переработкой льняной тресты на волокно и реализации своей продукции по разным каналам. Функционирование предприятия базируется прежде всего на ежегодной аренде значительных массивов пахотных земель в сельхозорганизациях Горецкого района. Предприятие обладает современной материально-технической базой, имеет достаточную численность производственно-технологического и технического персонала. Поэтому все производственные процессы по возделыванию долгунца и первичной переработке льняного сырья в ОАО «Горки-лен» выполняются почти без применения ручного труда. Динамические изменения основных производственных показателей в ОАО «Горки-лен» за период с 2015 г. по 2019 г. можно оценить по данным таблицы 2.

Таблица 2. Динамика основных производственных показателей в льноводстве ОАО «Горки-лен»

Показатели	Годы			2019 г. в % к 2015 г.
	2015	2017	2019	
Посевная площадь долгунца, га	1355	1850	1850	136,5
в том числе убрано на семена	706	1000	1192	168,8
Валовой сбор, т:				
семян	338	650	746	220,7
соломки	7456	9194	9198	123,4
тресты	5825	7183	7186	123,4
волокна (калькуляционных единиц), т				
Урожайность, ц/га:				
семян	4,8	6,5	6,3	131,3
соломки	51	50	50	98,0
тресты	43	39	39	90,7
волокна (калькуляционных единиц), т	9,0	6,6	8,7	96,7

Примечание. Расчеты выполнены автором по данным годовых отчетов ОАО «Горки-лен».

Из данных таблицы 2 видно, что развитие сырьевого производства льнопродукции в ОАО «Горки-лен» в 2015 – 2019 гг. шло преимущественно за счет расширения посевных площадей льна-долгунца. За этот период площадь посева культуры увеличилась более чем на треть и почти на столько же повысился валовой сбор волокна в пересчете на калькуляционные (условные) единицы. В то же время урожайность льносоломки и льнотресты в динамике не повышалась. Что касается

производства сопряженной продукции – льносемян, то в ОАО «Горки-лен» практиковался их сбор не со всей посевной площади: значительная часть вытеребленного льна расстилалась без обмолота льняных головок. Так, в 2015 г. было обмолочено 52,1% убранных долгунца; в 2019 г. обмолотили вытеребленную культуру почти на двух третях посевной площади. Следует обратить внимание на то, что льняные семена характеризуются повышенной востребованностью на внутреннем и внешнем рынках. Поэтому при проведении уборочных работ в льноводческой отрасли важно не пренебрегать сбором всего выращенного урожая семян.

В ОАО «Горки-лен» основным конечным видом продукции является льняное волокно. Согласно существующей стандартизации качества, льноволокно принято подразделять на длинное и короткое, которое характеризуется соответствующими номерами. В свою очередь, все волокно может быть пересчитано в условное, которому соответствует номер 10. Основные динамические изменения количества и качества льняного волокна в ОАО «Горки-лен» за период с 2015 г. по 2019 г. можно проследить по данным таблицы 3.

Таблица 3. Динамика объема производства и качества льноволокна в ОАО «Горки-лен»

Показатели	Годы			2019 г. в % к 2015 г.
	2015	2017	2019	
Переработано тресты на волокно, т	6528	6716	9217	141,2
Изготовлено волокна, т	1801	1988	2396	133,0
в том числе:				
длинного волокна	588	734	932	158,5
его средний номер	11,3	10,4	10,44	92,4
короткого волокна	1213	1254	1614	133,1
его средний номер	4,6	3,6	4,46	97,0

Примечание. Расчеты выполнены автором по данным годовых отчетов ОАО «Горки-лен».

Данные таблицы 3 свидетельствуют, что в ОАО «Горки-лен» объем переработанной льнотресты на волокно в 2015–2019 гг. увеличился более чем на 40%, а из этой тресты было изготовлено льноволокна больше почти на треть. Важно отметить, что за изучаемый период количество длинного волокна в организации возросло почти на 60%, короткого – на треть. Вместе с тем в динамике качество (номер) как длинного, так и короткого льноволокна снизилось. Это означает, что если в предприятии было уделено значительное внимание количественному улучшению производственных показателей, то качественные характеристики производства льноволокна при этом остались без надлежащего внимания. Позитивное улучшение качества основной льноводческой продукции – немалый резерв положительной производственно-экономической работы ОАО «Горки-лен».

Льноводческая отрасль всегда нацелена на максимально возможную товарность продукции. Теперь льняное волокно может продаваться по различным потребительским каналам: прежде всего сырьевая продукция направляется, согласно госзаказу, на Оршанский льнокомбинат. Небольшие объемы волокна отгружаются на экспортно-сортировочные базы и прочим потребителям. Динамические изменения показателей реализации льняного волокна, произведенного в ОАО «Горки-лен» за период с 2015 г. по 2019 г., можно оценить по данным таблицы 4.

Как показывают данные таблицы 4, в ОАО «Горки-лен» в 2015–2019 гг. нарастал процесс реализации льняного волокна. За это время общий объем продажи продукции в физической массе увеличился почти на 42%, в зачетной массе – на 38%. Важно обратить внимание на существенный прирост проданного длинного волокна, объем которого в зачетной массе повысился более чем в полтора раза. За изучаемый период организация реализовала значительные объемы короткого волокна. Что касается продажи волокна в счет государственного заказа, то по этой позиции наблюдалось последовательное динамическое нарастание реализованной зачетной массы продукции, причем объем проданного длинного волокна за период с 2015 г. по 2019 г. увеличился более чем на три четверти. Кроме того, льноводческая организация в 2019 г. по сравнению с 2015 г. почти в 8 раз повысила продажу своей продукции экспортно-сортировочным базам при одновременном резком сокращении поставок волокна прочим потребителям.

Таблица 4. Динамика показателей реализации льняного волокна в ОАО «Горки-лен»

Показатели	Годы			2019 г. в % к 2015 г.
	2015	2017	2019	
Льняное волокно, всего:				
в физической массе, т	1869	1916	2650	141,8
средний номер	6,7	6,6	6,51	97,2
в зачетной массе, т	1251	1265	1726	138,0
В том числе:				
Длинное волокно:				
в физической массе, т	548	828	909	165,9
средний номер	11,5	10,4	10,44	90,8
в зачетной массе, т	628	862	949	151,1
Короткое волокно:				
в физической массе, т	1321	1088	1741	131,8
средний номер	4,7	3,7	4,46	94,9
в зачетной массе, т	623	403	777	124,7
Реализовано в счет госзаказа:				
в физической массе, т	998	1286	1280	128,3
средний номер	8,1	6,1	8,12	100,2
в зачетной массе, т	806	864	1039	128,9
Длинное волокно:				
в физической массе, т	428	586	850	198,6
средний номер	11,8	10,6	10,49	88,9
в зачетной массе, т	506	620	892	176,3
Реализовано в зачетной массе:				
экспортно-сортировочным базам, т	86	28	687	798,8
прочим потребителям, т	237	99	0,3	

Примечание. Расчеты выполнены автором по данным годовых отчетов ОАО «Горки-лен».

В процессе возделывания льна-долгунца и первичной переработки тресты на волокно современные специализированные льноводческие организации почти полностью избавились от массового применения неквалифицированного, монотонного, нелегкого ручного труда. Вместе с тем в каждом льноводческом хозяйстве трудовые затраты продолжают оставаться значительными, что не всегда способствует поступательному повышению производительности труда в льноводческой отрасли. Следует обратить особое внимание на то, что при возделывании любой сельскохозяйственной культуры, не исключая лен-долгунец, недостаточное внимание уделяется повышению производительности труда. Важно отметить, что в настоящее время последняя рассчитывается по традиционной методике, т.е. путем отношения произведенной продукции к затраченному времени, выраженному в человеко-часах либо человеко-годах (среднегодовых работников). Поскольку в процессе возделывания сельхозкультур и производства разнообразных видов продукции практически невозможно четко разграничить численность работников по их участию в производстве конкретных видов продукции, то для расчета производительности труда, например в льноводстве, возможным вариантом измерения рабочего времени остается количество израсходованных человеко-часов. Это рабочее время позволяет рассчитать прямые показатели часовой производительности труда либо заменяемые ими обратные показатели трудоемкости производства единицы продукции. В ОАО «Горки-лен» динамические изменения показателей производительности труда, рассчитанных по традиционной методике за период с 2015 г. по 2019 г., выглядели следующим образом (см. табл. 5).

Данные таблицы 5 свидетельствуют, что в ОАО «Горки-лен» в 2015–2019 гг. часовая производительность труда при производстве льносемян сократилась более чем на четверть, льносомлки – уменьшилась почти на две трети, льнотресты – снизилась на 17,7%. Совершенно очевидно, что снижение производительности труда в льноводческой отрасли привело к росту трудоемкости производства 1 т льносемян, льносомлки и тресты. Не следует забывать, что сельскохозяйственная сфера АПК не застрахована от вмешательства природно-климатических условий, которые не только способствуют благоприятному формированию биологического урожая, но нередко оказывают негативное влияние на рост и развитие культурных растений. Это означает, что в процессе возде-

Таблица 5. Динамика основных показателей производительности труда в льноводстве ОАО «Горки-лен»

Показатели	Годы			2019 г. в % к 2015 г.
	2015	2017	2019	
Часовая производительность труда, кг при производстве:				
льносемян	113	81	83	73,5
льносоломки	828	368	307	37,1
льнотресты	485	299	399	82,3
Трудоемкость производства 1 т, чел.-ч				
льносемян	8,9	12,3	12,1	136,0
льносоломки	1,2	2,7	3,3	275,0
льнотресты	2,1	3,3	2,5	119,0

Примечание. Расчеты выполнены автором по данным годовых отчетов ОАО «Горки-лен».

Льноводства сельхозкультур необходимо своевременно вносить технологические корректировки, которые бы сглаживали отрицательное воздействие природно-климатических факторов и тем самым способствовали повышению и сохранению урожая как важнейшего условия роста производительности труда. Вместе с тем в сельхозорганизациях следует наводить элементарный порядок в учете рабочего времени при производстве каждого вида продукции. Пока же рабочее время отражается в учетно-отчетной документации с элементами формализма. Например в годовом отчете сельхозорганизации по каждому виду продукции предусмотрено показывать затраченное время с округлением до полной тысячи отработанных человеко-часов.

В современных условиях высокомеханизированного и автоматизированного производства неизбежно формируется высокий удельный вес овеществленного (прошлого) труда, который воплощен в основных средствах и краткосрочных активах. Это означает, что при рациональном использовании основных и оборотных средств создаются немалые потенциальные возможности последовательно и неуклонно наращивать объем не только валовой, но и чистой продукции за единицу рабочего времени. Чистая продукция (валовой доход, добавленная стоимость) – та часть валовой продукции, которая характеризует вклад труда работников в процессе возделывания культуры и формирования урожая. Объем чистой продукции может быть рассчитан только в стоимостном выражении, для чего необходимо из валовой продукции вычесть стоимость всех расходных материалов, затраченных на производство продукции и представляющих собой стоимость прошлого труда, овеществленного в основных и оборотных средствах производства [4]. В свою очередь, чистая продукция потенциально состоит из объема материального вознаграждения (оплаты труда) работников и чистого дохода, который в рыночных условиях может быть трансформирован в прибыль. Величина чистой продукции (добавленной стоимости) во многом зависит не только от рационального использования основного и оборотного капитала, но и от мотивации, уровня квалификации, опыта работников, возделывающих сельскохозяйственную культуру. Следовательно, уровень производительности труда работников логично и объективно рассчитывать и оценивать не по валовой, а по чистой продукции, полученной за единицу времени израсходованного живого труда. Методологические аспекты и методические приемы расчета производительности живого труда затрагивались ранее в разнообразных источниках советского периода, например в монографиях [5, 7], статистическом словаре [6]. На необходимость решения этой проблемы ориентирована статья автора, опубликованная в журнале «Экономический бюллетень» [8].

Последовательность расчета производительности живого труда в льноводческой отрасли, сочетающейся с первичной переработкой льнотресты на волокно в ОАО «Горки-лен» за период с 2015 г. по 2019 г., показана в таблице 6. В целях повышения объективности оценки результатов стоимостные показатели скорректированы на базисные индексы потребительских цен [2].

Из данных таблицы 6 видно, что льноводческо-перерабатывающее производство ОАО «Горки-лен» в 2015 – 2019 гг. развивалось позитивно. При существенном валовом приросте выпуска льняного волокна и повышении цен на продукцию общая стоимость волокна увеличилась более чем в 2,3 раза. За этот период значительно повысились материальные затраты на производство продукции и существенно возросли затраты живого труда (почти в 2,4 раза). В результате такого сочетания в росте объема продукции и повышения трудовых затрат в льноводческо-перерабатывающей

Таблица 6. Порядок расчета производительности живого труда в льноводческо-перерабатывающей отрасли ОАО «Горки-лен»

Показатели	Годы			2019 г. в % к 2015 г.
	2015	2017	2019	
Объем выпуска льноволокна (калькуляционных единиц), т	1218,7	1223,5	1617,8	132,7
Средняя цена 1 т волокна, BYN	2519,9	3422,9	4447,1	176,5
Общая стоимость волокна (валовая продукция), тыс. BYN	3071	4188	7195	234,3
Материальные затраты на производство волокна, тыс. BYN	1926	2123	3409	177,0
Объем чистой продукции (добавленной стоимости), тыс. BYN	1145	2065	3786	330,3
Затраты живого труда на продукцию, тыс. чел.-ч	24	57	57	237,5
Часовая производительность живого труда, BYN	48	36	66	137,5
Базисные индексы потребительских цен, %	100	118,1	130,2	130,2
Скорректированные показатели				
Средняя цена 1 т волокна, BYN	2519,9	2898,3	3415,6	135,5
Общая стоимость волокна (валовая продукция), тыс. BYN	3071	3546	6092	198,4
Материальные затраты на производство волокна, тыс. BYN	1926	1798	2618	135,9
Объем чистой продукции (добавленной стоимости), тыс. BYN	1145	1749	2908	254,0
Часовая производительность живого труда, BYN	48	30	51	106,3

Примечание. Расчеты выполнены автором по данным годовых отчетов ОАО «Горки-лен».

отрасли ОАО «Горки-лен» производительность живого труда за изучаемый период повысилась более чем на треть. Необходимо отметить, что при условии корректировки стоимостных показателей на базисные индексы потребительских цен объем чистой продукции (добавленной стоимости) в 2019 г. по сравнению с 2015 г. увеличился более чем в 2,5 раза, а сопоставимая часовая производительность живого труда повысилась на 6,3 %. В среднегодовом исчислении темп прироста производительности труда в ОАО «Горки-лен» за период с 2015 г. по 2019 г. оказался невысоким (менее 0,4%).

Льноводческая отрасль характеризуется высоким уровнем товарности продукции (льноволокна). Поэтому созданный в отрасли чистый доход, по существу, должен соответствовать прибыли. Но во многих специализированных льноводческо-перерабатывающих организациях Беларуси чистый доход, созданный живым трудом работников, поглощается необоснованно высокими материальными затратами, которые слабо контролируются в период проведения технологических работ. Поэтому в таких организациях идет систематическое накопление не прибыли, а убытков, из-за чего вся льноводческо-перерабатывающая отрасль из года в год оказывалась в глубоко убыточном состоянии. Между тем в ОАО «Горки-лен» производство и реализация льнопродукции ведется на устойчиво прибыльной основе. По-видимому, коллектив предприятия стремится искать сбалансированное сочетание между составными частями создаваемой валовой продукции – материальными затратами, трудовыми расходами и чистым доходом (прибылью). Динамические изменения экономико-финансовых результатов работы ОАО «Горки-лен» за период с 2015 г. по 2019 г. можно оценить по данным таблицы 7.

Данные таблицы 7 показывают, что в ОАО «Горки-лен» в 2015 – 2019 гг. существенно улучшились экономико-финансовые результаты льноводческо-перерабатывающей работы. Так, объем денежной выручки от продажи льняного волокна в расчете на 1 т физического объема продукции увеличился более чем в 1,7 раза, на 1 га посевов долгунца в динамике повысился почти на 62%.

Таблица 7. Динамика экономико-финансовых показателей работы ОАО «Горки-лен»

Показатели	Годы			2019 г. в % к 2015 г.
	2015	2017	2019	
Денежная выручка от продажи льняного волокна в расчете:				
на 1 т физического объема, BYN	1704	2283	2926	171,7
на 1 га посевов льна, BYN	2352	2420	3804	161,7
Полная себестоимость 1 т волокна, BYN	1522	1927	1988	130,6
Прибыль от продажи волокна в расчете:				
на 1 т физического объема, BYN	182	356	938	515,4
на 1 га посевов льна, BYN	251	377	1341	534,3
Уровень рентабельности проданного льняного волокна, %	10,9	17,3	45,8	34,9 п.п.

Примечание. Расчеты выполнены автором по данным годовых отчетов ОАО «Горки-лен».

Вместе с тем за этот же период темп прироста полной (коммерческой) себестоимости 1 т физического объема волокна значительно отставал от темпа прироста денежной выручки от продажи 1 т продукции. Такое благоприятное сочетание динамических изменений полной себестоимости и выручки от реализации льняного волокна способствовало многократному (более чем в 5 раз) росту прибыли в расчете на 1 т проданной продукции и на 1 га посевов льна-долгунца. Это означает, что в условиях Беларуси можно успешно развивать льноводческо-перерабатывающий бизнес.

Выводы

1. Возделывание льна-долгунца, первичная переработка льняной тресты на волокно и изготовление разнообразных льняных изделий в Беларуси имеют глубокие исторические корни и традиции.

2. В настоящее время льноводческая отрасль совмещена с предприятиями по первичной переработке льняной тресты и, по существу, сведена до минимума.

3. Валовое производство волокна в республике за период с 2015 г по 2019 г. увеличивалось преимущественно за счет значительных ежегодных темпов роста посевной площади, тогда как урожайность продукции снижалась. Во многих специализированных организациях оставалось низким качество льняной тресты, из-за чего основной удельный вес составляло малоценное короткое волокно.

4. В динамике за изучаемый период во многих льноводческо-перерабатывающих хозяйствах сложилась невысокая производительность труда, а темпы роста себестоимости льнопродукции значительно опережали сопоставимые темпы роста реализационных цен. В результате выращивание долгунца и первичная переработка льняной тресты в Беларуси оказывались в глубоком убытке.

5. Функционирующая в настоящее время методика расчета производительности труда работников недостаточно объективно отражает ее уровень и нуждается в совершенствовании. Целесообразно рассчитывать производительность живого труда работников не по валовой, а по чистой продукции (добавленной стоимости).

6. Позитивный опыт ведения льноводства в сочетании с первичной переработкой льнотресты на волокно накоплен в ОАО «Горки-лен» за период с 2015 г. по 2019 г., где положительная динамика валового производства продукции сопровождалась повышением удельного веса наиболее ценного длинного волокна, которое особенно востребовано как на внутреннем рынке страны (Оршанский льнокомбинат), так и на внешнем.

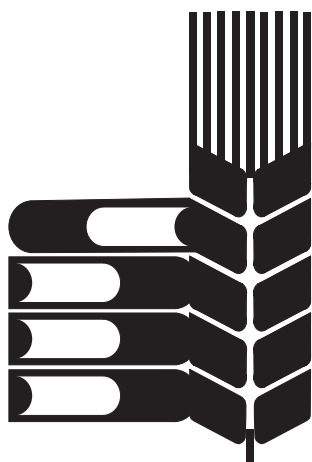
7. Опыт работы ОАО «Горки-лен» показывает, что для обеспечения высокой производительности живого труда работников и устойчивой положительной рентабельности льноводческо-перерабатывающей отрасли необходимо неукоснительно выполнять ряд мероприятий:

- вести неформальный подбор земельных участков для возделывания льна-долгунца;
- проводить системную интенсификацию процессов возделывания культуры;
- уделять особое внимание качеству льняной тресты;
- постоянно и неуклонно ориентировать коллектив организации на всемерную экономию расходных материалов и труда работников для поступательного снижения себестоимости продукции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Предложения по интенсификации и повышению эффективности товарных отраслей растениеводства / В. Г. Гусаков [и др.] – Минск, 2007. – 35 с.
2. Индексы потребительских цен (в процентах к предыдущему году) [Электронный ресурс] // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/belstat>; https://twitter.com/belstat_by.
3. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2020. – 180 с.
4. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск: Беларус. наука, 2008. – 576 с.
5. Воронцов, А. П. Проблемы роста и соотношения производительности и оплаты труда в сельском хозяйстве: монография / А. П. Воронцов. – М.: Экономика, 1978. – 167 с.
6. Статистический словарь: справочное издание / М. А. Королев [и др.] – М.: Финансы и статистика, 1989. – 623 с.
7. Сидоров, А. Ф. Проблемы производительности труда в сельском хозяйстве: монография / А. Ф. Сидоров – М.: Высшая школа, 1980. – 176 с.
8. Шундалов, Б. М. Производительность сельскохозяйственного труда / Б. М. Шундалов // Экономический бюллетень. – 2018. – № 4. – С. 35 – 40.

Поступила в редакцию 21.01.2021

Новые поступления в фонд Белорусской сельскохозяйственной библиотеки им. И. С. Лупиновича

1. Бычкова, С. М.

Неосистемный подход как фактор научного обоснования трансформации фундаментальных основ контроллинга организаций АПК / С. М. Бычкова, Е. А. Жидкова, Д. В. Эльяшев. – М. : Научная библиотека, 2019. – 272 с. – Шифр 623463.

2. Инновации в агропромышленном комплексе: от теории к практике : материалы V Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Горки, 20 января 2020 г. : в 2 ч. / Белорусская государственная сельскохозяйственная академия ; ред.: И. В. Шафранская [и др.]. – Горки : БГСХА, 2020. – Ч. 1. – 193 с. – Шифр 623370.

3. Инновации в агропромышленном комплексе: от теории к практике : материалы V Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Горки, 20 января 2020 г. : в 2 ч. / Белорусская государственная сельскохозяйственная академия ; ред.: И. В. Шафранская [и др.]. – Горки : БГСХА, 2020. – Ч. 2. – 135 с. – Шифр 623372.

4. Леонидова, Е. Г.

Стратегический ресурс развития региона / Е. Г. Леонидова // Вологодский научный центр Российской академии наук; ред. Т. В. Ускова. – Вологда : [б. и.], 2020. – 140 с. – Шифр 623565.

5. Лихачев, Н. Е.

Социальная сфера белорусского села: социологический анализ состояния и перспектив развития / Н. Е. Лихачев, С. Н. Лихачева // Могилевский государственный университет. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – 171, [2] с. – Шифр 623436.

6. Нечепуренко, Ю. В.

Коммерциализация результатов научно-технической деятельности в Республике Беларусь / Ю. В. Нечепуренко // Белорусский государственный университет. – Минск : БГУ, 2019. – 142, [1] с. – Шифр 623405.

7. Никуличев, Ю. В.

Глобальная продовольственная проблема : аналитический обзор / Ю. В. Никуличев // Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам. – М. : [б. и.], 2020. – 58 с. – (Социальные и экономические проблемы глобализации). – Шифр 623456.

8. Оценка эффективности в отраслях и сферах деятельности / Т. В. Буховец [и др.]. – Минск : БГАТУ, 2019. – 266, [1] с. – Шифр 623300.

9. Перечень и результативность внедренных разработок Национальной академии наук Беларуси в 2019 году / Национальная академия наук Беларуси ; ред. А. И. Иванец ; сост.: Н. М. Литвинко, Н. Г. Козлова. – Минск : Беларуская навука, 2020. – 395 с. – Шифр 623446.

10. Перспективные направления развития региональной экономики : X Международная научно-практическая конференция, Брест, 22–23 мая 2020 г. / Брестский государственный университет ; ред.: Д. А. Петрукович [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2020. – 283 с. – Шифр 623609.

11. Поддержка и стимулирование спроса на инновационные продукты и технологии в АПК : научный аналитический обзор / А. П. Королькова [и др.] // Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса. – М. : Росинформагротех, 2019. – 229 с. – Шифр 623465.

12. Результаты инновационной деятельности и научно-технологического развития сельского хозяйства : научный аналитический обзор / Т. Е. Маринченко [и др.] // Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению АПК. – М. : Росинформагротех, 2019. – 231, [1] с. – Шифр 623475.

13. Стратегическое планирование развития сельских территорий региона на основе форсайта / Р. У. Гусманов [и др.]. – М. : Дашков и К°, 2019. – 225 с. – Шифр 623339.

14. Управление процессами моделирования при интеграции предприятий в сфере АПК / И. М. Куликов [и др.] // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [и др.]. – М. : [б. и.], 2019. – 77 с. – Шифр 623485.

15. Финансовая политика стимулирования экономического роста / А. И. Лученок [и др.] // Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики ; ред. А. И. Лученок. – Минск : Беларуская навука, 2020. – 316, [2] с. – Шифр 623563.

Ознакомиться с информационными ресурсами библиотеки можно по адресу: ул. Казинца, 86, корп. 2 220108 Минск ; e-mail: belal.by@belal.by ; сайт : <http://belal.by>.

Н. ШАКУРА